

МИРЗАЧЎЛ САДОСИ

ЭХО МИРЗАЧУЛЯ

Ташкент 2016

Мирзачўл садоси / Мирзачўл ва Жиззах чўли ўзлаштирувчилари хотиралари тўплами.

Эхо Мирзачуля / Сборник воспоминаний освоителей Голодной и Джизакской степей.

Тузувчилар – Составители:

д.т.н., проф. Духовный В.А., Абдураимов М.Ф., Нарзикулов М.П.

Масъул мухаррир – Ответственный редактор:

Мухиддин Полвон

Время безжалостно – уходят от нас участники освоения, которые прокладывали путь к будущему огромной степи, отдавали свою молодость, энергию и даже жизнь за превращение ее в цветущий край. Память человеческая коротка. Вместе с тем, седобородые голодостепцы, люди особенной закалки, подлинно веротерпимые и интернационалисты, специалисты самых разных профессий, не могут и не в силах забыть тех, кто трудился там, в знойных летних и суровых зимних условиях, сумевших поднять и победить могучую степь.

Мирзачуль в годы Независимости Республики Узбекистан получил мощный толчок интенсивного развития и с новым содержанием служит своему народу. Вчерашний край ползучих песков и растрескавшихся такыров Мирзачуль–сегодня родина самых лучших сортов дыни и арбуза, арахиса и лука, пшеницы и хлопка. Здесь действуют и вновь возводятся новые, современные предприятия электроники и информационных технологий, пищевой, текстильной и перерабатывающей промышленности, коренным образом меняется облик левого побережья Сырдарьи и глубь бескрайних просторов, когда-то называвшихся Голодной степью. Перспектива развития солнечной долины еще заманчива: она в недалеком будущем преобразится в современный, конкурирующий регион с высокими рейтинговыми показателями. Его трудолюбивые люди с гордостью называющие себя мирзачульцами ни в чем не хотят отставать от своих соседей.

Эта книга не столько о Мирзачуле и Голодной степи, сколько о великих первопроходцах и тружениках целины. Их воспоминания будут вписаны золотыми буквами на страницах истории освоения Мирзачуля, могучего и процветающего...

© Научно-информационный центр Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии, 2016

СНОВА О ГОЛОДНОЙ СТЕПИ, О ЛЮДЯХ, ЕЁ ПОДНИМАВШИХ

Прошло 60 лет с памятного события – декрета Правительства о начале освоения и орошения новой зоны Голодной степи на территории трёх республик Центральной Азии: Казахстана, Таджикистана и Узбекистана. Как обычно, оставшиеся в живых ветераны освоения, собираются, чтобы отметить это событие, ибо оно знаменовало в жизни каждого из участников освоения, да и пожалуй для всех свидетелей этого освоения, начало небывалого подъёма всех человеческих и общественных сил, воплотившихся в гигантское и по тем масштабам, да и тем более по нынешним, социально-экономическое, а не только созидательное мероприятие, давшее большой импульс производительным силам региона. Но главное – это был подъём небывалого энтузиазма, подъём душевных и творческих сил огромной массы людей, особенно молодёжи, самоотверженности которых не было предела.

Сегодня всё меньше остаётся людей не только участников этой гигантской созидательной кампании, но просто современников этой эпохи, которая была инициирована гигантами, организована ими и породила совершенно новую плеяду строителей, освоителей, их обслуживающего и вспомогательного персонала, прошедших её созидательное горнило. Поэтому понятно стремление ветеранов ещё раз вспомнить тех, кто был с нами, трудился с нами, переживал и двигался с нами к намеченным целям.

У голодностепцев был модным лозунг: «Сквозь тернии – к звёздам!» – и эта возвышенность была в сердце у каждого, она помогала преодолевать трудности и невзгоды, она вселяла уверенность и веру в себя, она давала и продолжает давать сегодня гордость созидателя и понимание каждого прикоснувшегося к этой программе, что жизнь прожита не даром. Итак, слово голодностепцам...

Духовный В.А., Абдураимов М.Ф., Нарзикулов М.П.

ПРОЩАНИЕ С ГОЛОДНОЙ СТЕПЬЮ

Мне уже за восемьдесят. И друзей остаются все меньше и меньше. Конечно, очень бы хотелось поздравить с великим праздником – 25 летием нашего суверенного государства тех, с кем прошла вся моя жизнь во имя процветания нашей любимой, суверенной республики. Кому позвонить? Тишина. Сердце обливается кровью. Становится как-то грустно.

Однако великие преобразования, происшедшие за это короткое время Независимости Узбекистана, завораживают, поднимают дух и настроение, что важно для устойчивого здоровья. Великие стройки, сотни путепроводов, новые железные дороги, современные здания и сооружения, новейшие предприятия промышленности, рывок по информационным технологиям и автомобилестроению. Чего только стоит железнодорожная сеть Ангрэн–Пап, протяженностью 123 км с тоннелью, длиной 19,2 км или Ташгузар - Байсун-Кумкурган, прорезавшая Гиссарские горы на высоте 1500 метров над уровнем моря, протяженностью 223 км. Новый облик столицы, всех городов, районных центров и кишлаков, а также самолёты последнего поколения, дороги с отечественными автомобилями радуют глаза, на душе становится светло и легко. Я дожил до этого возраста потому, что живу в Независимой, быстроразвивающейся, удобной для проживания стране. Хочется жить еще.

...Отец мой Боймирбобо Аллаяр из Кашкадарьинского степного кишлака Некуз, не знающий ни больших рек, ни морей, после изнурительной работы полевода вместе со своим родственником, председателем колхоза Арифбобо Убайдуллаевым¹, любил подолгу сидеть у узкого, травянистого арыка, питающего землю и людей. Он оберегал арык, называл его святым, следил за тем, чтобы никто в него не плевал, не бросал мусор. Помню как он соединив две ладони в лодочку, черпал живительную воду из журчащего арыка и поднимал руки к солнцу. И тогда совершилось чудо: золотые лучи светила словно нитью соединились с глотком воды в руках отца, который своим высоким голосом обратился ко мне:

– Сынок, Тухтамышджан! Жизнь человека как нить. Только Аллах знает, когда она оборвется. Вот добрый офтоб² над головой и земля под ногой, вот она вода живительная и воздух святой. Они между собой крепко связаны с невидимой нитью, которую мы не видим. Обрывается нить – жизнь погаснет. Береги

---

¹ Арифбобо Убайдуллаев–отец Героя Узбекистана, народного поэта Абдуллы Арипова.

² Офтоб, куёш в переводе с узбекского –солнце, светило.

их Тухтамыш и найдешь жизнь такой яркой и горячей, как офтоб. Крепко опирайся на землю надежную и держи воздух всегда чистым. Человек без них не может прожить также, как и вон тот урюк седой в нашем саду.

... Судьба понесла меня в старую зону освоения Голодной степи, в совхоз «Баяут-3». Здесь на Баяутском массиве были организованы переселенческие целинные совхозы Баяут-1, Баяут-2, Баяут-3 и Баяут-4, «Дружба», им. Мичурина, а также колхозы, названные волей советского строя под их лад: «Коммунизм», имени Ленина, Сталина, Жданова, Кагановича, К. Маркса, Ахунбабаева и т.д.³. Эту часть степи принято называть старой зоной освоения.

Примером для других хозяйств стал колхоз «Коммунизм»⁴, состоящих в основном из переселенцев кишлаков Джуйлангар и Сармич Хавастского (сейчас Янгиабдского) района во главе с Турсунбаем Латыповым, награжденным на фронте трижды боевым орденом. Молодой председатель подняв свое хозяйство до высокорентабельного, прибыльного и передового во всей Голодной степи, Ташкентской, затем и Сырдарьинской области, стал депутатом Верховного совета, героем труда. Сорок лет руководив им, оставил на его счету около 8 млн. рублей, в свое время огромные деньги.

Другим хозяйством, организованным в основном из выходцев кишлака Пастки чакир и Мелабад и носящим теперь название «Тараккиет», руководил Юсуф Ходжабеков. Вчерашний фронтовик за короткое время вывел хозяйство в передовые. Оба хозяйства стали называть «миллионером». В 1957 году обоих председателей представили к званию героя. Однако в Москве решили остановиться на кандидатуре Т. Латыпова: у него рентабельность и сортность выше, чем в другом.

Судьба моя была счастливой с самого начала освоения Голодной степи. С дипломом выпускника Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта, начал с мастера совхоза «Баяут», где директором был Усман Юсупов, видный деятель Узбекистана. Мне вместе с Павликом Кан⁵ он поручил строить удобные коттеджи с приусадебными участками. Строили много, в основном из местных материалов. После ввода в действие кирпичного завода в Баяутском районе, кардинально улучшилось качество жилья и других объектов местного значения. Там я встретил и подружился на многие годы с В.А. Хайдуровым, серьезным человеком и умным руководителем⁶.

³ После приобретения Независимости республики, все наименования, с коммунистическим содержанием, переименованы.

⁴ С 1990 года объединение фермерских хозяйств носит имя Турсунбая Латыпова.

⁵ Кан Павел Харитонович, директор Янгиерского КСМиК, начальник Джизакстепстроя, первый заместитель начальника Главсредизирсовхозстроя.

⁶ Хайдуров Виктор Алексеевич, впоследствии председатель Сырдарьинского облизполкома, первый секретарь обкома партии, председатель Комитета народного контроля Узбекистана.

Со строительством Баяутского канала, введенного 25 декабря 1960 года, начались широкомасштабные работы по освоению новых земель в новой зоне Голодной степи. Но в период освоения старой зоны был выявлен ряд упущений, которые требовали безотлагательного решения с тем, чтобы их не «тиражировать» в новой зоне. Правительством были приняты все меры для выявления недочетов, имевших место при орошении и организации сельскохозяйственного производства в этом регионе. Научные учреждения республики стали уделять необходимое внимание на природные условия Голодной степи.

В середине августа 1956 года вышло постановление об организации освоения целинных земель Голодной степи. Тут же появились сотни, тысячи желающих участвовать в освоении целины. Началось организованное переселение избыточного населения из числа молодежи со всех густонаселенных сельских районов республики. Среди переселенцев можно были не только холостяки, но и молодые и многодетные семьи. Надо было приезжающих обеспечить жильем, работой, создавать условия для труда и отдыха. Вот с решения этих-то сложных и невиданных размеров вопросов и начали наступление на Голодную степь.

...Старцы говорят, что путь к совершенству начинается с дороги. И так через несколько месяцев я приехал на 58-разъезд железной дороги, (города Янгиера еще не было) в палаточный городок. Вошел в вагон с табличкой ДСУ. Встретил меня руководитель управления И.Н. Кнышев, который расспрашивал меня об образовании, знании русского языка, специфике будущей работы. Затем рассказал, что ДСУ самостоятельная организация в составе Главка и специализировано на строительстве дорог и мостов. Он принял меня техником-десятиником. В 1964 году меня назначили главным инженером, а в 1967 году начальником этого же управления. Таким образом, получил чин «дорожник». Это все потом. В студенческие годы учили меня, что дорога, имеет однопутное, многопутное, встречное, а также попутное направление движения механических транспортных средств. Дорога включает в себя комплекс функционально связанных конструктивных элементов и искусственных инженерных сооружений, специально предназначенных для обеспечения безопасного движения транспортных средств с расчётными скоростями, нагрузками и габаритами, с заданной интенсивностью движения в течение длительного времени, а также участки земель, предоставленные для размещения этого комплекса и пространство в пределах установленного габарита. Все читал и читал техническую литературу, конспектировал нормативно-правовые акты, изучал специфику дорожного строительства.

На нас также были возложены функции по управлению, организации

работ, ремонту и техническому обслуживанию построенных нами дорог, оборудования и технических средств; сооружать подъездные дороги и улицы поселков. Добавьте сюда города Янгиер и Гулистан, районные центры. В то время еще не были образованы Акалтынский, Сардобинский, Мехнатабадский⁷, Мирзаабадский, Пахтакорский, Дустликский, Мирзачульский, Арнасайский, а также Зафарабадский районы. Значит, не было и дорог.

Руководством Главголодностепстроя было принято решение опередить созданием дорог все остальные виды строительства. Заметим существенное новшество: раньше освоение земель начиналось и велось в условиях бездорожья, а дороги строились затем в течение многих лет. Конечно такая организация дела, создавала непомерные трудности как для строителей, так и сельских тружеников. Предстояло построить около более 600 километров магистральных дорог с черным покрытием. Министерству шоссейных и автомобильных дорог видимо с имеющимся в этой зоне мощностями Бекабадской и Джизакской МДС было не под силу эту миссию одолеть. Поэтому оно создало еще два МДС: в Мирзачуле (ныне г. Гулистан) и на полустанке 58-го разъезда железной дороги (ныне г. Янгиер).

Организационные работы были решены в ускоренном режиме. Решили работы начинать по следующим направлениям, причем с четырех сторон потянуть навстречу друг другу ленты автомобильных дорог: Бекабад–58-й разъезд; 58-й разъезд – г. Джизак; Мирзачуль – Новый райцентр (г. Янгиер) и Новый райцентр (г. Янгиер) – Обручево (ныне г. Даштабад). Эту задачу распределили между четырьмя машинно-дорожными станциями (МДС).

Таким образом, впервые в истории степи, и началось строительство дорог по утвержденной схеме и проектам. Затем прокладка дорог продолжалась до будущих райцентров Ержар, Пахтакор, Дустлик, Сардоба, Пахтабад и далее до проектируемых совхозных центральных усадеб с созданием параллельно собственной промышленной базы: асфальтового завода, механических мастерских, карьеров по добыче песка и щебня. По всей технологической цепочке работа была организована практически круглосуточно. Рука об руку работали с проектировщиками, железнодорожниками и автотранспортниками, работниками Главка, банка, транспортниками, снабженцами – работ хватало всем, днем и ночью. Возложенная задача была одолена с высоким качеством. В те годы в среднем за год строили дорог, протяженностью 200 км, если приплюсовать дороги с черным покрытием и гравием.

В 1963 году в связи с резким ростом объемов строительных и водохозяйственных работ, на базе «Главголодностепстрой» было создано Глав-

⁷ В настоящее время входит в состав Хавастского района

средазирсовхозстрой, руководство которого обязало территориальные управления, в т.ч. Голодностепстрой заикнуться в основном на закрепленном регионе, осуществлять всю работу по координации работ по освоению Голодной степи. Прямо скажу, это было большое доверие и огромная ответственность для всех нас, руководителей различного уровня.

В июне 1968 года меня пригласил начальник Голодностепстроя Джура Ханазарович Ханазаров и неожиданно предложил должность управляющего трестом «Обручевосовхозстрой». Я знал, что в данном тресте не все благополучно, организация производства, состояние трудовой, финансовой и технологической дисциплины не на высоте.

Он выслушав меня сказал:

– На наш взгляд, Вы вполне подготовленный из изученных нами кандидатур на управляющего. Это, во-первых, во-вторых, на вас дали добро в обкоме, ЦК, Главсредазирсовхозстрое. В-третьих, вы сумеете наладить дела в тресте, которые хромают на все четыре ноги, и последнее – у нас высок удельный вес работающих местного населения, включая строительство. К нам после вузов приходит много молодежи. Несмотря на то, что большинство из них свободно владеет русским языком. В то же время определенная часть дипломированных инженеров «плавают» в проектно-сметных документациях, чертежах, организации производства. Вы будете у нас первым управляющим треста из местных инженеров. Вам надо будет кроме всего заниматься вопросами повышения квалификации инженерно-технических работников, в том числе из местных. Мою кандидатуру поддержал главный инженер теруправления В.А. Духовный, которому мы управляющие трестами относились с уважением. Несмотря на то, что мы с ним были одного года рождения, он набрал солидный опыт работы, блестяще проходя все этапы восхождения к руководящему посту. Далее состоялась встреча с первым секретарем Сырдарьинского обкома партии Н.М. Махмудовым, в Главке с Е.И. Озерским и А.А. Саркисовом и приказ был подписан. Акоп Абрамович говорил о важности создания своей команды из числа высококвалифицированных инженеров, крепко взяться за дисциплину, устранить в тресте всякие попытки приукрашивания положения дел.

На мое место, начальником ДСУ был назначен прекрасный знаток дорожного хозяйства Адхам Юнусов. Его сменил Виктор Алексеевич Орлов, человек ответственный и глубокопорядочный. Трест «Обручевосовхозстрой» я принял от временно исполняющего обязанности управляющего Эдуарда Кихо. Тогда в ведении треста были такие подразделения, как ПМК-31 (нач. Акрам Ташматов), ПМК-14 (нач. Владимир Филлипенко),

ПМК-10 (нач. Анатолий Адамов), УПТК и другие. Работа в тресте, при активной поддержке Ж.Х. Ханазарова и В.А. Духовного, научила меня многому. Прежде всего, я ясно стал понимать колоссальную задачу по освоению Голодной степи. Выработал твердый характер не предаваться хаосу, неорганизованности и строжайше держать пульс всей жизни руководимого коллектива в своих руках. Трест выработал и осуществлял конкретные меры по устранению имеющихся недостатков и упущений. В основу деятельности всех подразделений легли конкретные графики работ и безусловное их исполнение. Конечно, просто так ничего не произойдет. К каждому вопросу «придали ножки», не уходили, если не выполнен график. Такому жесткому стилю работы, несмотря на его трудность, привыкли руководители бригад, участков, ПМК, других подразделений и работники аппарата треста. И мы постепенно стали устойчиво справляться с возложенными на нас обязанностями. Каждый раз начиная объекты с нуля, заканчивали с высоким качеством. Все это накладывало на меня и других руководителей колоссальную ответственность.

В 1971 год знаменателен тем, что Голодная степь окупила все затраты на водохозяйственное строительство (окупаемые фонды)⁸. В том году меня назначили начальником Голодностепстрой. Трест сдал своему главному инженеру А.Е. Адамову. Я занял «святое место» таких своих уважаемых наставников, как Джура Ханазаров (1969-1971 гг.), Эхсан Низамов (1964-1968 гг.), Д.К. Терситский (1963-1964 гг.). Следует отметить, что «Главголодностепстрой», просуществовавший в таком амплуа в 1957-1963 годах, возглавляли такие выдающиеся государственные деятели, как Саид Каримович Зиёдуллаев и Акоп Абрамович Саркисов. Люди своего времени, они показали высокую организованность и дисциплину, требовательность и человечность во всех вопросах.

Голодностепстрой к приходу меня к его руководству, имел уже сформированные стратегические направления деятельности. Здесь уже шестой год главным инженером работал высококвалифицированный инженер водохозяйственного строительства и признанный организатор производства В.А. Духовный (Э. Низамов и Д. Ханазаров доверяли ему все вопросы управления производством, а А.А. Халмуратову-все снабжение и транспорт) и работа шла классически. Он к моему назначению относился нормально, не выразив особый восторг или сожаление. Работу я начал с того, что поддержал его линию, не стал ломать уже состоявшийся порядок, а другого просто не было. Ломать – не строить. Заместитель по экономическим вопросам Сайфутдин Мирходжаев был высококлассным специалистом, после того как его перевели в порядке ук-

⁸ См. Е.И.Озерский, Э.М.Беньяминович, В.А.Духовный и др. Покорение Голодной степи. С.267. –Ташкент. «Узбекистан», –1980.

репления, управляющим трестом «Голодностепремонтстрой», на его место пришел Аскар Арипович Арипов, человек, очень знающий и выдержанный. Четко работал Николай Демьянович Смирейчук, руководитель старой заковки. Все они были в разряде опытных руководителей. Теперь как правило, срочно надо было наладить взаимопонимание с управляющими трестов, передвижных механизированных колонн, другими руководителями подчиненных организаций, прежде всего, автоуправления, УЦПТК и других, не откладывая ни на один день.

Крупные программы и перспективные планы уточнялись в ходе формирования на короткие сроки, в ходе работ вносились исключительно важные корректировки. Голодностепстрой был уникалом - организмом и как говорят, отдельным государством в государстве. В нем не было одного атрибута: правоохранительных и оборонительных функций. Уверен, что мы занимались как раз теми тем, что нужно было в тот период.

Уникальность нашей системы состояла в том, что она функционировала автономно, вне зависимости от административно-территориальных единиц. В ней было всё, что требовалось для осуществления любой задачи, соответствующие ее профилю. Авторы освоения Голодной степи предусматривали в сжатые сроки организовать и провести комплекс работ по освоению и орошению 300 тыс. га целинных земель, завершить строительство 50 совхозов со всеми инженерными коммуникациями и одновременно осуществлять ряд мелиоративных мероприятий в зоне старого орошения, создать новый крупный район хлопководства. Важным звеном нашей деятельности являлось соблюдение сроков строительства совхозов, который ограничен четырьмя годами. Особенностью этого этапа были его масштабы, темпы, комплексный метод орошения и освоения земель на индустриальной основе. Комплексное освоение включало в себя водохозяйственное строительство с одновременным возведением промышленно-гражданских объектов.

Другой отличительной стороной концепции была ориентация на сельскохозяйственное развитие района путем создания совхозов, другими словами, из 300 тыс. га 280 тыс. га должно было быть освоено совхозным сектором. Это означало совершенно новый подход к подъему целины, который перекладывал основные расходы на государство.

С размахом шли ирригационное – мелиоративное строительство с прокладкой внутрихозяйственных каналов, одновременным бетонированием (или антифильтрационным покрытием) их откосов с целью обеспечения низкой фильтрации и экономии воды. Возведение сооружений, дренажных коллекторов, планировка полей под посев хлопка осуществлялось с учетом допущенного отставания. Продолжалось освоение новых земель.

Внедрение горизонтального и вертикального дренажа сыграло выдающуюся роль в освоении целинных земель. Инженерные меры по недопущению вторичного засоления и выпادا вновь освоенных земель из оборота, а если и случилась беда, то этим способом вернуть их в оборот, принесли колоссальные сдвиги.

Здесь выросли действительные корифеи комплексного освоения, которые закрыв глаза могли указать проектировщикам их упущения, а это с учетом внедрения предложений местных гениев, стоили денег. Надо было платить тем, кто спасал генеральный план. Только строительство лотков на сваях с уплотнением стыков чего стоило? Этот метод был изучен и внедрен многими республиками.

Нами был установлен жесткий контроль за потоком финансовых ресурсов, через дирекции строящихся предприятий, собственные подразделения, банки, особенно в части их расходования. Проводился постоянный анализ заработной платы и премиальных. Своевременный свод всей экономической и финансовой деятельности и выработка рекомендаций по улучшению положения на сутки, неделю и месяц и так далее положительно сказывались на общий ритм работы.

Материально-техническое снабжение и выполнение договорных обязательств промышленными предприятиями стройиндустрии увязывали с водохозяйственным и промышленно-гражданским строительством. Особое внимание уделялось работе транспорта (железнодорожный и автомобильный) и связи. Работа налаживалась.

Планомерно проводились работы по увеличению производства и улучшению качества хлопка, продукции животноводства, растениеводства в совхозах, выполнению договорных поставок хлопка-волокна текстильным предприятиям других регионов бывшего союза и иностранных государств. Здесь специалисты совхозов ставили перед проектировщиками и производственниками вопрос идеальной планировки земель, убеждали их что эта мера создает условия для нормального полива, экономии воды, дружного всхода семян хлопка и удобства для машинного сбора.

В совхозах №№6, 28, 10А, 18 внедрялись такие передовые методы сельскохозяйственных работ, как: выбор оголенных или опущенных посевных материалов с учетом состояния почвы, их обработка и экономный точный высеv; подпочвенное орошение хлопчатника; применение гибких шлангов, исключющие нарезки на посевных площадях оросителей и гибели посевов; современной техники для села. С целью обессоливания земель, осуществляли промывку площадей. Постепенно добивались снижения нагрузки на одного человека с 20-25 га до 8-15 га. Эти хозяйства дос-

тигли высокого уровня комплексной механизации хлопководства и животноводства. Весь выращенный урожай ими был собран хлопкоуборочными машинами. Подача кормов на фермах, водопой, дойка легли на плечи машин.

Совместными усилиями добивались окупаемости совхозов в 4-5 лет. Готовые совхозы передавались Министерству сельского хозяйства Узбекистана в установленном порядке.

Жесткий план строительства поселков со всеми коммунальными условиями и инженерной коммуникацией, приусадебным участком, объектами образования, здравоохранения, культуры, торговли и быта, спортивных и иных сооружений контролировались со стороны местных органов государственного управления, так и руководством трестов, Голодностепстрой и, конечно, Главсредазирсовхозстрой.

Со стороны строителей поступали умные предложения по совершенствованию строительного производства. Их не счесть. Приведу только один пример: трест «Мирзачульсовхозстрой» разработал и внедрил блочные конструкции фундаментов жилых домов, технологию нанесения битумной изоляции с помощью автогудронаторов, передвижную малярную станцию. Несомненно эти меры резко сказались на темпы и качества работ. Таких ярких новшеств в инженерной службе было много.

Мы не забывали главный вопрос: это здоровье, быт и настроение инженерно-технических работников и рабочих. Обеспечение устойчивого функционирования объектов здравоохранения, школ, дошкольных и спортивных учреждений, предприятий торговли и общественного питания, всегда являлись залогом успеха.

Стоял перед нами весьма острый вопрос, решением которого занимались за последние пятнадцать лет от рабочего совхоза, до союзного министра, высших лидеров страны: какими должны быть дома в совхозах: многоэтажные, двухэтажные и малогабаритные или одноэтажные дома типа коттедж с приусадебным участком? Было еще одно препятствие: сверху предлагали жилье строить в центре отделений, а возить детей в школу автобусами в райцентр. Двухэтажными блокированными домами с 2-х, 3-х комнатными квартирами напичкали уже совхозы №1, №4, №5, №6, №7, №10, №11, №12, №17, №18, №19, №20, №26, №27, №28 и ряд других.

Эту идею сломал умный руководитель высокого ранга, тонкий дипломат Эхсан Низамов, который из-за своей безобидной шутки, испортил навсегда свое отношение с самым близким своим соратником А.А. Саркисовым. В поселках однозначно перешли на строительство одноэтажных

коттеджей. В будущих высокомеханизированных совхозах поселок должен быть в центре хозяйства, рядом детские сады, школы, дворцы культуры, поликлиники, магазины и объекты бытового обслуживания.

По этой причине мы продолжали с П.Х. Каном переналаживать производство железобетонных изделий исходя из новой концепции, которая была по душе титульным жителям целины, да и переселенцам. Слово коттедж прочно вошло в оборот и мы в основном перешли на строительство удобных для сельского труженика коттеджей. Теперь освоители начали получать не только одноэтажные дома, с водопроводом и оросительным водоснабжением, электричеством, газом, центральным или автономным отоплением, канализацией, телефоном и радиоточкой, но и помещения для содержания коровы, мелкого рогатого скота и птицы. Мы смогли построить для наших целинников такое добротное жилье. Многие благодарили строителей за такие комфортные условия, и объясняли это тем, что ранее проживали в стесненных условиях, в глинобитных домах, не имеющих шиферного перекрытия, в кишлаках, в которых отсутствует условия, которые им представлены в новых совхозах.

Сорокатысячным коллективом Голодностепстроя возведены город Янгиер, часть города Гулистана, Джизака, Хаваста, Чиназа, кроме них построены с нуля такие поселки как Гулбахор, Пахтакор, Иржар, Сардоба, Пахтаабат Зарбдар, Бустон, Дустлик, Зафарабад, Мехнатабад, Голиблар и центральные усадьбы двадцати одного хозяйства. Несомненно, значительная доля этих работ принадлежит славному коллективу «Джизакстепстроя», который «отпачковался» от Голодностепстроя. С глубоким уважением отмечу, что работавшие начальниками данного управления П.Х. Кан, У.Х. Маджидов, М.Х. Хамидов, Х.Т. Ташев отличались порядочностью и дисциплинированностью.

Учитывая высокое качество выполняемых работ, руководство республики постоянно привлекало наши подразделения к возведению крупных объектов промышленности, культуры, а также социально-бытового назначения. Здесь особо следует отметить роль и место трестов и управлений всего Главсредазирсовхозостроя, в том числе его мощных проектных институтов. Совместная работа отличалась слаженностью и взаимной ответственностью. Срывов, кроме чрезвычайных и природных, не допускались. Как любой человек, жизнь которого была связана со строительством, мимо тех хозяйств, многочисленных объектов, к которым имеет непосредственное отношение Голодностепстрой и Джизакстепстрой, так просто проходить не могу. Сначала вздрагиваю слегка, затем от увиденного наполняется сердце, радуются глаза, на душе становится светло, на память приходят образы выдающихся строителей.

Команда Голодностепстроя была подобрана из числа сильных во

всех отношениях руководителей. К числу таких высококвалифицированных организаторов производства и великолепных инженеров можно безошибочно причислить управляющих трестов:

«Янгиерводстрой» – Б.Е. Островского. «Дренажстрой» – Г.П. Садовникова и Г.Н. Бастеева. «Иржарсовхозстрой» – В.Ф. Моховикова, В.С. Головенко, А.Я. Мусанифа. «Мирзачулсовхозстрой» – Н.М. Цуцмана, «Промжилстрой» – А.А. Халмуратова, А.Я. Ташматова. «Голсовхозремонтстрой» – С.М. Мирходжаева. «Дустликсовхозстрой» – У.Х. Мажидова, начальника УЦПТК Э.Б. Батырова, а также начальника управления оросительных систем И.В. Воронова, а также десятки других руководителей, которые добивались высокого уровня работы подчиненных подразделений.

Представить строительство без транспорта невозможно. Интереснейший, глубоко образованный руководитель автомобильного управления Альберт Аркадьевич Давидьян, его преемник, такой же собранный и милый Валерий Константинович Думлер к своим обязанностям относились с глубоким знанием. Эти люди меньше ставили вопросы, но решали их больше и без проволочек.

Маяками в заготовке хлопка-сырца были хозяйства, возглавляемые знатными директорами Голодной степи Эргашем Халматовым, Саттаром Усмановым, Ахмадом Кулбековым, Мамаджаном Дададжановым, Закиром Санакуловым, Худаяром Латыповым, Базаром Мамановым, Кинабеком Укубаевым, Бахромом Маллаевым. В организации сельскохозяйственного производства особую роль сыграл видный государственный деятель, начальник управления освоения М.Н. Нуьманов.

Голодностепстрой с возложенными задачами справлялся с высоким качеством. Его авторитет рос не только как ведущая организация по водохозяйственному и промышленно-гражданскому строительству, но и как крупнейший аграрный сектор республики. Сделано много, и упущений допущено также достаточно. Однако, недостатки бывают там, где работают люди. Тысячи освоителей остались в памяти как творцы, как люди, посвятившие себя расцвету Мирзачуля и Джизакской степи.

В.А. Духовного в порядке укрепления назначили директором одного из крупнейших научных центров, каковым является САНИИРИ, в стенах которого он занимается не только наукой, но и глубокими производственными вопросами и исследованиями.

Целинники, всегда с большой душевной теплотой, с глубоким уважением произносят имена покойных руководителей Главсредазирсовхозстроя: С.К. Зиядуллаева, А.А. Саркисова и Н.Р. Хамраева. Нельзя зыбыть И.Я. Ка-

менского, Е.И. Озерского, Д.К. Терситского, А.Т.Таирова, А.А. Ахмедова, Х.Д.Джалилова, а также возглавлявших наши Голодностепстрой и Джизак-степстрой Э.Н. Низамова, Д.Х. Ханазарова, И.З. Зуфарова, П.Х. Кана для которых государственная задача являлась святой.

Работавшие на самых разных участках Р.С. Касымов, Э.Т. Турсунов, И.Н. Кнышев, Н.А. Хуранов, Х.П. Нарзикулов, Р.К. Жулбеков и многие другие оставили после себя в Голодной степи яркий след, доброе имя, славные дела.

С особой благодарностью вспоминаю начальников медсанчасти: Н. Васихонова, Т. Инагамова, М. Хамитова, Д.Х. Абдурахманова, А.Э. Эркаева, начальника управления здравоохранения Сырдарьинской области Л.А. Насырова. Благодаря их стараниям тысячи больных возвращены в строй.

Долгие годы узловая станция Хаваст стала опорой, местом, где можно было получать письма, телеграммы, пообедать, ужинать в ее ресторанах и рабочих столовых, смотреть кино и концерты в прекрасном дворце железнодорожников, сходить в баню, на базар за покупками, обратиться к врачам, кстати высококвалифицированным. Город Янгиер возник на исторической территории Хаваста, его люди первыми устроились на работу по многим сложным профессиям. Очень много сделали для освоения хавастцы, и прежде всего такие его старожилы, как Рахманкул Курбанов, Норбута Пиримкулов, Полванкул Нарзикулов, Элчибай Абдусаламов, Расулберди Бабаджанов, Нишан Закиров, Сайдимкул Назаров, Мухаммадрасул Хаджиев, Карим Эгамкулов, Файзимамаат Мамадазимов, Саидмурад Каримов, Борис Асатуров, Александр Вартанов и другие.

...С первых дней образования Джизакской области⁹ ее руководитель Сеит Меметович Таиров¹⁰ выдвинул перед правительством вопрос о создании в регионе отдельного территориального управления Главсредазирсовхозстрой, типа нашего Голодностепстроя, доказывал свою правоту. Вызывал на совещания руководителей наших подразделений, заставлял выполнять внеплановое строительство в большинстве своем благоустроительного характера и помпезности.

С.М. Таиров 19 января 1974 г. пригласил меня к восьми утра, а сам явился через час. Здоровался высокомерно и ставил условие, чтобы я отчитывался перед Джизакским обкомом партии по подразделениям, функционирующим в этой области, требовал увеличения ассигнований и количест-

---

⁹ Указ Президиума Верховного Совета УзССР от 29.12.1973г.

¹⁰ Таиров Сеит Меметович, директор совхоза «Пятилетие Узбекистана», первый секретарь Аккурганского райкома, первый секретарь Джизакского обкома КП Узбекистана, министр лесного хозяйства, Герой труда.

ва объектов. Я ему ответил, что строительные организации Голодностепстроя в Джизакской области с опережением выполняют установленные планы. Известно, что вопросы финансирования какого-либо объекта зависят от наличия ПСД, включения его в план. Однако эти вопросы можем с вами ставить перед Н.Р. Хамраевым. Однако он сделал такой кислый вид, что ему не понравились мои ответы. Видимо он хотел большего. После чего встреча закончилась довольно холодно, и я уехал, так и не выслушав извинений от него за опоздание и нетактичность.

После этого я избегал встреч с Таировым, возложив на управляющих трестами напрямую работать с обкомами партии. Неожиданно Таиров начал травить на меня Н.Р. Хамраева и Ю.Р. Курбанова, даже Ш.Р. Рашидова. Но они скоро поняли его проделки и свое отношение ко мне не изменили. Наоборот, стали еще больше поддерживать меня. Они говорили мне, что: «В конце концов Таиров что посадил, то и получил. Какой привет, такой ответ».

Несмотря на все эти интриги, я ориентировал управляющих трестами в Джизакской области обратить первоочередное внимание на недопущение срывов объектов, обеспечение опережающего выполнения плановых показателей. Однако, категорически им запретил увлекаться внеплановыми, престижными объектами Таирова, которых он безмерно любил, и свои действия согласовать с буквами закона.

Однако, жизнь сложилась так, что все же в 1977 году был разделен Голодностепстрой, функционировавший более 20 лет как единый организм и создано территориальное управление Джизакстепстрой. Головная боль С.М. Таировым вроде бы отошла.

В том же году меня утвердили заведующим Отделом транспорта и связи ЦК Компартии Узбекистана. Вместо меня начальником Голодностепстроя был назначен И.З. Зуфаров, ранее работавший управляющим трестом «Обручевосовхозстрой».

В 1978 году мне доверили возглавить Джизакскую область. Такую весть особенно воодушевленно восприняли строители и работники водохозяйственных структур. Без никакой запинки продолжили слаженную работу со своими товарищами, подчинёнными, объединившимся в Джизакстепстрой. Приступив к новым обязанностям в Джизаке, обнаружил, что начато строительство десятки объектов, однако большинство числились «незавершенками». Я начал с формирования архитектурного облика областного центра, как административно-политической и экономической столицы региона. К этой важной работе были подключены наряду с ташкентскими архитекторами, зодчие из Москвы и Санкт-Петербурга.

Генеральный план развития города Джизака стал основанием размещения здесь заводов и фабрик, жилья, школ, детских садов и медицинских учреждений, сети торговли и общественного питания, зон отдыха, площади и проспекта Мустакиллик. Планирование старого центра и перспективных территорий стали предметом почти постоянных обсуждений и выработки рекомендаций. Началось строительство промышленных объектов: аккумуляторного и керамического завода, хлопкопрядильной и трикотажной фабрик, областной больницы, театра и десятка других важных объектов.

Вскоре появились первые девятиэтажные жилые здания и гостиница «Узбекистан», уделяли особое внимание озеленению и орошению зелёных насаждений. Осуществляя городское строительство, очень хотелось, чтобы наши объекты по качеству и архитектурному облику не уступали Ташкентским новостройкам. Появились первые девятиэтажные здания, широкие проспекты, завершён первый этап возведения сети центрального водоснабжения, электро, тепло и газоснабжения.

Область из года в год стала крепко стоять на своих ногах: установленные задания по заготовке хлопка-сырца, других сельхозкультур выполнялись регулярно. Росли объёмы промышленной продукции за счёт введения все новых и новых мощностей, строительно-монтажных работ, грузовых и пассажирских перевозок, оказания услуг.

В Джизакской области я проработал свыше пяти лет и убедился в том, что С.М. Таиров добившись создания автономного «Джизакстепстроя» за счёт дробления Голодностепстроя, поступил в целом верно. Его созидательную роль в становлении области и ее центра отрицать нельзя.

С глубоким уважением вспоминаю таких уважаемых государственных деятелей, успешно руководивших Джизакской областью как: Хабибулла Абдумаджидович Шагазатов, Ислам Султанович Умаров, Эркин Турсунович Турсунов, Шавкат Мираманович Мирзиёев. Добрые дела оставили после себя такие джизакские аксакалы, как Хамракул Насыров, Худаяр Латыпов, Эркабай Исламов, Эргаш Халматов, Закир Санакулов и многие другие. Несмотря на скудные возможности финансовых и материальных ресурсов заметные и добрые дела после себя оставили главы города Джизака Убайдулла Туракулов, Мухиддин Нарзикулов, Валентин Югай, Эркин Холматов и другие.

Мы жили совсем в другой эпохе. Тогда, когда после прихода к власти Михаила Горбачева, начались нулевые годы для Голодной и Джизакской степей. Была поставлена жирная точка над всей программой кардинального улучшения водопользования, включая переброски части стоков сибирских рек для подпитки Сырдарьи и Амударьи и сохранения Арала, который погибал по вине

безжалостных властей бывшего Союза. Кроме того, нарушалась комплексность освоения, темпы роста по освоению и орошению резко опережали строительство хозяйственных усадеб, вспомогательных зданий и сооружений, инженерных коммуникаций. На земельных площадях без горизонтального дренажа начался подъем грунтовых вод, заболачивание, вторичное засоление, снизилась урожайность. Из-за неудобств, нехватки жилья, люди, прибывшие работать, стали покидать их не ожидая конца сезона.

По этим вопросам мы неоднократно обращались в союзные органы и до Горбачевского периода. Доказывали, что оптимальным является освоение 15-17 тыс. га площади в год, а не 25 тыс.га. Такая своеобразная корректировка позволит наверстать отставание в прокладке дренажа, планировке и промывке земель, строительстве жилья и инженерных коммуникаций, улучшить обеспечение питьевой водой. Однако в центре наши инициативы напоролись на глухое сопротивление. Госплану бывшего союза было иногда наплевать на наши боли, который постоянно принимал половинчатые решения, ущемляющие интересы республик Центральной Азии.

Если смотреть назад, то можно вроде бы успокоиться: за 35 лет выполнен колоссальный объем работы: из небытия появилось 21 новое хозяйство с современным посёлками, трудоустроено и обеспечено жильем с необходимой инфраструктурой более 300 тыс. жителей республики. Возведены десятки объектов промышленности, социального и культурно-бытового назначения.

Героическими усилиями армии строителей и сельскохозяйственных работников многие острые проблемы были сняты с повестки дня. Легко и просто не было никому, как по-маслу не решался ни один вопрос. Тогда свыше 90% объема хлопка-волокна вывозился в многочисленные текстильные предприятия, расположенные в других регионах бывшего союза. Эти фабрики решали вопросы трудоустройства десятки тысяч тамошних дам и господ, получали баснословные прибыли за счет выпуска готовых изделий из нашего хлопка. Нас заставляли трудиться, выпускать продукцию ради их интересов.

Теперь, Голодная степь осталась для истории. Как степь и территориальная единица потеряла свое былое значение и растворилась в объятиях Сырдарьинской, Джизакской, Чимкентской и Согдийской областей и возвратила себе могучее и певучее название Мирзачуль.

Мы все с нетерпением ждем не частые встречи ветеранов голодностепцев, чтобы поговорить с друзьями, узнать друг у друга здоровье, о чем-то вспоминать, пожелать бодрого духа и здоровья, поминать скончавшихся соратников, оказать посильную помощь их семьям. Несмотря на реорганизацию Голодностепстроя и Джизакстепстроя в 2004 году,

прощание со степью произойдет тогда, когда остановятся наши сердца, беззаветно отданные нашей святой земле. И самое главное. С приобретением Независимости Узбекистана, принят ряд эффективных мер по развитию Мирзачуля, обеспечиваются высокие темпы роста экономики и социальной жизни населения. Мы рады успехами своей республики, гордимся ими и другой родины не знаем. Ветераны-освоители узбекских степей счастливы тем, что они со всем народом нашей страны с душевной радостью отмечают выдающийся праздник – славное 25-летие суверенитета Республики Узбекистан.

Тухтамыш БАЙМИРОВ¹¹

---

¹¹ Баймиров Тухтамыш Баймирович, работал начальником территориального управления Голодностепской, руководителем Джизакской области, председателем Госкомводстроя, видный деятель водохозяйственного строительства Узбекистана, лауреат государственной премии.

ВАТАН УЧУН ЖОНИМ ТАСАДДУҚ

Ўрта мактабнинг 10-синфини битиришга оилавий шароитим тўғри келмаганлиги сабабли, 7-синфини тугатгач, бирор хунар ўрганайин, ўзимни ўзим эплайин деган мақсадда, аслида эса курсоғимнинг ғамида Самарқанд шаҳридаги 9-хунармандчилик билим юртининг тракторчилик курсига кирдим.

Радиодан ҳар куни Мизачўлни ўзлаштиришга бутун мамлакат ёшлари ёппасига келаётгани ҳақидаги хабарни эшитиб, ичим ёнади, тезроқ ишласам, ойлик олиб ота-онамга жўнатсам, дейман. 1960 йилнинг охирида кўлимга тракторчилик гувоҳномаси ва махсус йўлланмани олиб, таваккал дея ҳозирги Сардоба туманидаги космонавт Титов номли 6-совхозга етиб келдим. Ишим ўнгидан келиб, ишга қабул қилишди.

Таъмирталаб, камида бир-икки юмалаган уч ғилдиракли чопиқ трактор беришганидан хурсандчилигимнинг чеки йўқ эди: тракторни далага ҳайдаб чиқсам, ҳамманинг оғзи очилиб қолади, чўнтагимга сикқанича пул ишлайман, онамга олиб бораман, деб ўйлардим. Ўшанда ҳали 17 га кирмаган, жиккак, нимжон бола бўлганимдан, оёғим трактор педалига ҳам етмасди.

Шунга қарамасдан ишга иштиёқим шунчалик баланд эдики, биринчи кунлари Марказий устахонадан кетмадим. Тракторимнинг камчиликларини тузатиш учун ёрдами тегадиган, эҳтиёт қисмлар берадиган акаларнинг ҳаммасига бирма-бир учраб чиқдим. Топганимни топдим, топганим қолаверди. Қоровулнинг ёнида ётиб юрдим. Олдимга бир коса таом, нон-чой кўйди. Аслида уйим-жойим бўлмаса, қаерга ҳам сиғардим?

Ўша даврнинг Валентин Тюпко, Жавод Кўчиев, Мамажон Дадажонов, Турсуной Охунова каби машҳур механизаторларига хавас қилганимдан уларнинг қиёфаси кўз олдимдан кетмасди. Тракторимнинг таъмири тугаб ҳам бўлдию, мени ҳайдов тракторига иккинчи тракторчи-сменачи қилиб далага олиб бориб қўйишди. Сменчимнинг ёнига ўтириб олиб ер ҳайдаш сирларини ўргандим. Кечалари билган ашулаларни баланд айтиб, ер ҳайдайман. Биринчи ер ҳайдашим ёдимдан кўтарилмайди. Бу ишларимни кундузлари куёш, кечалари ой ва юлдузлар кўриб қўйсин, дегиларим кепкетарди. Бу ерда тракторчиларга кечқурун иссиқ овқат, иссиқ кийим-бош, этик бериши росаям ёқди. Тракторга ёнилғи бўлса бас,

гуриллаб кетаверади. Бузилса, шу ернинг ўзида механик билан биргалашиб тузатадиган, эрталабгача 3-4 га ер ҳайдайдиган бўлиб қолдим. Бир бўлимда саккиз-ўнта трактор ер ҳайдагани учун марказлашган тарзда ёнилғи билан таъминлаш, ишчиларга овқат тарқатиш масалалари осонлашиб, ишнинг ҳам унуми ошди.

Хуллас, дами-товушим чиқмасдан, хўп-хўп дея индамай юравердим, ҳеч ким билан ташлашмадим. Январнинг ўрталарида ҳайдов ҳам тугади. Менга ётоқхонадан битта каравот кўрсатишди. Таъмирловчиларга кўшилиб олдим. Январь тугаб, февралнинг ўрталарида биринчи маошимни ҳам олдим. Почтага бориб ярмини уйга жўнатдим. Ишим бир маромда давом этаверди, тенгқурларим, менга иш ўргатадиган устозлар билан танишиб, топишиб олдим. Экиш бўйича қишда ташкил этилган семинарлар ва курсларга қатнаб, малакамни оширишга интилдим. Албатта кўп нарсани билмас эканман. Баҳор келиб, ўзим таъмирлатган чопиқ трактори билан умримда биринчи марта ерга чигит қададим. Қатор ораларига ишлов бердим. Чопиқ тракторига осилган ОВХ пуркагич-чанглаткич мосламалари билан чигитни дорилаш, пахта ҳашоротлари ва касалликларига қарши ишлов бериш, дефоляция қилиш, машинада пахта териш, кўсак чувиш агрегатларида ишлашни ўзлаштириб олдим.

Ўша даврда Зоминнинг раҳбарлигидан Титов номли 6-нчи совхоз директори лавозимга юборилган тиниб-тинчимас Саттор Усмонов ўзининг уста деҳқон, кучли ташкилотчи, ер билан тиллашадиган пахтакор эканини исботлади. Янги ерлар очиш, уларни текислаш, каналлар қозиш, лотоклар ўрнатиш, тик ва кўндаланг дренажлар куриш ишлари авж олди. Хўжалик 22600 тоннагача пахта етказиб, унинг 94-95 фоизини пахта териш машинаси ёрдамида териб олиб, рекорд ўрнатди. Одамлар жуда катта даромад қила бошлади. Бу зафарларда албатта каминанинг ҳам зиғирча ҳиссам борлигидан қувонардим. Пахта териб, дуруст даромад топиш, одам таниш, юрт кезиб, ўзимни ўнглаб олиш, мен каби барча нияти бутун одамлар, хусусан, ўзимга ўхшаш ёшларнинг олий мақсади эди. Уч-тўрт йил ўтмай орзуларим ушала бошлади.

1961 йилдан бошлаб “Ўзбекистон” маркали тўрт қаторли пахта териш машинасида 350-370 тоннадан пахта теришга эришдим. 14 йил давомида комплекс механизациялашган бригада бошлиғи ва механизатор бўлиб кечасию кундузи ҳалол меҳнат қилиб, режаларни сурункасига ортиғи билан, қисқа муддатларда бажариб, ўзимнинг йўлимни топиб олдим. Камтарин меҳнатим ҳукумат томонидан муносиб тақдирланди. 1964 йилда, эндигина 20 ёшга кирганимда “Ўзбекистонда хизмат кўрсатган механизатор” фахрий унвонига сазовор бўлдим. Эл ичида тилга тушганим,

обрў-эътибор топганим учун устозларимдан бир умр миннатдорман ва қарздорман.

Голодностепстрой бошлиғи Т.Б. Боймиров 1974 йилнинг ноябрь ойида мени 9-нчи совхозга директор бўласан, дея обкомга жўнатди. Сирдарё вилоятининг ўша даврдаги раҳбари В.А. Хайдуrow соф ўзбек тилида:

– Қувондиқжон, мана бригадирликни қойиллатдингиз. Институтни ҳам тугатиб диплом олдингиз. Йирик бригадага бошчилик қилиб раҳбарлик сирларини ҳам ўзлаштириб олдингиз. Энди ўсишингиз керак. Биз сизни Мирзаобод туманида янги очилаётган 9-совхозга директор вазифасига тайинламоқчимиз. Шу таклифга нима дейсиз?

– Виктор Алексеевич, ишончингиз учун катта раҳмат. Бирок, қўлимдан келармикан?

– Бу иш қўлингиздан келади. Мен шахсан ишонаман. Қолаверса, биз бор, Голодностепстрой бор, райком бор, халқ бор–хаммамиз ёрдам берамиз.

Эртасига Марказкомда Й.Р. Қурбоновнинг розилигини олиб қайтдим. У кишининг бир гапи ҳамон ёдимда:

– Мулла Қувондиқ, сиз қаҳрамонларча меҳнат қилиб, 60-70-йиллар ёшларининг механизация, трактор ва пахта териш машинасига ҳавасини уйғота олдингиз. Орқангиздан минглаб ёшлар қишлоқ хўжалиги техникаси, хусусан, пахта териш машиналари билан умрларини боғламоқдалар. Бундай йўл ҳаммага ҳам насиб қилавермайди. Космосга илк бора Гагарин чиқди, ҳозир улар эллик нафардан ошиқ бўлса-да, дунё Гагаринни билади. Сиз ҳам шундай ризқ соҳибсиз. Бригадада, механизаторликда, чўл ўзлаштиришда анча-мунча тажриба тўпладингиз. Шароф Рашидович шу гапларни сизга етказиб қўйишни, сизни йўқлаб туришимизни сизга етказиб қўйишимни тайинлагандилар. Директорликда омад ёр бўлсин.

Янги ерларни ўзлаштириш бошқармасининг буйруғи билан “Уч том”даги янги ташкил этилаётган 9-совхозга директор этиб тайинландим. Аммо мен директорлик қиладиган совхоз фақат харитадагина мавжуд эканини эшитиб, юрагим орқага тортиб кетди. Эртасига Тўхтамиш Боймиров мени бир нечта трест бошлиқлари билан шамол шовқин солиб, учуриб юбораман деб турган чўлнинг ўртасига олиб келди. Кимдир карта очиб бўлажак хўжаликнинг ўрнини кўрсатди, Тўхтамиш ака ёрдамчилари берган қозикни қоқиб бўлгач, ўзи билан келган мутасаддиларга анча-мунча

вазифа тайинлади. Сўнгра, шамол учуриб юбормасин дея қора шляпасини маҳкам босиб, кулимсиради:

– Қувондиқ Абдураззоқовнинг 9-нчи совхози шу ерда қад кўтаради, деди.

Совхозни қуриш, янги ерларни пахта экишга тайёрлаш билан боғлиқ масалалар муҳокама қилингандан сўнг меҳмонлар Янгиерга, камина эса, ўзимнинг машинада 6-нчи совхозга қараб йўл олдик. Эртасига эрталаб Сардоба туман газетасининг бош муҳаррири Ўрозбой Мелибоев, райкомнинг бўлим мудирини Жўракул Исроилов, туман ёшлар ташкилотининг биринчи котиби Бўтабек Турсунмуродовлар билан бўм-бўш, ғариб далаларни айландик. Турли-туман режалар ҳақида гап қилдик. Ҳаво совуқ ва шамол баданни жўнжиқтиради. Зоғ учмайди. Бирор жонзотнинг қораси кўринмайди. Аҳён-аҳёнда дала ўртасида столбалар, тик дренажларнинг бош қисми кўринади, холос. Кўпни кўрган Ўрозбой ака:

– Пешанангиздаги шу экан. Бузилмаган, бокира далаларга раҳбар бўлишнинг ўзи катта бахт, омад. Ўзингизнинг ақлингиз даражасида малакали мутахассисларни чиғириқдан ўтказиб, танлаб олсангиз, марра сизники. Ишингиз ривож топаверади. Мен шундай бўлишига ишонаман, деди.

Бошқалар ҳам чиройли тилаклар айтишди. Ҳувиллаб турган кўнглим ёришгандек бўлди. Тушга яқин Янгиер тарафдан худди урушга тайёргарлик кетаётгандик, оғир машиналар судраб келган учта вагонни “П” ҳарфи шаклида ўрнатиб беришди. Кейин вагон келтирган ҳайдовчилар билан хайрлашиб, уйга қайтдик. Ёр-оғайнилар йиғилиб, қиттак-қиттак қилинди, ўзи ҳали дунёга келмаган хўжаликнинг буйруқ билан тайинланган директори лавозимини астойдил ювдик. Эртасига уч-тўртта машина билан кечаги жойга бордик. Шерикларим маҳаллий рассомга “Директор Қувондиқ Абдураззоқов”, “Касса”, “Кадрлар бўлими” деган ёзувларни қизил рангга бўялган ойнага ёздириб рамкага солдириб кўйишган экан, вагонлар эшиги тепасига биттадан қоқиб кўйишди. Дунёқараши кенг, доно фикрлари билан бизга йўл-йўриқ кўрсатиб турадиган Жўракул ака ўзи олиб келган яп-янги Ўзбекистон байроғини ўртадаги вагон устига ўрнатди:

– Энди хўжалик гуриллаб ишлайди. Одам тўлиб кетиб, удалай ҳам олмайсиз, дея кулимсиради.

Кейинги куни совхозга тўрт кишини ишга қабул қилдим. Вагонлардан ётоқхона сифатида ҳам фойдаланиш мумкинлигини чамалаб кўйдим. Хўжаликка керакли бўлган ҳамма техника воситалари, хўжалик моллари, қурилиш материалларини олиб кела бошладик. Вагон-шаҳарча

ёнида ҳайдов ва чопиқ тракторлари, қишлоқ хўжалиги машиналари, юк автомашиналари пайдо бўла бошлади. Механизаторларни шахсан ўзим синовдан ўтказиб бошладим. Шундай қилиб ишга яроқли мутахассисларни ишга қабул қилиш йўлга қўйилди. Орқам-кейин кўч-кўронлик оилалар кўчиб кела бошлади. Уларни қаерга жойлаштиришни билмай бошим гаранг. Уй қани, вагон қани? Биз уларни ўзимиз биргалашиб қазиган ертўла ва лотокларнинг тагига қурилган чайлаларга жойлаштиришга мажбур бўлдик. Баъзилар совуқдан касал бўлиб қолишди. Уларни 17-совхоз ёки Янгиерга олиб бориб касалхонага жойлаштириш ҳам фақат ўзимнинг зиммамга тушарди. Мендан бошқа ҳеч кимда машина йўқ эди. Ўшанда чўлга илк бора қадам босиб келган биринчи “қалдирғочларни” ҳақиқий қаҳрамонлар деса арзийди.

Баҳорнинг дастлабки кунлариданоқ дала ишларини қизгин бошлаб юбордик. 1975 йили март ойининг ўрталарида 1820 гектар ерга худога таваккал қилиб биринчи ҳосил уруғини қададик. Чарчаб қолган механизаторларнинг ўрнига ўзим чигит экавердим. Бироқ, бирорта сув йўли, лотоклар тизими охирига етмаган, чала, қурилиши битмаган аҳволда. Унинг устига хўжалик ички каналлари ҳали умуман барпо этилмаган эди. Бахтга қарши об-ҳаво жуда оғир келди. Ҳаммамиз осмонга қараймиз. Ҳали-ҳали эсимда, 25 март куни “От тери” бўлиб ёмғир ёғдию, сўнгра то кузгача осмондан бир томчи томмади. Қурғоқчилик каттаю кичик умидворларни ташвишга солиб қўйган. Ёши улуғлар, уларга қўшилиб, отам ва онам осмонга қараб ёлворади:

– Парвардигор, ёмғирингни неъматларингга кўз тутиб турган бандаларингдан дариг тутма.

Вақт ўтар, сувдан эса дарак йўқ. Ердаги нам ҳам қуриб битди. Каналу ариқлар тумшайиб тураверди. Чигит эса униб чиқишга шошилмасди. Бундай оғир вазиятдан хабар топган “Голодностепстрой” раҳбарлари биз чўлқуварлар билан туну-кун бирга бўлдилар. Айниқса, Т. Боймиров ўзи шахсан Штабга бош бўлиб қурувчиларни кечасию-кундузи ишлатди. Ниҳоят 1 июнь куни экинзорларимизга интизор кутганимиз сув, оби-ҳаёт оқиб келди. Деҳқонларимизнинг қувончи чексиз эди, албатта. Шу кундан бошлаб далаларга чигит суви бера бошладик. Бироқ, шошма-шошарликда битган сув йўлларида сув уриб кетиш ҳоллари рўй берарди. Тўхтамиш ака метиндек оғирлик билан ишни ташкил этар, менга далда бериб:

– Қувондиқбой, бир тарафдан сув ургани ҳам яхши бўлди, демак, унинг чорасини кўрсак бўлади. Дунё бино бўлгандан буён сувни биринчи

маротаба кўраётган заминда шундай синовлар рўй бериши табиий, дейди, кўнглимни кўтаради.

Устознинг раҳбарлигидаги курувчиларнинг мисли кўрилмаган жасорати туфайли камчиликлар бартараф қилинди. Биз эса ўн беш кун деганда “Чигит суви” билан ғўзаларни тўлиқ 100 фоиз ундириб, мўл ҳосилга мустаҳкам пойдевор яратиб олгандик. Ҳаммамизда энди катта ишонч пайдо бўлган эди. Иккинчи ғалабани ҳам ўзимиз қўлга кирита олганимиздан, синовлар таъсиридан саросимага тушиб қолмаганимиздан, руҳиятимиз соф эди. Бундан кейин ҳам бўшашмасдан қаттиқ ишлашимиз керак дея ўзимизни ишонтиришга ҳаракат қилдик.

1975 йилнинг 20 август куни Тўхтамиш Боймиров Жиззахдан қайтаётган Министрлар советининг раиси Н.Ж. Худойбердиевни “Учтом”га, бизнинг хўжаликка бошлаб келди. УАЗ русумли хизмат машинанинг рулига ўтириб, меҳмонларни дала айлантиришга олиб кетдим. Йўлда берилган саволларга жавоб қайтардим. Дала айланиб юрганимизда чайлалар, ертўлалар, лоток тагида бошпана топган оилалар рўпарасида тўхтаб, суҳбатлашдилар, уларнинг оз фурсат ичида қилган меҳнатларидан ниҳоятда мамнун эканликларини айтиб, ўзларининг миннатдорчиликларини билдирдилар. Шундан сўнг совхоз маркази қуриладиган жойга келдик. Н.Ж. Худойбердиев менга самимий юзланди:

– Сизнинг жамоангиз билан қилаётган жасоратли ишларингизни Шароф Рашидовичга етказаман. Хўш, бизга қандай топшириқ бор?

– Ҳозирча дала шароитида 148 та оила яшаяпти. Уларнинг фарзандларини мактабга жойлаштириш лозим. Бугун 20 август, яна ўн кундан кейин ўқиш бошланади. Бизда ҳали мактаб қурилгани йўқ. Бошим қотди.

– Бугун кечқурун одамларингиз билан гаплашасиз-ми, деди.

– Ҳа албатта гаплашаман.

– Унда уларга Тўхтамиш Боймиров 1 сентябрга ўнта синфлик мактаб қуриб беради деб бемалол айтинг.

Гапини ҳали тугатмасдан Т. Боймировга қаради:

– Шундайми, Тўхтамиш Боймирович?

Тўхтамиш ака менга ўгирилиб:

– Ҳа, албатта бўлади, Қувондиқ, деди.

Бу гап-сўзлардан уччаламиз ҳам кулиб юбордик. Ростини айтсам бу гапга ишонишни ҳам, ишонмасликни ҳам билмай қолдим. Қип-қизил чўлибиёбонда ўн кун ичида мактаб қурилиши мумкинлигини ақлимга сиғдиролмасдим. Меҳмонлар кетишди. Эртасига азонлаб вагон-шаҳарчага

келсам, йўлнинг устида ГАЗ-24 автомашинаси турибди. Тўхтаб ичига қарагандим, Тўхтамиш ака қўлида қоғоз-қалам билан бир нарсаларни ҳисоблаб ўтирибди. Мени кўриб машинадан тушди:

– Э-ҳа, аллақачон катталарнинг ишга келадиган вақти бўлдимми?-дея ҳазил қилди ва кўзининг қири билан совхознинг маркази қуриладиган томонга ишора қилди. Не кўз билан қарайки, кенг майдон ўртасида темир-бетон плиталари ва панеллари, бетон қоришмаси ва қурилиш материаллари ортган тиркама юк автомобиллари, шунингдек, малютка, автокран каби ўнлаб техника, ўттизтача одам енг шимариб ишларди. Тушунишимча, Боймировнинг ўзи ўн икки хонали намунали уй лойиҳасини мактаб биносига мослаб ўзгартираётган экан. Пойдевори аниқлангандан сўнг қурилиш бошланиб кетди. Менигина эмас, Голодностепстройнинг мана ман деган мутахассисларию совхоз ишчи-хизматчиларининг оғзини очириб қўйган воқеа шу бўлдики, ўн йиллик мактаб калитини 1 сентябрда эмас, 29 август куни кечга бориб тантанали равишда қўлимга олишга мушарраф бўлдим. Мактабда ўнта синфдан ташқари катта бир хона спорт зали, чоғроқ хона эса мактаб директориға ажратилди.

Ўша йили худо бериб, биринчи йилги пахта режасини ортиғи билан уддаладик. Шу хўжаликда беш йил директорлик қилиб, бошимдан қанча иссиқ-совуқ кунлар ўтди. Изтироблар, йўқотишлар қийнади, топиш, силжишлар, ғалабалар янада қаттиқроқ ишлашга ундади. Яқин тарихда “Одам юрса оёғи, куш учса қаноти куядиган” Мирзачўлни ўзлаштириш сабабли минглаб одамлар ризқ, уй-жой, бахт-саодат топдилар. Чўл йўлларидан қанчадан қанча мард, жасур, фидоий инсонлар ўтдилар. Мирзачўлнинг шарофати билан ҳаётимда Шароф Рашидов, Акоп Саркисов, Эҳсон Низомов, Қудрат Аҳмедов, Абдулхай Тоиров, Жўра Хоназаров, Абдулҳақ Абдушаҳидов, Нажим Ҳамроев, Эркин Турсунов, Тўхтамиш Боймиров, Виктор Духовний, Эргаш Ғафуржонов сингари яхши инсонлар билан учрашишга, суҳбатлашишга муяссар бўлганимни айтиб адо қилолмайман.

Тақдир тақозаси билан чўлда бир нечта янги хўжаликларни очиб, уларга қатор йиллар раҳбарлик қилишга тўғри келди. Ҳар ерни қилмагил орзу, ҳар ерда бор тошу тарозу деб бежиз айтмаганлар. Тошу тарозисига қараб, одамларнинг кўнгилини оғритмай, бир бурда нонни бирга ишлаётган механизатор, сувчи, чорвадор билан баҳам кўрганим, муқаддас мустақиллигимиз шарофати боис аҳли аёлим Мактабой билан бирга муқаддас ҳаж сафарига бориб келиш, олтин тўйимизни ҳам ўша муборак ва азиз жойларда яратганга шукроналар айтиб, нишонлаш насиб этди. Бу

ёқдан бола-чақамиз ҳар ярим соатда қўнғироқ қилиб турди. Ахир бу улуғ ишлар тангримизнинг бизга кўрсатган марҳамати эмасми?

Ожиз қўлларимизни дуога очиб, чорак асрли тўйи нишонланаётган жонажон Ўзбекистонимизга ривож, бағрикенг ва меҳнаткаш халқимиз, бир-биридан солиҳ фарзандларим, қариндош-ҳамсояларимизга тинчлик ва хотиржамлик, барқарор омад ва бахт тилаб қоламан.

Қувондиқ АБДУРАЗЗОҚОВ¹²

---

¹² Абдураззоқов Қувондиқ, 1960 йилдан пахта териш машинаси механик-ҳайдовчиси, Мирзачўлдаги 6-совхоз комплекс механизациялашган ёшлар бригадаси раҳбари, кейинчалик Мирзаобод туманидаги Турғун Аҳмедов номи 9-нчи, 15-нчи “Ғолиблар”, 16-нчи “Тараққиёт”, “Совет Қорақалпоғистони”, “Зарафшон” ва “Ниҳол” совхозлари директори, шунингдек, Жиззах вилоят Агросаноат қўмитаси раисининг биринчи ўринбосари бўлиб ишлаган, Ўзбекистон Ёшлар мукофоти совриндори, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган механизатор.

ПО ЖИЗНЕННЫМ ДОРОГАМ

Моя судьба вела меня за руку, ибо мне суждено было стать водником, мелиоратором, и посвятить этому благородному делу всю свою жизнь. После окончания школы я решил поступать в Горный факультет Киевского политехнического института, но не прошёл по конкурсу.

Мой наставник, отец моего друга Павел Харитонович Канаш, мелиоратор с многолетним стажем, болельщик за состояние украинского и белорусского Полесья, очень этим обрадован был. «Тебе суждено быть мелиоратором!» воскликнул он и позвонил ректору Херсонского сельскохозяйственного института Михаилу Федоровичу Янюшкину, в котором только открылся гидромелиоративный факультет, и сказал:

- У тебя свободные места есть на гидрофаке?
- Есть, но через два дня заканчивается приёмная сессия!
- Он сдаст за один день!

Так и получилось. Я в тот же день сел в поезд, через двадцать часов был в Херсоне, тут же обратился в приёмную комиссию с запиской Янюшкина. За день сдал четыре экзамена: сочинение и устный русский, математику и физику. Сочинение написал за полтора часа в стихах, не помню уже на какую тему, чем очень удивил председателя приёмной комиссии. Он воскликнул: «Такого у нас ещё не было!».

Так я попал на водную стезю. Сегодня моя фамилия числится среди почётных учеников Херсонского сельхозинститута в книге памяти (на украинском языке), и я избран почётным профессором этого ВУЗа. Недавно я разговорился по этому поводу с Исмаилом Хакимовичем Джурабековым. Вспоминая выбор своей профессии, он рассказал, что его судьба сложилась точно также как моя. Он не прошёл по баллам на Горный (!) факультет ТашПИ, и вынужден был ринуться в ТИИИМСХ, где был недобор. Блестяще сдал экзамены, в результате чего вся страна, получила выдающегося специалиста водного хозяйства, без которого история ирригации Узбекистана многое потеряла бы. Действительно, судьба играет человеком.

Но закончил я Киевский институт инженеров водного хозяйства с отличием (в Херсонском институте водный факультет расформировали по двум ВУзам – Кишинёвскому и Киевскому), и получил возможность выбрать себе место назначения. Наш профессор по гидротехническим соору-

жениям Борис Андреевич Пышкин в 1920 -1924 годах был главным инженером- гидротехником совхоза «Пахтаарал» – единственного крупного сельскохозяйственного предприятия в Средней Азии, и он наставлял меня так: «Если хочешь быть настоящим инженером гидротехником, езжай в Среднюю Азию». И я поехал в далёкий посёлок Жетысай, что в Казахстанской части Голодной степи по соседству с местом, где работал мой профессор. Мое вхождение в практическую водохозяйственную деятельность на первых порах шло достаточно буднично среди тусклых и обычных местных руководителей, у которых до отдельного специалиста никогда не было времени.

Но гонг судьбы уже прозвучал - в соответствии с Постановлением бывшего ЦК КПСС и Совета Министров СССР рядом, в Узбекистане, был организован «Главголодностепстрой» – огромная межреспубликанская организация. Мой заказчик Георгий Александрович Кобылин был назначен директором дирекции строящихся предприятий новой зоны Голодной степи, и его выбор пал на меня в подборе штата этой новой организации. Не знаю, чем я запал на его внимание – один раз мы ездили с ним по Кировскому магистральному каналу (в настоящее время–«Дустлик»), который мы реконструировали: я в качестве подрядчика, а он как заказчик.

Протрясшись целый день вместе в дряблом ГАЗ-51 в кабине бок о бок, мы проросли друг другом, он в меня своей интеллигентностью, которую он не утратил в течение почти двадцати лет своей ссыльной жизни в затхлом и пыльном в то время Мирзачуле, а я своим энтузиазмом и оптимизмом. Об его трудной жизни и последующей нашей совместной почти четверть вековой работе я писал с благодарностью в первой моей книге. Хочу ещё раз подчеркнуть, что он и его окружение–четыре-пять таких же как он «лишенцев»–так называли людей, сосланных на поселение в отдалённые районы страны и лишённых права свободного перемещения – сохранили страсть к культурной жизни, к общению и самое главное, к выживанию при глубокой человеческой нравственности и уважении к пластам русского характера.

Г.А. Кобылин практически ввёл меня в особую когорту специалистов, которые по совести душевной, по велению сердца и стремлению к новому, устремились на освоение Голодной степи в соответствии с вышедшим постановлением. Это была не просто профессиональная и интернациональная элита – это были люди, безмерно преданные делу и идеям, которые имели большой опыт работы с многотысячными коллективами и умеющие сплачивать их вокруг человеко-устремлённой идеи. Кстати, все они пришли с больших позиций.

Начальник строительства Саид Каримович Зиядуллаев совмещал

этот пост с должностью заместителя председателя Совета Министров Узбекистана и председателя Госплана республики. Блестящий экономист, в последующем академик и председатель Совета по производительным силам республики, он был предельно занят по основным местам работы. Поэтому мы его видели и слышали один раз в неделю, когда он выкладывал всему аппарату в зале «Главголодностепстроя» свои директивные идеи, мысли и указания, осуществлять которые полагалось мужественной и прочной команде его заместителей. Главный инженер Илья Яковлевич Каминский – профессор, доктор технических наук, имел за своими плечами опыт работы на Фархадской ГЭС, был директором проектного института «Средазгипроводхлопок», отличался высокой степенью интеллигентности и замашками настоящего преподавателя ВУЗа. Меня поразила первая встреча с ним, когда я пришёл докладывать ему какой-то вопрос по поручению Г.А. Кобылина, он встал из-за стола, поднялся, встретил меня – в полном смысле пацана посредине кабинета и важно представился:

– Профессор Каминский, можете называть меня Илья Яковлевич!

Его любимым методом работы было проведение различных семинаров, общепознавательного или дискуссионного характера. Осуществляя инженерное руководство, он постоянно был окружён проектировщиками, но окончательного решения без других заместителей и совета с Зиядуллаевым не принимал. Но особую консолидацию и дух штаб стройки получил после приезда в степь в качестве руководителя Акопа Абрамовича Саркисова. Будучи близок и дружен с Шараф Рашидовичем Рашидовым, он был вместе с ним фанатом и одновременно идеологом орошения и освоения Голодной степи на новых технических, проектных, организационных принципах социалистического хозяйствования. Его лозунгом было – новые целинные земли должны осваивать новые молодые лидеры, не отягощённые старыми рутинными подходами. Степи нужны энтузиасты, готовые пройти путь «к звёздам». Акоп ездил по высшим учебным заведениям, встречался с выпускниками, приглашал в Янгиер – столицу Голодной степи секретарей обкомов и райкомов комсомола со всей республики. Удивлял их показом цветов и молодого леса вокруг строящихся жилых домов и посёлков, воодушевлённо рассказывал и показывал на карте, какой будет Голодная степь через десять лет, возил в степь по новым только что законченным дорогам, вдоль которых весело побежали линии электропередач и линии связи. Те, кто попал под влияние личности Акопа, оставались пленниками его очарования до конца своей жизни. Но самое главное – молодой человек, который был приглашён им на работу, никогда не оставался без его внимания. Он следил за его производственными успехами, за развитием семей молодых, был гостем на всех свадьбах, при рождении детей, не

дай Бог - при несчастьях и трудностях. Но самое главное – весь штаб Саркисова – его заместители и начальники управлений, трестов каждый по-своему оказывали влияние на нас – молодёжь.

Евгений Иванович Озерский – его первый заместитель, сменивший И.Я. Каминского, человек совсем другого склада характера и внешнего вида, по-своему опекал молодых. Высокий под два метра с огромной ладонью, когда он ею здоровался, казалось, что он втягивал вас в себя, долго не отпуская. Очень немногословный, очень выдержанный, в противовес импульсивному Акопу, он всегда приезжал к молодому специалисту на объект или в кабинет, присматривался к его работе, а потом начинал издали. Откуда-то из своего богатого человеческого и профессионального опыта, шёл его посыл - не критический, а как раздумья большого старшего советчика. Его поучения и рекомендации надолго оставались в памяти. Я никогда не забуду один из его уроков, который он преподнёс мне и моей команде, когда я был начальником Строительно-монтажного управления №6 в совхозе имени Титова. Мы мучились с прокладкой водосборного дренажного коллектора в плавунных грунтах и никак не могли достичь необходимой глубины. В соответствии с проектом разработка шла двумя экскаваторами с двух сторон при постоянной откачке дренажными насосами. Получалось так, что один экскаватор, подрезая откос ковшом, всё время увеличивал приточность в траншею коллектора и создавал гидродинамическое давление на неустойчивое русло. Выемка раздавалась в ширину, а глубина оставалась недостижимой из-за оплывания. В 200 метрах от проектного коллектора проходил более глубокий коллектор в устойчивых грунтах. Евгений Иванович проехал с нами на место и предложил: «Давайте прокопаем от этого устойчивого русла глубокую пионерную траншею к нашему оплывающему руслу. Во-первых, вы избавитесь от необходимости откачки насосом, во-вторых, спровоцируете возникновение постоянного оттока от вашего русла в более глубокий коллектор». Далее он посоветовал не брать сразу проектную глубину, а разбить её на два этапа, каждый из которых будет проходиться другим экскаватором с промежутком времени в одни сутки, чтобы после каждого прохода экскаватора русло устоялось. Результат не замедлил себя проявить, и мы быстро справились с прошлым «мучителем» - выемка была добрана до нужных параметров. «Вот и получается – провозгласил спустя пару дней Евгений Иванович – что один инженер, раскинув мозгами, может за один день дать решения, которые сэкономят десятки дней работы экскаваторов». Это лозунг я запомнил на всю жизнь и постоянно навязывал его своим подчинённым.

Другая ключевая фигура в когорте Акопа – это Дмитрий Константинович Терситский, человек исключительно практичный и прошедший огромную школу специалист, по сути, возглавлял производственную дея-

тельность во всём «Голодностепстрое». Он руководил всей производственной деятельностью Главка, простирая свои полномочия далеко за рамки своих прямых обязанностей, чему способствовало отсутствие начальника Главка. Он обладал огромным авторитетом в республике, до этого долгое время занимая пост начальника «Узглавводстроя» и, имея за плечами опыт строительства почти всей существовавшей в республике сети водохозяйственных и ирригационных сооружений. Он прекрасно разбирался во всех вопросах, имеющих отношение к деятельности Главка – финансирование, проектирование, кадры, коммунальные и снабженческие вопросы. В отличие от Каминского решал вопросы быстро, оперативно и в большинстве очень квалифицированно. Терситский постоянно находился на стрёжке событий, в гуще страстей и в противоположность Евгению Ивановичу решал все вопросы с маху экспромтом, не вдаваясь в высокие материи. «Дядя Дима», как его все называли за глаза, а я, пользуясь правом близкого соседа, в глаза, был предельно лаконичен, решителен, уверен в себе и привык доверять людям, которых он уважал.

По делам он меня зауважал, когда я в течении одной ночи и вечера подготовил СФР (сметно-финансовый расчёт) и комплекс смет к нему на строительство опытного участка вертикального дренажа в районе коллектора Шурузяк – одного из первых участков такого вида дренажа в Голодной степи. Когда я утром встретил его возле кабинета с готовой работой, он широко раскрыл глаза: «Когда ты успел?» и пожал мне руку. После этого случая он напросился ко мне в гости, ибо жили мы в доме напротив его, ему понравилась обстановка в нашем доме, и он стал к нам захаживать на огонёк, как он говорил. Я думаю, что это сыграло немалую роль в моём назначении главным инженером в греческое СМУ. Он не чурался посидеть за столом с нами молодёжью, и порой говорил мне: «Пригласи своих друзей, я хочу в Ваш котёл окунуться!» На наших посиделках заводилой был всегда Слава Ковалёв – тогда начальник участка, с залихватским голосом и неугомонным стремлением к шумовым эффектам, я брэнчал слегка на гитаре, ребята подпевали, Дима веселился с нами, но на утро – если кто попадался под руку, он мог и расчихвостить.

Но стоило только один раз подвести или допустить поступок, не соответствующий его правилам, всё – пиши, пропало: Дима выбрасывал такого из колоды. Это случилось с одним из управляющих трестом, который в разгар подготовки к поливной, умотал со своей подругой на субботу-воскресенье в Ташкент, оставив на главного инженера (им был я в это время) весь круговорот работ треста. Он немедленно настоял на его освобождении от этой должности, несмотря на высокий уровень квалификации, и Саркисов поддержал это мнение. В результате на следующей неделе моим управляющим стал мой

бывший коллега – начальник СМУ №3 Никос Терзоглу – может менее профессионал, но более ответственный. Дима терпеть не мог демагогов, специалистов, выискивающих причины для оправдания срывов или провалов. Очень острый на язык, он не стеснялся резких выражений, и мог отхлестать в присутствии большой аудитории в воспитательных целях. Один главный инженер проекта по фамилии Копп на совещании, которое Дима проводил, долго спорил по поводу сроков выдачи проектных рабочих чертежей, всё время приговаривая: «Я всё продумал хорошо головой!». Дима его перебил: «А я уверен, что проекты Коппа, продуманы не головой, а задницей!». Жили мы на первых порах очень скученно – строили мы в Янгиере капитальные двух квартирные кирпичные дома, но селились поначалу – в каждой комнате семья. Даже начальник Главка Акоп Абрамович занимал две комнаты, а в третьей жил его заместитель по финансам. Дима тоже жил в одной комнате, вторую занимал начальник технического управления Пётр Иванович Ясаков, третья – зал был у них общий. Жили они напротив меня, так что по вечерам иногда общались по прохладе после работы в пижамных нарядах. Я жил с женой и дочкой в одной комнате, в двух других жили с жёнами два русских эмигранта в прошлом, вернувшиеся после оттепели 1956 года в Советский Союз – один с женой чешкой, другой с женой хорваткой. Два парафированных интеллигента дореволюционной закалки, они были великолепны в общении, высоко образованы и удивительно быстро сааптировались к советскому нехитрому жилью. Учитывая, что они жили в Янгиере без детей, они – особенно хорватка Ада, пытались чем могли помочь Галине в уходе за Людочкой. Отношения между жителями нашего квартала были демократические и достаточно общественные – вечерние общие посиделки, иногда с бутылкой и нехитрой закуской, невзирая на должности и лица. Но как бывает в тесном сожителстве, все всё про всех знали.

Среди других памятных лиц в окружении Саркисова, оказавших на нас, молодых большое влияние, были Абдулхай Таиров, Хаким Джалилов и Эхсан Низамов. Первые два были известны как бывшие областные руководители высокого уровня, которые были в определённой степени оппозиционны к Шараф Рашидову, тем не менее, не лишившиеся его внимания и поддержки, и занявшие при Акопе большие посты. Каждый из них был своеобразной личностью – достаточно авторитетной, самостоятельной и ответственной даже на фоне и в упряжке Акопа. Абдулхай, вечно пропадавший с раннего утра до поздней ночи на совхозных полях и целиком отдававшийся становлению и развитию сельских коллективов, был немногословен, говорил образно, коротко и умел создавать напряжение, когда это было нужно. Когда отставал трест «Янгиерводстрой» с подготовкой новых земель в целинном совхозе «Пахтакор», он собрал нас молодых инженеров и коротко заявил:

«Посмотрите на этот хлопок – в руках у него были несколько проросших и опустивших голову растения хлопка - он просит воду как ребёнок, а вы её не даёте!». За два дня мы подали воду. Он был незаменимый советчик для бригадиров и руководителей отделений, директоров совхозов. В самые трудные минуты сельхозкомпаний его ждали. Именно благодаря ему мы, инженеры, освоили азы землепользования и сельхозпроизводства. А для нас он был и незаменимым советчиком-«маслахатчи» в вопросах человеческого общения и взаимодействия. Если Хаким Джалилов и Абдулхай были выходцами из сельских мест, то другой заместитель Акопа, также очень доверенное лицо начальника, был Эхсан Низамович Низамов происходил из древнего купеческого рода, с корнями, близкими к семейству Муфтиев Центральной Азии и Казахстана Эшана Бабахана ибн Абдулмаджидхана и его сына Зиявутдинхана Эшана Бабаханова, которое было, по сути, самый цвет – белая косточка узбекской интеллигенции. Э.Н. Низамов – ранее заместитель Зиядуллаева в Госплане по снабжению, он вёл эти вопросы и у нас. Его решения всегда давали стопроцентную реальность, и я всегда удивлялся, насколько легко он плавал в решении самых сложных вопросов поставок материалов и оборудования. Очень приятный человек в общении, гурман, хлебосол, и шутник, он всегда был в окружении людей и легко раздаривал всем свою человечность. Очень организованный, предельно использующий время, человек с большими связями в отечественном патриархате, он представлял совсем другую, крайне выдержанную, немногословную, но глубокую струю узбекского народа с его удивительными особенностями, представляющими своеобразный восточный орнамент. Позже, после 1965 года мне довелось работать с ним бок о бок в руководстве Голодностепстроя – он начальником, а я главным инженером, эти пять лет были лучшими годами деятельности нашего Главка – без суеты, без дёрганья, очень систематично и целеустремлённо. В эти годы нам вместе с ним удалось создать именно ту систему работы всех подразделений Голодностепстроя, при которой каждый знал свои обязанности, не мешал другому. Обладая полной суммой прав и обязанностей, строго следуя ежедневным графикам поставки материалов, комплектующих, а также еженедельным графикам строительства и монтажа, их я совместно с начальниками управлений еженедельно контролировал выездом в тресты в определённые дни и определённое время. В этот период мы дважды получили квартальные знамёна тогдашнего Совета Министров СССР и четыре раза – Министерства мелиорации и водного хозяйства бывшего Союза.

Среди управляющих трестом в первые годы строительства были такие корифеи, как Шамет Чекаевич Айтметов, руководивший последова-

тельно строительством Бекабадских металлургического и цементного комбинатов, потом Каттакурганского и Туя-Бугузского водохранилищ, человек, получивший три личные благодарности от самого “отца народов”. У нас он командовал трестом «Янгиерводстрой». Под стать ему был управляющий трестом «Промгражданстрой» Иван Осипович Ходжаев, бывший начальник строительства второй линии Туркестанской железной дороги, затем её начальник.

Каждый из членов штаба Акопа помогал нам не только работать дружно с узбекскими, таджикскими и казахскими коллегами – они каждый по-своему помогали нам стать частицей этого национального разнообразия в нашей созидательной работе на благо народа и развития новых земель. Когда меня перевели уже в составе Главсредазирсовхозстроя в Туркмению для организации нового треста Каракумводстрой, и Дима и Абдулхай, не говоря уже об Акопе, многократно навещали меня и моих узбекских коллег в Туркмении, чтобы поддержать и дать советы нам в этой новой и совершенно отличной от Голодной степи обстановке.

Последующая моя жизнь также не была накатанной дорогой, хотя творчество и напряжённая работа с избытком заполняли все мои дни, месяцы и годы. Я сильно переживал, когда в Москве меня убрали из списка представленных на Ленинскую премию освоителей Голодной степи на этапе обсуждения на экспертном совете из конъюнктурных соображений («молодой ещё – успеется!»). Особенно обидно было, что моя фамилия была уже опубликована в печати. Тогда по представлению первого секретаря Сырдарьинского обкома партии Кудрата Ахмедова как реакция на возмущение коллектива Голодностепстроя, при поддержке Шарафа Рашидова мне было присвоено почетное звание «Заслуженный ирригатор Узбекистана», а Академия наук Узбекистана тут же включила меня в список кандидатов в лауреаты Государственной премии имени Бируни, которую позднее я получил.

Когда в последующем, на посту главного инженера Главсредазирсовхозстроя, у меня возникли серьёзные трения со сменившим Саркисова после его смерти Наджимом Хамраевым, я получил большую поддержку от бывшего в то время министром мелиорации и водного хозяйства Узбекистана Салиджана Мамарасулова и его первого заместителя Исмаила Хакимовича Джурабекова. По их ходатайству лично Шараф Рашидов совместно с министром мелиорации и водного хозяйства Союза ССР Евгением Евгеньевичем Алексеевским приняли решение назначить меня директором старейшего в стране института САНИИРИ.

В течении последующих лет работы в САНИИРИ в моих исканиях повышения эффективности науки в нашей отрасли, создания НПО на базе

института, моим единомышленником был первый заместитель союзного министра водного хозяйства П.А.Полад-Заде, с которым мы подружились ещё в то время, когда он был заместителем, а потом начальником Кураараксводстроя. Будучи заражёнными идеями Майского пленума партии о развитии мелиорации земель страны, мы пытались превратить нашу отрасль в дорогу новых идей, новых подходов и новых прогрессивных решений, ориентированных на будущее. Мы особо сблизились во время поездки на Девятый Всемирный Конгресс по мелиорации и ирригации в Мексике в 1969 году, и сохранили эту дружбу на протяжении почти 50 лет. Полад (сталь по русски) много помогал мне в моей научной и производственной деятельности, хотя иногда остужал мой принципиальный и резкий характер во взаимоотношениях с московскими и не только бюрократами в управлении и в науке, которых в 80-е годы развелось множество. При небольшой между нами разнице в возрасте – два года, он поднаторел в высоких кулуарных лабиринтах, и имел непререкаемый авторитет в отрасли и в «больших домах» на Старой площади, в Совете Министров и Госплане. Но оставался при этом душевным и правильным человеком. Особенно я с благодарностью вспоминаю его поддержку во время моей шестилетней борьбы с ВАКом и засевшими вокруг моими противниками, которые всячески мешали моему утверждению в научной степени доктора наук. Это несмотря на то, что большая когорта выдающихся учёных в лице академиков В.А. Ковда, В.В. Егорова, А.С. Садыкова, О.В. Лебедева, В.К. Кабулова, а также ряд известных специалистов поддерживали меня, оказалось, что у подлости длинная рука и много отростков. Плюс зависть чёртова – она тоже негодьям помогает. С помощью всех этих замечательных людей и особенно Полада Аджиевича Полад-Заде и Исмаила Хакимовича Джурабекова, который к этому времени стал уже первым заместителем Председателя Совета Министров Узбекистана, я успешно закончил эту эпопею, получив три раза положительное решение трёх союзных Советов по защите и четырежды пройдя «чистилище» экспертного Совета ВАКа. Спасибо всем, кто был со мной в этой борьбе с бюрократией и подпольными связями. Бог всё видит – Бог не фраер. Все те, кто мне строил козни со всеми их регалиями давно в могиле... Узбеки говорят: “Не копай яму под чужому, сам попадешь!”. Лучше не скажешь.

Возвращаясь к наиболее плодотворному периоду жизни нашего водного поколения, периоду после утверждения бывшим союзным Правительством программы мелиорации земель в 1965 году, отмечу, что это был период нашего человеческого подъёма, в который была вовлечена огромная масса людей и своего рода взрыв творческой активности, когда все дороги, возможности дерзать, создавать, пробовать перед нами были откры-

ты. Такое случается нечасто.

Чаще всего прекрасные идеи умирают втуне из-за того, что остаются невостребованными, никому не нужными, хотя они несут большую перспективу улучшения и продуктивности труда и благосостояния людей. Ибо нет ничего страшнее бюрократических препон. Чиновник, который держится не на свой ум, а за своё место, всегда злейший враг прогресса – как бы чего не вышло, если его деятельность не понравится начальству, а вдруг оно подумает, что ты хочешь выслужиться и занять его место.

Продолжая дело своих наставников, мы все стремились сделать больше для общего блага. Огромный рост водохозяйственных мощностей, рост сельскохозяйственной продукции, рост новых прогрессивных решений – при этом никто – в большинстве своём не пытался высунуться на чужих плечах. Дружно радовались общим успехам и остро переживали просчеты, упущения, потери. Традиции и дух этого времени ещё долго вёл наши тогда ещё молодые головы и души по дорогам водных свершений Узбекистана, всегда бывшего флагманом водного хозяйства и орошаемого земледелия не только страны, но и мировой практики.

Я не забуду, с каким интересом Президент Узбекистана Ислам Абдуганиевич Каримов, которому все мы обязаны двадцати пятилетием новой независимой истории нашей страны, мирным небом и бурным подъёмом, благополучием и перспективой, в то время когда он занимал пост руководителя Кашкадарьинской области, пригласил меня и тогдашнего министра водного хозяйства Эркина Турсунова осмотреть вместе с ним водное хозяйство области.

Мы продемонстрировали ему тогда капельное орошение в совхозе №12 имени Хушвахтова, комбинированный дренаж в Бешкентском районе, строительство уникального глубокого бестраншейного дренажа, а также новую технику полива. На собравшемся вечером собрании областного актива Ислам Абдуганиевич провозгласил свою линию на экономное расходование воды, что впоследствии уверенно было осуществлено за годы независимости. Он тогда заявил, что достигнутое тогда удельное расходование воды в Голодной степи менее 10 тысяч кубометров на гектар должно стать нормой для всей республики и в этом свете нам не нужно будет никакой переброски Сибирских рек. Сегодня Узбекистан осуществил это свершение, и, снизив за годы независимости водозабор на 15 кубокилометров из трансграничных рек, расходует в среднем 9 тысяч кубометров на гектар орошения. Так эстафета Голодной степи была принята всей страной, обеспечив, несмотря на все прогнозы скептиков не только успешное водообеспечение растущего сельского хозяйства, но достижение продовольственной безопасности за счёт мудрой аграрной политики, обеспе-

чившей в отличие от соседей увеличение производства всех видов сельскохозяйственной продукции при высоком уровне механизации и росте благосостояния сельского населения.

...И сегодня оставшиеся в живых (хоть и в малом количестве) участники этой Голодностепской эпопеи считают себя счастливыми, что на их долю достался этот замечательный период общего подъёма водного и сельского хозяйства, счастья общего подъёма и общих достижений. И помнят, помнят тех, кто плечом к плечу выстрадал наш общий Мирзачуль!

Виктор ДУХОВНЫЙ¹³

---

¹³ Духовный Виктор Абрамович, заслуженный ирригатор Узбекистана, директор Научно-информационного центра Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии, доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии имени Бируни, лауреат первой Всемирной премии по дренажу и ирригации.

МИРЗАЧЎЛ ШИФОКОРЛАРИ

Мирзачўлни ўзлаштиришда хизмат кўрсатган қурилиш, транспорт ва кишлоқ хўжалик соҳаларини санаётганда соғлиқни сақлаш тизимини ҳам эсга олиш ҳар томонлама муборак амаллардан ҳисобланади. Айтингчи, ким умрида бирор марта бўлсада, касал бўлмаган, тиббиёт муассасасига, врачга мурожаат қилмаган? Инсон борки, унинг ҳаёти турли сабаблар туфайли соғлиқни сақлаш билан ўзаро чамбарчас боғлиқ. Соз танда, соғ ақл. Соғлом экансан, ишга чиқасан, маош оласан ва рўзғорингни тебратасан. Аксинча, касал одам бу амалларда иштирок этолмайди, унга ўзгаларнинг кўмаги зарур бўлади.

Сирдарё вилояти соғлиқни сақлаш бошқармаси бошлиғи, бутун умрини мирзачўлликларнинг соғлиғини сақлашдек муқаддас ишга сафарбар этган ҳазрати инсон, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган врач, раҳматли устозимиз Лазизхон Азизович Носиров раҳбарлигида ўз даврида навқирон вилоятнинг барча шаҳар ва туманлари маркази ва йирик хўжаликлар марказий кўрғонларида замонавий соғлиқни сақлаш муассасалари қурилди, зарур тиббий асбоб-ускуналар билан бутланди ва тиббиёт ходимлари билан мустаҳкамланди ҳамда аҳолига хизмат кўрсата бошлади. Шифо масканларида минглаб мураккаб операциялар амалга оширилди, эллиқдан ортиқ йўналишда ўн минглаб беморлар соғайтирилди ва фаол ҳаётга қайтарилди. Жамоатчиликка давлат арбоби, журналист ва адиб сифатида танилган акам Муҳиддин Полвон неча қайта: “Сирдарёнинг обрўли, ширинзабон, виждонли ва эъзозли кишиларидан саналадиган Улуғбек Турсунович Умаров ҳамда Лазизхон Азизович Носиров даргоҳларига эшик қоқиб нажот сўраб келган хожатмандларнинг кўнглини олишда, уларга мудом беғараз кўмак кўрсатишда кўпчиликка ўрнак, десам зиғирча хато бўлмас” дейдилар. Устозимиз Лазиз Азизович қанчадан қанча чўл фарзандларини республикамизнинг тиббиёт соҳасидаги олий ўқув юр்தларига жойлади, юзлаб ёш мутахассисларни вилоятимизга бошлаб келди, уй-жой ва иш билан таъминлади, ўнлаб ёш дўхтирларнинг тўйини бош бўлиб ўтказиб берди. У кишини танимаган доктор, адиб, шоир, олим, раҳбар ходим топилмаса керак. Садоқат бобида аёллар ҳавас қилиб тилга оладиган Турсуной кеннойимиз билан бирга доимо дастурхони очиқ уйида меҳмон кутардилар. Мана шулардан устоз ҳақида одамларнинг кўнглида ёруғ из қолган.

Тошкент Давлат Тиббиёт институтини тугатиб врач дипломини олганимдан сўнг Мирзачўлни ўзлаштирувчиларнинг соғлиғини тиклаш

мақсадида ташкил этилган «Мирзачўлқурилиш» («Голодностепстрой») бирлашмасига қарашли тиббиёт-санитария қисмининг 1000 ўринли, кенг тармоқли шифохонасида фаолиятимни бошладим, кардиология фанининг амалиётдаги ўрни, беморлар билан мулоқот қилиш сирларини ўргандим. Шифохонанинг кучли шифокорлари ўртасида чуқур инсоний фазилатлар ва туйғулар, одамийлик ва ўзаро кўмак бериш, бир-бирининг кадрига етиш сингари хислатлар кадрланарди. Чўлқуварларнинг соғлиғини мустаҳкамлашда роли бекиёс Мирзачўл тиббиёт-санитария қисмини турли йилларда бошқарган Набихон Васихонов, Тўлқин Иноғомов, Маҳмуд Ҳамитов, Жаҳонгир Абдурахмонов, Облоқул Эркаев каби раҳбарлар, аввало юксак маҳоратли врач бўлганларини эътироф этиб, тиббий хизмат кўрсатиш соҳасининг ҳам йирик ва етук намоёндалари эди, деб таъриф берсак арзийди.

Айниқса, асли Самарқандлик моҳир жарроҳ, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган врач, кўпчилигимизнинг устозимиз О.Э. Эркаев Мирзачўл тиббиётчиларининг чинакам отаси, маслаҳатчиси сифатида эътироф этиларди. Устозимиз кўпинча: «Оқибат йўқолмаса, қариндош-уруғлар, биродарлар, дўстлар бир-бирларидан хабар олиб турсалар, бўлар-бўлмасга бир-бирларига оғир ботадиган гапларни айтишдан тилларини тийсалар, одамзод юзга бемалол кирар эди», дердилар. Бу гапларни ҳаётий тажрибаси катта бўлган, турмушнинг аччиқ-чучугини бошидан ўтказган, умрини эл соғлиғи учун бағишлаган зот айтаётгани ҳам ҳар томонлама ибратлидир. О.Эркаевнинг ўринбосарлари Олег Леонидович Пак ва Жамол Бекировларда на кундузи ва на кечаси ҳаловат бўларди. Туғруқхона бош врачлари, тиббиёт фанлари номзоди, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган врач Зайнаб Бобоевна Эшмурадова аёлларга қараб: «Соғлом бўлай деган аёл кайфиятини кўтариб юради. Жисмоний саломатлик билан баробаринда рухий, маънавий, керак бўлса, ахлоқий саломатлигимизга ҳам путур етказадиган манбалардан узоқроқ юрса, ютади», деганлари қулоғимизда янграб туради. Устозимиз оналар ва болалар саломатлигини устаҳкамлаш, чақалоқлар ўлимининг, шунингдек, сариқ ва сил касалликлари кўпайишини олдини олиш, ҳомиладор аёл ёки фарзанд кўрган ёш онанинг саломатлиги ҳақида чуқур қайғуриш масалаларига астойдил эътибор билан қарардилар. Зайнаб опанинг қўлида минглаб аёллар оналик бахтига муяссар бўлардилар.

Шифохонада кардиолог Отамурод Турдимуродов, уролог Собир Йўлдошев, чақалоқлар микропедиатори Илья Григорьевич Ким сингари докторлар эл суйган врачлар сифатида обрў қозонган. Уларни беморларга кўрсатган меҳрибончиликлари, бекиёс ёрдамларини кўпчилик эслаб алоҳида бир самимият ва миннатдорчилик билан тилга олишади. Тиббиёт

фанлари номзоди Мустафокул Жўраев, шунингдек, Дилбар Аббосова, Зулфия Бобожонова, Санобар Қурбонова, Ойсара Исломова, Эркин Шоназаров, Мирзо Маманазаров, Хайриддин Мансуров, Ашурали Аллаев, Эркин Ҳакимов, Абдужалил Хидиров сингари юксак профессионал маҳоратга эга, қўли энгил шифокорлар оғир дардга дучор бўлган беморларнинг ҳаётини сақлаб қолганлари учун элимиз ардоғида бўлдилар. Стоматолог Жўракул хожи Худойбердиев янги стоматология поликлиникасини замонавий асбоб-ускуналар билан жиҳозлади, Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск олимларининг энг сўнгги тажрибаларини татбиқ этди.

Бир воқеа кўнглимдан доимо зар ип бўлиб ўтади. Онамни 1998 йилда Гулистондаги фахрийлар шифохонасига ётқизгандик. Бироқ, невропатолог Алижон ака Солиев диагнозни аниқлашда қийналди. Онамнинг аҳволи оғирлашиб, кома ҳолатига тушиб қолгандан сўнг, Сирдарё вилояти “Шошилинч тиббий ёрдам маркази”га ўтказдик. Муҳиддин акам бир вақтлар автоҳалокатдан жабр кўрганда ҳаётини сақлаб қолган тутинган отаси, академик Абдуманноб Раҳимжоновни излаб зудлик билан Тошкентга жўнади. Биринчи ҳукумат шифохонасида оғир касал бўлиб ётган Раҳимжонов домла Гулистонлик невропатолог Усмон Жўраев ва реаниматор Маматқул Элмуродов билан телефон орқали боғланиб, бир неча саволларига жавоб олади ва касалликка *миопия* дея диагноз қўяди: “Биласизлар, шу пайтгача бу касалликнинг давоси йўқ эди. Бироқ яқинда унга Москвада даво топишди, дорининг номи *калимин*”, деб айтади. Раҳимжонов домла ҳамда Гулистонда унинг тавсияларини жон қулоғи билан эшитаётган Жўраев ва Элмуродовлар *калимин*®60Н, прозерин ва преднизолон таблеткаларини схема бўйича беморга ичириш юзасидан бир тўхтамга келишишди. Укам Уйғунжонхожи самолётда Москвага учиб бориб, эрталаб азонда дорини етказиб келди. Онамнинг ҳаёти учун чинакамига кураш бошланди. Амалга оширилган тиббий чора-тадбирлар таъсири ўлароқ, жони қил устида турган онам ўн етти кундан сўнг ўзига келди ва тамомила соғайиб, яна анча йиллар умр кўрдилар.

Тиббиёт фавнлари доктори, академик Абдуманноб Раҳимжонов ва ул зотнинг шогирди Усмон Жўраевнинг жойлари жаннатдан бўлсин. Қўли энгил шифокор, волидамининг яна бир халоскори Маматқул Элмуродовнинг умри узоқ бўлиб, қўллари дард кўрмасин.

Қўли энгил кардиолог Аҳадхонтўра Алиханов Мирзачўлнинг эл севган, беморларнинг дуоларини олган врачларидан. Бу камтар, чиройли хуснли, чуқур билимли мутахассисда қаҳрнинг ўзи йўқ, шарқ табибларига муносиб улуғворлик ва нигоҳ бор. Кўз олди қоронғулашиб, шифохонага зўрға етиб келган минглаб беморлар доктор Алихановнинг қўлида

даволаниб нажот топган, руҳи енгиллашган, оиласига гул ҳидлаб қайтганларининг кўп гувоҳи бўлганмиз. Врач-гинеколог Марям Ҳожиматова, травматолог Жуманбек Жабборов, тиббиёт фанлари номзодлари Қодиржон Ҳатамов, Алижон Ёриев, нейрохирурглардан Александр Максимович Югай, Тожикул Бўронов, полковник Аҳмадхонтўра Отахонов, Татьяна Плеханова, Алибой Олтмишев, Абдумалик Норқулов, Саиджон Шодиев, Алиқул Элов, Акбархон Мирзахонов, Ғанижон Қаршибоев сингари тажрибали врачларнинг чўлқуварларнинг соғлиғини мустаҳкамлашда хизматлари бекиёс бўлганини эътироф этсак, кони савоб бўларди.

Ховосдаги собиқ 106-мактабни олтин медалга битирган, Тошкент Тиббиёт Академияси кафедра мудири, Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган фан арбоби, Турон Академиясининг ҳақиқий аъзоси, тиббиёт фанлари доктори, профессор, олий тоифалик жарроҳ Аскархон Асроров Мирзачўлдан ихлос қилиб умид билан хузурига борган минглаб беморларга кўлидан келган барча ёрдамни кўрсатади. Домланинг бир гапи хотирамда сақланиб қолган: “Саломатлик, тани-сиҳатлик деганда бир-биримизга меҳрли, мурувватли, ғамхўр, самимий, оқибатли бўлишлигимизни ҳам тушунмоғимиз лозим. Соғлом одамнинг муомаласи ҳам самимий бўлади. Жисмонан соғлиғидан ажралган, оғир касалликка чалинган, бироқ руҳи, ахлоқи соғлом одамлар оғриқ аъзойи баданини эзиб юборса ҳам дардидан бир оғиз сўз очмайди, ичига ютади, чиройли муомала қилади, яқинлари ва фарзандларини дуо қилади, сокин яшайди” деган гапи ҳамон оғиздан-оғизга кўчиб юради.

Яна бир ажойиб шифокор, ҳамюртимиз, тиббиёт фанлари доктори, профессор, таниқли онколог Миржалол Жўраев Мирзачўллик тиббиёт ходимларига ҳамиша яқиндан ёрдам кўрсатиб келади. Кўпдан кўп беморларни даволайди, ҳиммат кўрсатади. Унинг: “Хотиржамлик ва саломатлик халқимиз учун энг муҳим қадриятлардан бўлиши билан биргаликда ҳар биримизнинг турмуш тарзимизнинг ажралмас бўлаги бўлиб қолмоғи даркор, соғлом одамгина ҳаётдаги кўплаб бурчларини, эзгу ниятларини амалга ошира олади”.

Ҳар биримиз кимдандир яхшилик кўрсак, ўша одам ҳақида меҳр билан, тўлқинланиб гапириб юрамиз. Масалан, Рауф Қодиров, Федор Михайлович Вардугин, Файзимамаат Мамадазимов, Садриддин Тўрақулов, Шербек Қодиров, Тоживой Эрбўтаев, Босим Мирзакаримов, Ҳабибулла Раҳматуллаев, Каримахон Кенжаева, тиббиёт фанлари номзоди Маҳмуд Ўралов, Рамзбек Зуфаров, Алимқул Шойзоқов, Рустам Шокиров сингари марҳум врачлар, минг-минглаб кишиларга бебаҳо, мўъжизакор яхшилик

кўрсатган, ўзларидан ёрқин из қолдирган шифокорлардан. Улар бемор қалбига меҳр-муҳаббат, эзгулик уруғларини сочар эдилар. Ҳа, бундай одамлар дунёга бир келар экану, қадрига етгунимизча, ҳақиқий дунёга кетарканлар. Ишончимиз комилки, ҳозир уларнинг ана шу яхшиликлари олдида ўзини қарздор деб ҳис этадиган ва бу яхшиликларни қандай қайтаришни билмай юрганлар оз эмас.

Мирзачўлда дори қидириб овора бўлмайсиз. Марказий дорихона мудури Олтиной опа Пиримқулова умр йўлдоши, юқори малакали жарроҳ Жўра Камолович Камолов билан бирга халқимизнинг корига яраган ажойиб инсонлар сифатида хотирамизда қолди. Маҳаллий аҳоли Тошкентдай азим шаҳардан кўчиб келиб, чўлда муқим ўрнашиб қолган дорихона мудури Неъмат Абдурахимовни ва у кишининг рафиқаси Мамлакат опани ҳурматли кишилар сифатида таърифлашади. Зотан улар учта дорихона қурилишига бош-қош бўлишди. Ховосда эса Баҳром ака Дадабоев турмуш ўртоғи Дилбар опа билан елиб-югуриб янги дорихона курди. Уларнинг шогирди, тиниб-тинчимас Хуршид Асимов устозларининг ишини давом эттириб келди. Қўлидан келганича беморларга ёрдам қилди. Бу доришунослар бор экан, Мирзачўлда дори ҳеч қачон қиммат ёки танқис бўлмайди.

Асосан қизлар ўқийдиган Янгиер Тиббиёт коллежи (собик Янгиер тиббиёт билим юрти)нинг директори, камтарлиги, тортинчоклиги ва ўз ҳаётий фалсафасига содиқлиги билан ажралиб турадиган Файзулла хожи Кенжаев ўн йилдан кўпроқ жамоага раҳбарлик қилиб, ўқув юртини зарур кўрғазмали қуроллар билан бойитишга ўз ҳиссаларини кўшдилар, ўқувчиларга ўқишлари ва дам олишлари учун етарли шароитлар яратиб беришга ҳаракат қилдилар.

Ҳамкасбларим Лола Норбоевна Имомова, Гулнора Убайдуллаева сингари камина ҳам суюкли устозимиз Файзулла Кенжаев раҳбарлигида мана шу даргоҳда униб ўсдим, кўзга кўриндим. Устоздан сўнг узоқ йиллар шу коллежга раҳбарлик қилиб, обрў ва иззат топдим. Уч нафар фарзандим ва турмуш ўртоғим ҳамда жамоамизнинг яқдил қўллаб-қувватлаши билан тиббиёт фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун диссертациямни муваффақиятли ҳимоя қилдим. Бунинг учун устозимнинг ҳақиқага ҳамиша дуо қилиб юраман.

Мирзачўлликларнинг соғлиғини тиклашни ўзларининг профессионал бурчи, ҳаётларининг мазмуни деб биладиган соҳа ходимлари бугун ҳам кечагидек ўз ўринларида бедор, ҳушёр ва тетик. Бу азиз инсонларнинг ҳар бири тўғрисида китоб ёзилса, фильмлар олинса, арзийди.

Соғлом одам бировлар уни хафа қилганда ҳам, асаби бузилганда ёки толиққанда ҳам, оиласи, яқинлари, дардқашлари даврасида тезда ўзини ўнглаб олади. Ҳар қандай чигал, оғир, мушкул вазиятдан оқиллик билан чиқиб кетади. Бу “сеҳрли тилсим”ни соғлиқ деб атайдилар. Зотан бизнинг мустақил Ўзбекистонимизда халқимизнинг соғлиғини мустаҳкамлаш давлат сиёсати даражасига кўрилгани Юртбошимиз И.А. Каримов бу ўта муҳим соҳага доимий эътибор ва ғамхўрлик кўрсатаётганидан далолат беради. Биз ҳам ёзганларимизни меҳр билан ўқиган барча ўқувчиларга: “Доимо соғ бўлинглар, азизлар”, деб қоламиз.

Сурайё НАРЗИКУЛОВА¹⁴

---

¹⁴ Нарзикулова Сурайё Полвоновна, “Голодностепстрой” бошқармаси Тиббиёт-санитария қисми врач-кардиологи, Янгиер тиббиёт коллежи директори, ҳозирда Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлиги бош мутахассиси, тиббиёт фанлари номзоди.

НА ОХРАНЕ ПОРЯДКА ...

Освоение целины, каковой была Голодная степь, создавало новый огромный регион жизни и деятельности. Несмотря на организацию набора на освоение, в первую очередь, молодежи, энтузиастов, а также направленное переселение тружеников из густонаселенных районов республики (Зарафшанской и Ферганской долины, Ташкентской области), получилось так, что как всегда новое привлекло и грязь человеческую. Это как с водой – когда пускают большую воду в первый раз по каналу, впереди с первой волной идет и всякая муть, мусор, пена. Вот для защиты от нее нужны такие органы, в которых я служил.

В 1966 году председатель КГБ Узбекистана генерал-майор Георгий Федорович Наймушкин назначил меня начальником межрайонного отделения по Сырдарьинской области, обслуживающего г. Янгиер, Янгиерский район, Пахтааральский, Мирзачульский, Ильичевский, Зааминский районы. Аппарат – четыре офицера, секретарь, водитель, вахтер.

Свое прибытие, как и положено, я официально доложил первому секретарю Янгиерского горкома партии Гани Обидову. Он дал указание председателю горисполкома, чтобы обеспечил мне служебное помещение. Через день я посмотрел выделяемое «служебное помещение», которое состояло из половины глинобитного помещения со спорткабинетом на территории совхоза «Дружба» в трех километрах от центра. Оно абсолютно не годилось для военной службы. Столкнувшись с таким наплевательским отношением, был вынужден доложить об этом руководству областного управления Исраилу Салиевичу Салиеву и начальнику «Голодностепстроя» Эхсану Низамовичу Низамову. На следующий день Низамов и Виктор Абрамович Духовный товарищески приняли меня, угостили крепким чаем. И... предложили моему подразделению свои служебные комнаты из трех комнат на втором этаже, отвечающие всем требованиям, а сами переехали в другое здание.

Так получилось, что я сразу впал в душу главному инженеру Голодностепстроя, молодому энергичному Виктору Духовному, взявшему шефство над моим организационным устройством и с которым мы дружим до сих пор. Он пригласил начальника автоуправления Леонида Давыдовича Карасика, руководителя управления рабочего снабжения Николая Азаматовича Хуранова, начальника диспетчерской службы Виктора Алексеевича Орлова и сказал им коротко и ясно: «В решении любых вопросов Азимова Вы обязаны ему помогать!». Конечно, без автотранспорта работать было

нельзя, к чести Карасика, он поручил директору Янгиерской автоколонны – участнику войны, почетному автомобилисту Тохиру Зокировичу Зокирову, кстати, моему дальнему родственнику, в течение шести месяцев безвозмездно закрепить за мной свою служебную автомашину с водителем и бензином. Конечно, без решения транспортной проблемы, вряд ли я смог выполнить возложенную на меня задачу.

Руководители районов просили меня, чтобы я лично объезжал с ними их хозяйства, хлопковые поля. И я с удовольствием принимал такие предложения, считая, что это как раз и полезно воочию ознакомиться с закрепленной территорией, познакомиться с людьми. Конечно, одновременно выполнял свои функциональные обязанности. Тогда сюда хлынул поток неизвестных людей за длинным рублем. Работы было по горло – тысячи новых освоителей с разными судьбами и не только из Узбекистана, но со всего бывшего Союза. Среди них попадали и неблагополучные, даже опасные элементы. К ним нужно было присматриваться, изучать и принимать решение.

Надо было улучшить криминальную обстановку, особенно уделить внимание изучению и проверке тех рабочих и служащих, которые возвратились из мест заключения, иноподданных, в т.ч. разыскиваемых субъектов, репатриантов – реэмигрантов, подучетных людей, особенно среди работников торговли, которые трудоустраивались в совхозах и строительных организациях.

В Голодной степи также работали тысячи выходцев из соседних республик, преимущественно в торговых, снабженческих и автотранспортных организациях. Свою работу с ними проводил в координации с начальником КГБ города Ура-Тюбе подполковником Абдулладжаном Салибоевым.

Помню, а это было в 1967 году, в три часа ночи ко мне на квартиру позвонил всемогущий начальник Главсредазирсовхозстроя, сам Акоп Абрамович Саркисов:

– Вы спите?

Ну, что же должен отвечать мужчина в полночь? Служба у меня деликатная, требует внимательности и вежливости:

– Читаю газеты!

– Приходите на совещание.

Быстро одевшись, через три минуты я был в кабинете Э. Низамова. Там сидели Саркисов, секретари райкомов партии и председатели рай-

иполкомов зоны Голодной степи, директора совхозов. Акоп Абрамович предложил место рядом с собой. Отчитывался директор одного совхоза. Саркисов отметил его недостатки и публично просил меня, чтобы я в свой блокнот записал то, что он скажет. Я так и сделал. Разошлись в семь утра. Через день рано утром ко мне домой подъехал этот директор, кстати, очень напуганный, бледный как стена, с постельными принадлежностями. Даже объяснить свой визит толком не может.

– В чем дело, спросил я удивившись его появлению с таким багажом.

– Наверное, Вы меня арестуете?

Ну, я теперь понял, что же произошло, но очень серьезным видом ответил:

– Вопрос хлопководства – это политический вопрос. Вам немедленно нужно устранить все ваши недоделки. Через два дня я лично приеду к вам и результаты проверки буду докладывать лично тов. Саркисову.

Он ушел окрыленным. Ознакомление с его работой показало, что директор совхоза сдержал свое слово.

Приведу пример по профессиональной линии. Нами в оперативном порядке была установлена слежка за одним типом, подозреваемым в совершении тяжкого преступления во время минувшей войны. Этот негодяй работал заведующим складом ПМК-2. Как-то меня, как члена бюро горкома партии, пригласили на очередное заседание бюро. Председательствующий на заседании первый секретарь горкома Эркабой Исламович Исламов объявил, что от Ярышева (он и был подозреваемым) поступило заявление о принятии его в партию. Вот это, да?! Тут же я передал Исламову записку: «Принять его нельзя!». Я-то знал об этом субъекте все, что положено. Только что чуть не становившийся коммунистом субъект, был во всесоюзном розыске, однако в течение 19 лет мирно и препеваюче проживал по поддельным документам под фамилией Ярышев на станции Хаваст под одной крышей ... с самим первым секретарем горкома партии. Что он предатель, не знали ни жена, столько лет прожившая с ним и ни двое их сыновей и соседи, конечно. Да, такие тяжелые семейные и общественные драмы не исключение из жизни!

В установленном порядке об этом случае доложил начальнику областного управления. А он: «Позвоните сами в центр!». Позвонил начальнику следственного отдела КГБ при Совете Министров Узбекистана полковнику Артему Ивановичу Микосяну. Этот замаскировавшийся преступник Ярышев, он же Бухтияров, был арестован нами по ст. 58а УК РСФСР и этапирован в г. Минеральные Воды. Впоследствии изменник Родины был осужден и расстрелян в числе пятерых преступников. Об этой операции в

газете «Правда Востока» была опубликована статья под заголовком «Расплата». В небольшой, но доброй статье «Зажги и ты свою звезду!» областной газеты «Сырдарьинская правда» корректно и в доступной форме написали о моей военной службе. В скором времени, в 1969 году, меня повысили в должности и назначили начальником Кокандского городского отдела КГБ республики и присвоили очередное звание подполковник.

Помню еще один случай. Однажды начальник Голодностепстроя Джура Ханазаров самоинициативно явился ко мне в кабинет, где за чашкой чая он жаловался на действия хулиганов, которые разбивают окна квартир. Вопрос был взят на контроль. Оперативные работники городского отдела внутренних дел совместно со своими коллегами из Хавастской транспортной милиции здорово поработали с возмутителями спокойствия. Принятыми мерами очаг хулиганства был ликвидирован в установленном законом порядке.

Руководитель высокого ранга Джура Ханазаров был удивительно оригинальным футбольным болельщиком. Благодаря стараниям того же Ханазарова, Эркабая Исламова, директора комбината железобетонных изделий Павла Харитоновича Кана, а также других страстных любителей футбола, в городе Янгиере был построен прекрасный стадион и создана славная футбольная команда «Янгиер». Эта команда впоследствии выступала в первой лиге класса «А», а после завоевания суверенитета Республики Узбекистан – в высшей лиге первенства страны.

Большинство молодежи города и станции Хаваст полюбили этот чудесный вид спорта, поэтому стадион всегда заполнялся зрителями. Ходили в стадион и руководители города и Голодностепстроя.

В те времена учащиеся средних школ, средних учебных заведений, студенты ВУЗов, рабочие и служащие предприятий и организаций, даже военнослужащие мобилизовались на сбор хлопка, нередко до последних дней декабря, до обильных осадков и снежных морозов, чтобы беспрекословно выполнить невыполнимое задание Политбюро по сбору миллионов тонн хлопка-сырца. На хлопковых полях можно было увидеть пожилых людей, собирающих хлопок по собственной инициативе.

В период моей работы в Голодной степи, мне всегда оказывали сильную помощь сам начальник Главсредазирсовхозстроя Акоп Абрамович Саркисов, его заместитель Абдулхай Таиров, начальник Голодностепстроя Эхсан Низамов, секретарь горкома партии Расулберди Бабаджонов, упомянутый Тахир Зокиров, управляющий трестом «Обручевосовхозстрой» Тухтамыш Баймиров, начальник УРСа Николай Азаматович Хуранов, первый секретарь горкома комсомола Эркин Байсинов, другие руководители, с которыми я длительное время дружил. Но жизнь не стоит на месте.

Многие мои друзья в Голодной степи умерли. Но здравствующими и поныне соратниками, голодностепцами, продолжаю поддерживать теплые дружеские отношения, которые подбадривают, улучшают ритм сердца, укрепляют желание и дальше жить в этой прекрасной стране.

В полном смысле этого слова, Голодностепстрой для меня был школой жизни. Здесь я подружился с Николаем Азаматовичем. Достойный, принципиальный, требовательный к себе и подчиненным руководитель. Он отлично выполнял свои обязанности. Николай был хорошим семьянином, отличался профессиональной и политической грамотностью. Когда открывались редкие возможности отдыха, мы с ним прекрасно проводили свободное время и ездили в соседний Баяутский район, к нашему общему другу Турсунбаю Латыпову, председателю колхоза «Коммунизм», Герою войны и труда. И там играли в его прекрасном саду в бильярд... Иногда удавалась поездка в зону отдыха в г. Ура-тюбе, в Заамин или на берега Сырдарьи.

Моя дружба с Николаем, кавказцем, абазинцем по национальности, была настолько близка, что в 1969 году я ему позвонил и сказал, что я выезжаю по путевке в Ялту, на отдых. Он мне говорит: «Акбар Валиевич! Мои родные живут на берегу Черного моря. Сдайте путевку обратно, я вместе с Вами дикарем поеду». Я согласился и сдал путевку обратно. В Ташкенте оделись в одинаковую, как у космонавтов, форму. У нас и рост и вес был одинаковый, причем спортивный! Мы вдвоем, никому об этом не сообщив, уехали и прекрасно отдохнули.

Мне сейчас 90 лет, окружен вниманием шестерых детей, 22 внуков, 17 правнуков и двух пра-правнуков. Бостанлыкский хакимият в честь моего 80-летия неожиданно выделил шесть соток земельного участка в Газалкенте. Огромное спасибо! Вот уже 11 лет живу здесь и достраиваю себе жилой дом за счет пенсии и помощи детей. По мере возможности принимаю участие в общественной жизни района и области. Со страниц книги «Эхо Мирзачуля» выражаю искреннюю признательность нашему Президенту, который высоко оценил нашу скромную службу в невидимом фронте и установил бесплатное лечение в санаториях и курортах. Ни в чем не нуждаюсь. Жду только встреч с друзьями, особенно, с дорогими моими голодностепцами.

Акбар АЗИМОВ¹⁵

---

¹⁵ Азимов Хаджиакбар Валиевич, пенсионер, полковник, работал в Голодной степи начальником межрегионального органа госбезопасности.

ҚУРУВЧИЛИК НЕЪМАТИ

Баландчақирдаги 13-сонли ўрта мактабни 1966 йилда тугатгач, Мирзачўл коммунал-қурилиш техникумининг ўзим орзу қилган “Саноат ва фуқаролик қурилиши” бўлимига ўқишга кирганимда ўзимда йўқ хурсанд бўлганман. Ўқишни тугатганимда техникум директори Расулберди Бобожонов мен билан ярим соатдан кўпроқ суҳбатлашди.

– Сенга мутахассис-қурувчи дипломини бердик. Энди малакангни ошириш учун кечаю кундуз ишлашинг, билимингни амалиёт билан мустақамлашинг лозим. Қурувчилик Аллоҳ буюрган амаллардан. Сен унинг таг-томири билан ўзлаштириб олгин. Ишинг сифатли, силлиқ бўлса, нонинг ҳамиша бутун.

Устознинг дуосини олгач, тавсияномани “Голодностепстрой”нинг Кадрлар бўлимига олиб бориб топширдим. Тез кунлар ичида йўлланма билан борган Чиноздаги 105-кўчма механизациялашган жамламада қурилиш мастери бўлиб иш бошладим. Янгиердаги “Промжилстрой” трестига қарашли мазкур ПМК, уйимдан саксон километр узоқликда. Ит ётиш, мирза туриш қабилида ётоқхоналарда, бирда тўқ, бирда оч қолиб бир йил ишладим. Ҳар ҳолда қурилиш деган сўзнинг маъносини тушуниб олдим. Ишлаб чиқаришда кўзим очилди.

Яхшиларнинг ёрдами билан 1971 йилда трестимизнинг Янгиер шаҳар, “Наврўзобод” мавзесидаги (аввалги Керамический посёлок) Саноат корхоналари бошқармаси (УПП-3)га ўтказилдим. Бу ерда бошқарма бошлиғи жаззахлик Абдурахмон Каримов мени навбатчи мастер қилиб ишга ўтказди. Шунини айтишим керакки, бизнинг бошқармамиз трестнинг асосий саноат базаси ҳисобланар, унинг режасига киритилган барча объектлар учун ёғоч эшик-ром, тайёр пол–шифт, стропила, арматурадан ясалган тўрлар, каркаслар каби ишлов берилиб тайёр ҳолга келтирилган буюмлар, асфальт-бетон ишлаб чиқарарди. Ўзимни рўёбга чиқаришда бу корхона менинг ҳаёт университетимга айланди.

Бош инженер Эмиль Григорьевич Лютц, бошлиқнинг таъминот бўйича ўринбосари, жамоамизнинг отахони, юраги, барча маъракаю-тадбирларга бош-қош ўзимизнинг Юқорилик Полвонкул Маматкулович Нарзикулов ишни шундай ташкил этар эдиларки, бунда бирор топширикни барбод қилиш фавқуллодда ҳолат даражасида муҳокама қилинарди. Маҳсулотларимизнинг деярли ҳаммасини юқори сифатларда етказиб берардик. Жамоада ишчанлик,

одамгарчилик иқлими ҳукмрон эди. Ишхонамизда қурилиш учун зарур бўлган миҳдан тортиб, шифергача, тахтадан бетонгача, ойнадан тортиб, тунукагача тикилиб ётган бўлса-да, давлатнинг мулкига кўз олайтириш, ташмачилик ҳолатларига йўл қўйилмади. Бироқ раҳбарларимиз ёрдам сўрасак, рад қилишмасди. Полвонқул амаким Ленинграддаги танкчилар ҳарбий билим юртини тугатгани, Иккинчи жаҳон уруши йилларида жанг майдонларида жасорат ва қаҳрамонлик намуналарини кўрсатгани, Павел Михайлович деган русча исми ҳам фронтда орттиргани ҳақида эшитгандик. У киши ишхонамизда ошхона ташкил этиб, ҳар куни биринчи ва иккинчи сменада ишловчиларга иссиқ овқат пиширилишини йўлга қўйгани учун бутун коллективимиз хурсанд бўлганди. Кунлик ишни охирига етказмасдан, майдончага киритилган вагонлардаги юкларни об-ҳаво қандай бўлишидан қатъий назар тушириб олмасдан ёки бўлмаса, қурилиш участкаларига буюртма буюм ва жиҳозларни ортиб юбормасдан уйларига кетмасдилар. Мендан кетди, эгасига етди дегувчилар бу кишининг қўлига тушиб қолса, иккинчи марта адашмасликка оғти ичишарди. Раҳбар қаттиққўл бўлиши кераклигини ўшанда тушунганман. Шундай талабчанлигига қарамай, одамларга меҳрибон, бошқаларнинг бошига иш тушса, елка қўйиб берар, байрамларда ҳар бир ишчи ёки хизматчига совға улашиб бағрига босар, ишхонада спорт мусобақалари, биринчи навбатда кураш беллашувларини ташкил этишда бош-қош бўлиб турар, тўйларда улоқ чопиб, қимматбаҳо совринлар олар, бир сўз билан айтганда тиниб, тинчимайдиган мард одам эдилар. Биз ёшлар бирор маиший савол ёки оилавий қийинчилик ҳақида мурожаат қилсак, Полвонқул амаким очик чеҳра ва босиқлик билан йўл-йўриқ кўрсатарди:

– Донишмандлар “Менинг нафсим балодур, ўтдан-чўғга солодур” деб бежиз айтмаганлар. Касбингга хиёнат қилма, нафсингни тий. Шунда икки дунё саодати сеники бўлади, пошшо бўлиб юрасан... Ишингни пухта бажар, иккинчи сменада қолиб ишласанг, маошинг икки баробар ошади. Яна мукофот пули ҳам ёзаман. Пул сени қидириб юрибди-ку, болам. Бироқ қўл учида ишласанг, файзу бараканг учади, биринг икки бўлмайди.

Устоз ўғли Холидбек Нарзақулов қурувчи-инженер бўлиб уйга қайтгани ва трестимизнинг бош инженери бўлиб ишлаётганини мисол қилиб гапирар, ундан фахрланар, биз ёшларни ўқишга ундар эдилар.

– Сен, Жуманазар, ақлли йигитсан, хотиранг ҳам кучли. Вақтни ўтказмай институтга кир. Ўғлимга айтаман, сенга йўлланма ёзиб беради, деб менга ҳам неча бор рағбат бергандилар.

Меҳр билан суғорилган бу гаплар қанот бўлиб, 1970 йилда Тошкент Политехника институти Қурилиш факультети “Гидротехник иншоотлар” мутахассислигига қийналиб-қийналиб имтиҳон топшириб, ниҳоят, учинчи

уринишда талабаликка қабул қилиндим. Ўшанда кўзларимдан ёш чиқиб кетганди. Бироқ, отам ва онам, қолаверса, Полвонкул амакимнинг дуолари, йўллашлари менга куч-қувват бўлганини ҳеч қачон унутмайман. Ўқишда олган билимларим туфайли, ишонч билан мураккаб муҳандислик ҳисоб-китоблари, чизмалар билан жуда осон ишладим. Натижада маҳсулотларнинг сифати ошди, бракка чек қўйилди.

Қурилиш майдончасига шу маҳсулотлардан бирортаси етиб бормаса, иш тўхтади. Баҳслар жанжалга айланиб кетади. Таъминотдаги узилишлар асосан, ишлаб чиқаришдаги номутаносибликлар, графикни бажармаслик орқасидан келиб чиққани сабабли, бошқармамизга “Голодностепстрой” бошқармаси бошлиғи Тўхтамиш Боймиров, чўлкувар инженерларнинг мураббийси Виктор Абрамович Духовний, трест бошқарувчиси Султон Сеитович Токов, унинг ўрнига келган Акрам Ёқубович Тошматов, кейинги раҳбар Ортиқ Абенович Холмуратов, трест бош инженери Холидбек Полвонқулович яшиндек учиб келарди. Буларнинг обрўи шунақа баланд эдики, буйруқлари биз учун қонун эди. Холидбек акам ёнига бошқармамизнинг бош инженери Лютцни олиб кечаю кундуз цехлардан жилмасдан, одамларга мукофот пули, бепул иссиқ овқат ташкил этиб, нуқсонларни бартараф қилиб, ишлаб чиқариш ва таъминотни режимга соларди. Фақат шундан сўнг, ўзиям, бошқалар ҳам тинчирди. Афти ангори, соч-соқоллари, кийим-бошлари чанг-чунгга буланган бу хушсурат йигит ҳолдан тойганини билдирмас, ишчилар билан хайрлашиб шахдам қадамлар ташлаб дарвозадан чиқиб кетарди.

Эсимда, Х.П.Нарзикулов 1978 йилда Жиззах вилоятидаги “Бўстонсовхозстрой” трести бошқарувчиси лавозимига тайинлангач, Э.Г. Лютцни ўзи билан олиб кетганди. Ўшанда немис ва ўзбек инженерининг дўстлиги биз ўйлагандан ҳам чуқур эканига тан бергандик.

Энди пенсионер сифатида Мирзачўлнинг турли томонларига йўлим тушса, Янгиер ва Гулистон шаҳарлари, Сардоба (собик Ильич), Оқолтин, Меҳнатобод, Мирзаобод, Ховос туманлари, шунингдек, Жиззах вилоятининг чўл зонасидаги жуда кўплаб уй-жойлар, мактаблар, болалар боғчалари, поликлиникалар, савдо ва маиший хизмат бинолари бизнинг 3-Саноат корхоналари бошқармасининг ишчи ва хизматчилари етказиб берган ашё ва буюмлардан бунёд этилишида қирқ йиллик ҳиссам борлигидан қониқиш ҳосил қиламан. Мирзачўлни ўзлаштириш даврида амалга оширилган бунёдкорлик ишларидан чексиз фахрланаман, кўнглим севинч ва қувонч туйғулари билан лиммо-лим тўлади.

Энди бир вақтлар ота ва онам ҳамда устозларимдан олган сабоқларнинг асил мағзини чақишга уринаман. Айниқса, Мустақиллик

йилларида ўз маҳаллам, туғилиб ўсган қишлоғим Чакан, туман миқёсида каттаю кичик орасида ҳурматим ошди. Қурилиш технологияси бўйича ҳамон фикримни сўрашади. Оиланга, жамиятга кераклигини сезиб яшашдан олий туйғу бўлмаса керак. Қўлимни кўксимга қўйиб шундай дегиларим кепкетади: “Виждонимни пок ушлаганим, қурувчидек муқаддас ва суюмли касб орқасидан нонимни, ризқимни ҳалол топиб, оилам рўзгорини тебратдим, болаларимни ўқитдим, уйлаб-жойладим. Эл-юрт ҳурматига сазовор бўлдим. Ҳеч кимдан кам бўлмадим. Фурсатдан фойдаланиб, ўзим каби кексалик гаштини сураётган чўлқуварларнинг барчасини республикамиз Мустақиллигининг 25 йиллик тўйи билан муборакбод этаман ҳамда ҳамишалик саломатлик тилаб қоламан.

Жуманазар САЛИМБОЕВ¹⁶

---

¹⁶ Салимбоев Жуманазар, Янгиердаги Саноат корхоналари бошқармаси (УПП-3) мастери.

ДЖИЗАКСКАЯ СТЕПЬ В 1966-2000 ГОДАХ

В 2016 году исполняется 60 лет начала освоения Голодной и Джизакской степей. Это знаменательная дата для ветеранов первоцелинников. В ранних, первоначальных документах сведения приводятся только по Голодной степи, а по Джизакской степи упоминается уже позже. Я решил объединить это не без основания, так как в книге «Голодная степь. 1867-1917»¹⁷, приводится небольшая выдержка из газеты «Туркестанские ведомости» от 2.08.1871 года №27, которая гласит: «О проекте орошения Джизакской степи проведением арыка из Сырдарьи до Музrabата. Всем проезжавшим по Джизакской степи памятен этот переезд. Мертвенность выжженного солнцем ровного и гладкого степного пространства производит самое тяжелое впечатление. А между тем еще сравнительно недавнее время Джизакская степь кипела жизнью. Следы бывших огромных арыков указывают на существовавшие здесь земледелие, и нет сомнения, что при помощи орошения здешняя тучная почва давала богатый урожай. Еще более пригодна эта необозримая степь для посева хлопка. Когда напоется водой сожженная степь, тогда вновь возникнут на ней и те постройки, которые возведены были в разных местах между Чиназом и Джизаком.

Мы говорим о развалинах Музrabатского караван-сарая и о Сардобах (водохранилищах или крытых цистернах), издали похожих на огромный улей. Проект орошения Джизакской степи заслуживает внимания уже и потому, что огромное пространство, годное для хлебопашества остаются теперь совершенно непроизводительными под самым Ташкентом»¹⁸ На карте освоения Джизакской степи указано, что ее площадь составляет 183 тыс.гектаров¹⁹.

В Голодную степь, в свой родной край, я как блудный сын, вернулся лишь через десять лет после начала освоения новой зоны орошения. Вернулся не с пустыми руками, а солидным, шестилетним опытом работы на угольных шахтах Ангрена, Караганды, Донбасса, ртутных месторождениях Хайдаркана, сурьмяных месторождениях Кадамжая. С дипломом инженера-горного электромеханика, сначала работал подземным электрослесарем 5-го разряда, а в последующем – главным энергетиком Южного горно-металлургического комбината.

¹⁷ См. Р.С.Дзвила, К.З.Мухсинова (Составители). «Голодная степь 1867-1917. (История края в документах)». –Москва, «Наука», –1981. С.12.

¹⁸ См.Аминов Г.А. «Джизакско-Чиназская Голодная степь и памятники бывшей в ней оседлости». – Ташкент. Газета «Туркестанские ведомости», –1873.

¹⁹ Данные института «СредазГипроводхлопок», за 1956-1990гг.– Ташкент.

Вернувшись в Голодную степь, встретился Артыком Абеневичем Халмурадовым, заместителем начальника Голодностепстроя. И по его рекомендации ходил на собеседование к начальнику Главка Эхсану Низамовичу Низамову и главному инженеру Виктору Абрамовичу Духовному, которого величали техническим учителем ИТР. Затем с блокнотом в руках получил наставления у окруживших его высококвалифицированных специалистов как Г.А. Кобылин, А.Я. Тошматов, Н.П. Костиков, Г. Н. Бастеев.

До сих пор помню эти очень интересные встречи, ничем не отличающиеся от строгих вузовских экзаменов по техническим предметам, глубоким содержанием, целевой направленностью и конкретностью. Во главу угла здесь ставили инженерные знания. По старой привычке записал все вопросы, ответы и пожелания старших, рекомендующих меня на самостоятельную работу, где мне скоро самостоятельно придется принимать решения по вопросам не только энергоснабжения, но и телефонной и радиосвязи.

Вскоре, в 1966 году я встретил самого, живого Саркисова Акоп Абрамовича, легендарного начальника Главсредазирсовхозстроя в гостинице, которая находилась недалеко от здания Главка, в четвертом квартале города Янгиера. В гостинице он был со своими заместителями Абдулхаем Таировым и Али Ахмедовым. Увидев меня, всего лишь главного энергетика управления, пригласил на ужин и начал знакомиться и задавать вопросы типа: откуда и когда приехал, кем устроился, есть ли семья, дети. Его даже интересовало место моего рождения. Скажу честно, эту встречу запомню я до конца своей жизни. Я был очень взволнован и тронут таким тонким вниманием ко мне своего знаменитого начальника. Признаюсь, что я всегда мечтал встречи с ним и потом. Судьба была мила ко мне: с Акопом (так коротко называли его за глаза) позже встречались и беседовали много раз.

В 1967 году Голодностепстрой наградили орденом трудового красного знамени. Работники были взволнованы, воодушевлены таким вниманием. Обрадованные А. Тошматов, Е. Тимофеева, М. Бекташева начали с гордостью утверждать, что они забивали первые колышки во многих совхозах. Тогда я на общественных началах являлся председателем профкома аппарата объединения. Встал со своего места и провозгласил: «Последняя колышка, будет забита нами, молодежью». Забегая вперед, отмечу, что так и получилось. Потерпите и скоро об этом узнаете уважаемые читатели.

В 1968 году Саркисов послал меня к министру связи республики Д.И. Мангельдину с тем, чтобы решить вопросы по уплотнению каналов ведомственной связи Голодностепстроя. Он ставил передо мной задачу трудную, но выполнимую, я убедился в его глубоких знаниях и в этой, казалось бы «чужой» сфере. Я понял, что решение этой проблемы позволит в разы повысить качество услуг связи по нашей системе.

В октябре 1969 года начальник Голодностепстроя Джура Ханазаров перевел меня главным инженером вновь образованного треста «Голсовхозремонтстрой». Это обрадовало меня вдвойне: управляющий трестом Сайфуддин ака Мирходжаев порядочный человек, кроме того эта работа по моей специальности, по душе. Я благодарен и обязан за это Джуре Ханазарову, талантливому организатору и умному человеку, знатоку сельскохозяйственного производства, который умудрялся «сбежать» на футбольные матчи в Ташкенте не только с совещаний, назначенный им самим, но и с официальных форумов в городе и области. Через некоторое время под руководством С.М. Мирходжаева я подготовил подробную записку на имя А.А. Саркисова о незамедлительном восстановлении и улучшении эксплуатации инженерных коммуникаций центральных усадеб 45-ти хозяйств Голодной степи. Дальновидный стратег Саркисов выделил на эти цели огромные в свое время средства. Нами же была проделана необходимая работа по водоснабжению, теплоснабжению, канализации, связи и электроснабжению жилых посёлков.

Еще одна моя встреча с Акопом состоялась в 1969 году, в период знойного саратана. Он находился на объекте «Строительство Янгиерского комбината ЖБИ». Июльская жара достигла предела. Саркисов поручил начальнику ПМК-40 А.Яхьяеву и управляющему треста Голсовхозремонтстрой С. Мирходжаеву до сдачи объекта Госкомиссии, пересадить деревья, высотой три-четыре метра, вдоль дороги Янгиер-Пахтакор. Я же работал главным инженером этого треста и осмелившись сказал:

– Акоп Абрамович, деревья имеют зеленые листья, сокодвижение деревьев еще не остановилось, поэтому летом нельзя пересаживать их.

Акоп ответил не спеша:

– Маджидов, я тебя знал как хорошего энергетика, а когда ты успел стать агрономом?

Мы поняли, что задание требует не обсуждения, а безотлагательного выполнения. Работа была выполнена, а деревья... прижились.

В 1970 году строительство Дусликской подстанции оказалось под угрозой срыва. На объект приехал сам Саркисов и назначил слишком короткий срок для окончания работ. Когда я встал и начал спорить, Духовный отдернул меня и я обидевшись сел на место. После совещания, когда мы остались с Виктором Абрамовичем наедине, он буркнул: «Акоп, в 1942-1948 годах построил Фархадскую ГЭС, работал заместителем союзного Министра хлопководства, затем руководителем строительства ЛЭП-500 кВ и Камской ГЭС. Так что энергетика знает, как свои пять пальцев и досконально».

Мне пришлось извиниться и в дальнейшем быть более терпеливым, заранее учитывать все тонкости и не лезть в рожон. После этого я стал постоянно заниматься расширением своего кругозора и профессиональных знаний по промышленно-гражданскому и водохозяйственному строительству. В морозные дни, а это было в 1972 году в Дустликском районе, получила повреждение обмотка силового трансформатора, мощностью 6300 кВа, который снабжал электроэнергией весь совхоз №11. Если отключена электроэнергия, значит, гаснет жизнь, люди останутся без водоснабжения и тепла. Молодой начальник Дустликского РЭС Мансур Абдураимов со своей командой устранил повреждение за один день, к вечеру подав напряжение. Но какой трудностью? К концу работы в масляный бак трансформатора упал ключ, а без него пуск не возможен! Молодой электрик, сибиряк, поняв ситуацию, быстро раздевшись до трусов, спустился в бак с маслом, пальцами ног поймал ключ и вытащил его. Директор этого хозяйства, Герой труда Мамаджан Дадажанов тогда проявил истинное восточное гостеприимство. Горячая шурпа из мяса зарезанного тут же барана в приложении к ней «Русской водки», доставило чрезвычайное удовольствие не только герою-сибиряку, но окоченившимся энергетикам и строителям.

Свои воспоминания о А.А. Саркисове, пожалуй, закончу здесь, словами его ближайшего соратника и товарища в полном смысле этого слова, Эхсана Низамова, который был в свое время очень известным и авторитетным руководителем: «Прежде всего надо отметить, что Акоп Абрамович Саркисов – это архитрудолобивый человек. Он был государственным деятелем широкого диапазона, сугубо интернациональным. Никогда при самых тяжелых обстоятельствах не повышал голоса. Проявлял высокую человечность. Кристально честный человек. Пользовался огромным авторитетом среди работников. Отличный семьянин. Он был примером для многих»²⁰. Тут о Низамове хотелось бы остановиться отдельно. Экономист по образованию Эхсан Низамович, каждый раз удивлял меня, энергетика по специальности тем, что он отлично знал параметры энергетического оборудования, электрические параметры и технические выражения. Он оценивал работу тремя, пятью рублями, и очень редко, семью рублями. Будучи, интернационалистом он обращал большое внимание на воспитание и выдвижение руководителей также из числа представителей местной национальности. Не ошибусь, если скажу, что получившие должность управляющих трестами Тухтамыш Баймиров, а после него – Сайфутдин Мирходжаев, Акрамджон Ташматов, Артик Халмурадов Ибрагим Зуфаров, Султан Сеитович Токов, являлись его выдвиженцами. И не один из них его не подвел.

²⁰ См. А. Григорьянц. Акоп Саркисов. «Узбекистан», –Ташкент, –1974.

Успешно работавший управляющим трестов «Обручевосовхозстрой» Тухтамыш Баймиров в 1971 году решением высших органов был утвержден начальником «Голодпостепстроя». Следует отметить, что Баймиров тогда был первым и единственным управляющим треста из числа местных специалистов. Затем на такую планку поднялись и многие другие, о которых шла речь и пойдет еще ниже. Руководимое им территориальное управление состояло из десятков строительных и водохозяйственных трестов, самостоятельных управлений: автомобильного, освоения, оросительных систем, подсобных промышленных предприятий, железнодорожного и энергетического хозяйств, автономной связи, проектно-изыскательской конторы, медико-санитарной части и других учреждений и организаций, многочисленных совхозов и хозрасчетных участков. Из этого неполного перечня можно сделать вывод об огромных полномочиях, которыми он обладал.

В 1974 году Т.Баймиров назначил меня управляющим вновь образованного треста «Дустликсовхозстрой», основной задачей которого было промышленно-гражданское строительство. Именно он уловил талант таких одарённых и перспективных молодых инженеров, как Холидбек Нарзикулов, Тургунбай Азимбаев, Мансур Абдураимов, Базарбай Турабеков, Бобыбек Камбаров, Рустам Жулбеков, Олишбой Бегимкулов и ряд других. Постепенно их выдвинул главными инженерами трестов, позже – управляющими. Не забывал про них, ездил к ним, следил за их работой, семейной жизнью, активно поддерживал, не давал ни одного из них в обиду. Все его выдвиженцы были на высоте, и после его ухода в другие инстанции, они росли и работали блестяще.

Приняв новый трест, пригласил в первую очередь на работу таких подающих надежду инженеров из Янгиера, как Холидбек Полвонкулович Нарзикулов, Нурали Тураев, Шухрат Уралович Эшиев, Геннадий Воробьев, Уриш Худаяров, Махмудхон Исаханов, Туйчибай Каримов и других. Главным инженером треста был назначен опытный строитель Султан Сеитович Токов, начальниками и гл. инженерами ПМК: Александр Алексеевич Сак, Валерий Гаврилович Басиев, Артур Филиппович Клостер, Юрий Антонович Григориади, Абдугани Аликулов, Базарбай Турабеков.

Одним из объектов, построенных подразделениями треста было здание больницы на 240 мест в пос. Дустлике, оснащенной кондиционерами, новейшим медоборудованием, установками дистанционного наблюдения за ходом хирургических операций. На открытии этого уникального медицинского центра участвовали Ш.Рашидов и другие гости. Тогда высокий гость сказал: «Нам надо во всех сельских районах строить вот такие боль-

ницы с современным оборудованием и высококвалифицированными медицинскими работниками». Шараф Рашидович 10 апреля 1975 года посетил строящийся хлопкоочистительный завод в Дустлике. Он озадачил нас сдать завод к началу заготовки хлопка, не позднее 1 сентября. Повернувшись ко мне лицом поставил левую руку на мое плечо и сказал:

– Уришбай, вот в таких испытаниях закаляется руководитель. Вам помогут в решении возникших проблем руководитель района Расулмат Хусанов, министр хлопкоочистительной промышленности Вахобджан Усманов и заведующий Отделом легкой и пищевой промышленности ЦК Муминджан Юлдашев. Договорились?

Такое бывает в раз жизни. Я не мог отказаться от такого подарка судьбы.

1 сентября мы сдали объект заказчику, предварительно обкатав джины. Новый завод начал переработку хлопка-сырца, который заготавливался в объеме ежегодно по 50-60 тыс.тн в год. В музыкальной школе, построенной и переданной нами в подарок району, всегда звучит музыка, пение, проводятся конкурсы, фестивали. За строительство здания Арнасайского райисполкома трест получил специальный приз из рук руководителя района А.Ф. Саттарова. Такие приятные события и мероприятия радуют и воодушевляют строителей.

Через три года, 1 ноября 1977 года меня перевели главным инженером территориального управления Джизакстепстрой. Руководил им Павел Харитонович Кан, проработавший пятнадцать лет директором Янгиерского комбината железобетонных изделий. У него я учился требовательности и дипломатии. Теперь в мои обязанности входило и водохозяйственное строительство, с которым я раньше не соприкасался. Но должность есть должность, и обязанности надо выполнять. Причем с высоким качеством и в установленные сроки.

Помню еще один случай. В 1979 году с целью снижения потери воды в канале ЮР-30 и фильтрацию, было принято решение о бетонировании и облицовки откосов и дна данного оросителя. Нашими подразделениями, осуществляющими подрядные работы, было привлечено более 1000 человек из строителей, доведено ежедневная укладка бетона до 1000 кубометров. Чрезвычайное задание было выполнено с срок и с высоким качеством.

В марте 1980 года меня назначили начальником Джизакстепстроя. Объем работы увеличился в два, а то и три раза. Силами Главсредазирсовхозстроя, в частности, Джизакстепстроя, завершили строительство аккумулятора завода, проектная мощность которого составляла треть союзного производства щелочных аккумуляторов, к концу года. За этот завод в числе других мне присвоили почетное звание «Заслуженный строитель

Узбекистана». В 1983 году группе специалистов за освоение, разработку и внедрение методов комплексного освоения пустынных земель Средней Азии, присудили Государственную премию. Среди лауреатов была и моя фамилия.

Вскоре утвердили первым заместителем министра мелиорации и водного хозяйства Узбекистана. Объем работ был колоссальный. Здесь я еще глубже изучил водные проблемы, в том числе Арала, водохозяйственное строительство, актуальности экономии водных ресурсов.

В Джизак я вернулся в марте 1990 года первым заместителем председателя облисполкома, заняв кабинет Мухиддина Полвановича Нарзикулова, покинувшего его в связи с избранием секретарем Сырдарьинского обкома партии. Я не только хорошо знал этого инициативного и эрудированного руководителя, но и весь его род: супругу Судобу Джумаевну, отца Полванкула ата, брата Халидбека, сестру Насибохон, Худаяра Латыпова, который приходится ему дядей. Порядочная семья. Больше бы таких семей.

С председателем облисполкома У.З. Алимовым, гордившимся своим морским званием боцман, у нас сложились деловые, человеческие отношения, отношения людей, давно работающих вместе за единую государственную задачу. Так что у себя на родине снова встретился с многочисленными друзьями и коллегами, с которыми осваивали Джизакскую степь, строили, сеяли хлопок, собирали, радовались и гордились.

Вместе с тем надо отметить, что не все шло гладко. Конечно, все делалось через проб и ошибок. Такие объемы не знала ни одна страна мира. Не всегда смогли избежать упущений и недостатков. Бывший режим допускал серьезные срывы в выделении финансовых ресурсов. Вследствие этого освоение Джизакской степи осталась незавершенной: из предусмотренных 183 тыс. га, орошается лишь 109 тыс. га. Не построена четвертая насосная станция Джизакского каскада, канал ДМ-4, несколько селеводохранилищ, почти половина совхозов и центральных усадеб, не забетонированы поверхности стен километров каналов и т. д.

Сделанное завораживает, но недоделанное вызывает грусть и уныние.

Надо особо подчеркнуть о том, что восстановленное разрушенного, строительство новых сооружений в годы независимости Узбекистана в Голодной и Джизакской степях, несомненно, оказывает благотворное влияние на комплексное развитие этих регионов.

Наш народ празднует 25-летие Независимости Республики Узбекистан. Уже четверть века наши строители не ходят с поклоном в московские каби-

неты, а строят здания и сооружения мирового класса. Одним словом, есть с чем сравнить и гордиться. И мы ветераны благославляем наших прекрасных зодчих и строителей одолеть впредь еще более высокие планки.

Уриш МАДЖИДОВ²¹

---

²¹ Маджидов Уриш Хамидович, работал главным энергетиком «Голодностерстроя», управляющим трестом «Дустликсовхозстрой», начальником «Джизакстепстроя», первым заместителем министра мелиорации и водного хозяйства Узбекистана, первым заместителем председателя Джизакского облисполкома, лауреат Государственной премии, заслуженный строитель Узбекистана.

МУКОФОТГА ...ШЕЪР ОЛДИМ

Мен 1949 йил 28 февралда Ховос (ҳозирги Янгиобод) тумани Пастки Чақир қишлоғида туғилганман. 1956 йилда қишлоғимиздаги мактабга ўқишга бордим. Шу ердаги гувалакдан қурилган пасткам, кўримсиз мактабда саводим чиқди, ҳарф танидим, ёзишни ва ўқишни ўргандим. Қишлоғимиз оқар сувга зор бўлиб, сувсизликдан қийналар, дарахтлар, узумзорлар, экин-текин қуриб битганди. Одамларни қишлоқда фақат даромаднинг ягона манбаи–чорва ушлаб турарди холос. Шунданми, отам тузукроқ билим олсин деган ўйда бизни 1961 йилда Ховос посёлкасига кўчириб келди. Аввал шу ердаги 106-мактаб, сўнгра уйимизга яқинроқ, собиқ мачитда очилган 7-сонли мактабда ўқишимни давом эттирдим. Ўн бир нафар ўғил ва олти нафар қиз мактабнинг 8-синфини илк қалдирғочлари бўлиб тугатдик. Баъзи синфдошларим 106-мактабда ўқишини давом этказди. Мен эса Фарҳод-5 кўрғонидаги Янгиер коммунал-қурилиш техникумига ҳужжат топширдим.

1966 йил 26 апрель куни азонлаб ўқишга борсам, директор бизлардан алоҳида бригада тузиб, ўша куни тонгда зилзила рўй берган Тошкентга юбориш ҳақида кўрсатма берди. Пойтахтга бориш, зилзила нима эканини ўз кўзим билан кўришга бўлган ўта катта қизиқиш туфайли, ота-онамнинг розилигини олиб, кўпчилик болалар каторида техникум ажратган автобусда йўлга тушдик. Бизларни Қорақамиш мавзесида олиб келишди ва чала қурилган уйларнинг бирида ташкил этилган ётоқхонага жойлаштиришди. Муштдек бола бўлсакда, қурилишда ишчи бўлиб ишлай бошладик. Тўрт ой ичида кўп нарсаларни, жумладан, ўзига яраша мусофирчилик ва оғир меҳнатни бошимдан ўтказдим. Аммо шаҳарни томоша қилишга чиққанимда, ҳайвонот боғи, Бешёғочдаги Ёшлар кўли, “Пахтакор” стадионида ўтадиган футбол ўйинлари ёки бўлмаса “Панорама” кинотеатрига кино кўргани борганимда бутун чарчоқларим ёзилиб кетарди. Олган маошим ўзимга зўрға етиб, 25 августларда Ховосга қайтиб бордим. 1-сентябрдан бошлаб техникумда ўқишимни давом эттирдим.

Энди, орадан ярим аср ўтганидан сўнг Тошкентга йўлим тушиб, Қорақамиш томонларга ўтиб қолсам, қурилишда ўзим иштирок этган, ҳозир кафтдек текис йўллар четида, кўм-кўк дарахтзорлар ораларида савлат тўкиб турган уй-жойларга кўзим тушиб, ичимдан қувониб кетаман: пойтахтимизнинг шундай чиройли уйлари бунёд этилишида каминанинг ҳам улуши борлигини туйишнинг ҳам ўзгача гашти бўларкан. Шу уйларни

барпо этганларни дуо қилишса, бир учи менга ҳам тегади деб ўзимга тасалли бераман.

1969 йилда техникумнинг дипломи билан бирга кўлимга Боёвут туманидаги “Узколхозстрой”га қарашли Колхозлараро қурилиш бошқармасига²² йўлланма тутқазилди. Бошқарма бошлиғи, Иккинчи жаҳон уруши иштирокчиси Тошпўлат Мирзақобилов мен билан суҳбат қураётган экан: “Аввал ишчи бўлиб ишлаб кўр. Ўзингни кўрсатсанг, мастерликка ўтказаман. Кўлингдан иш келса, ўрнимга бошлиқ қиламан” деди.

Рози бўлдим. Эртасидан бошим билан ишга шўнғиб кетдим. Пешанамни дурра билан танғиб уй-жойлар, йўл қурилишида ғишт, лой, сув ташидим. Ўзимдан катталар буюрган ишларни қилавердим. Югур-югурга дастёр бўлиб қолганим бригадамизга кўл келди: “Мурод буни қил, Мурод унга қараш, Мурод болта қани? Михни қайга қўйдинг, симон келтир, ғишт обкел...”

Ўшанда онажонимга биринчи маошимни олиб келиб берганимда роса хурсанд бўлиб алқаянди: “Йўлларинг ёруғ бўлсин, Аллоҳнинг назари, неъматлари устингдан ёғилиб турсин”. Дуонинг кучидан бир йил ўтмасдан энг оғир участкалардан бирига мастер қилиб тайинландим. Юрий Кузьмич Галкин деган бош инженер билан ишлашга тўғри келди. Ундан ҳам ишнинг нозик томонларини ўрганишга интилдим.

1974 йилда мени Пётр Никифорович Максютенко ўзи раҳбарлик қилаётган Янгиер шаҳрида жойлашган КСМК (Комбинат строительных материалов и конструкций)нинг Таъмирлаш ва қурилиш бошқармасига мастер қилиб таклиф қилди. 2500 ишчи ва хизматчи меҳнат қиладиган улкан комбинат таркибида 1-, 2-, 3-Темир-бетон ва Юқори босимли қувурлар заводлари, ишлаб чиқариш майдончаларига иссиқлик ва буғ етказиб берадиган қозонхона, ёғоч-тахта маҳсулотлари цехи, профилакторий, 200 бошдан ортиқ қорамол боқиладиган ёрдамчи хўжалик, тўртта болалар боғчаси, “Целинник” стадиони, тоғ ёнбағридаги Хўжамушкент қишлоғида болалар оромгоҳи соатдек аниқ ишларди. Комбинатимизда чўлни ўзлаштириш учун ишлаб чиқариладиган юздан ортиқ энг зарур маҳсулотлар, шу жумладан, темир-бетон буюмлари, пойдеворлар, девор панеллари ва томёпқич плиталари қурилиш ташкилотлари орасида талаш. Ишлаб чиқариш қатъий жадвал асосида бир маромда ишлайди, тайёр маҳсулотларни пешма-пеш қурилиш майдончаларига ортиб жўнатади. Биз ишлаб чиқараётган юқори сифатли темир-бетон плиталар, консолли устунлар ва бошқа кўплаб турдаги маҳсулотлардан бир неча кун ичида коттежлар, икки, тўрт қаватли уй-жой,

²² Межколхозное строительное управление (МСУ).

маданий маиший, савдо ва соғлиқни сақлаш объектлари қад кўтаради. Ундан ташқари суғориш ишларини йўлга қўйиш мақсадида янги совхозлар марказий қўрғонларнинг ичидаги ирригация шохобчалари босимли ва босимсиз қувурлардан бунёд қилинади, хўжалик ичидаги йўлларнинг икки бетига бизнинг бетон ариқ (лоток)лар ўрнатилади.

Очиқ, кенг ҳудудда ишлашдан корхонадаги иш тубдан фарқ қиларкан. Минглаб одам бир томнинг тагида, атрофи девор билан ўралган ҳудудда қишин-ёзин, ўзига бириктирилган жойда, станок ёки қурилма ёнида ишлашини илгари кўз олдимга келтиролмас эдим. Заводнинг тақир-туқури бошида асабимга теккан бўлсада. Кейинчалик аста-секин ўрганиб, кўникиб кетдим.

Бош инженерликдан директорликка ўтказилган Юрий Матвеевич Холодников ишларимнинг натижасини кўриб, мени участка бошлиғи қилиб кўтарди. Масъулиятим янада ошди. Устознинг менга кўрсатган ишончини доимо сифатли кўрсаткичлар билан оқлашга ҳаракат қилдим. Менинг раҳбарлигимда 1978 йилда ЖБИ-1нинг технологик Бетон қориш боғланмаси (Бетоносмесительный узел-БСУ), 1980-1984 йилда Автокорхона марказий устахонаси, ундан сўнг идораси хўжалик йўли билан бунёд этилди, Арматура заводининг реконструкцияси амалга оширилди. Ҳар йили баҳордан бошлаб болалар оргомгоҳини юксак сифат билан таъмирлаш, янги объектларни қуриб бериш ҳам менинг чекимга тушарди.

Иш вақтида кўпинча директор билан бевосита муносабатда бўлишга тўғри келарди. Бу одамнинг инженер сифатидаги юксак билими, доно етакчилиги, оғир-босиқлиги, беозорлиги, муомаласи майинлиги, оғзига ҳақорат сўзларини мутлақо олмаслиги жуда-жуда ёқарди. Доим мулоим табассум юзидан аримайдиган Юрий Матвеевич спортни севарди, шахмат бўйича мастерликка номзодлиги уни янгидан-янги мусобақалар уюштиришга ундарди чоғи. Унинг ташаббуси билан цехлараро спорт мусобақаларида иштирок этмаган ишчи ёки инженер, мастер қолмасди. Эркагу аёл спортга жиппа ёпишганди десам, қилча муболаға қилмаган бўламан. Айниқса Янгиер футбол командаси директоримиз туфайли янада ривож топди.

Қаттиқ қиш куни. Қор тиззага уради. Изғирин юзни аччиқ ялайди. Унинг устига шамол учираман дейди, ишчилар дарвозалари маҳкам бекитилган иссиқ цех ичига ўзини уради. Тушга яқин қолганди. Қарасам, телпагини бостириб, пўстинга ўралиб олган Юрий Михайлович участкамга кириб келди. Тезликда одамларни тўплаб туғилган куним билан табриклади. Яхши, кўнглимни кўтарадиган гапларни айтди, обрўйимни

кўтарди. Энг қизиғи шу бўлдики, менга Шароф Рашидовнинг “Бўрондан кучли” деган китобини совға қилди. Орқасидан кутилмаганда ... шеър ўқиди. Шеър инсоннинг ҳаётдаги ўрни, ҳар ким ўз умрини яхшилик қилиш билан ўтказиши ҳақида эди. Шеър ёзилган варақни ҳам менга берди ва бағрига босди. Бунақа одамийлик муносабатни тушимда ҳам кўрмаган эдим. Ҳайратдан оғзим очилиб қолди. Бунгача кўпчиликнинг ичида одамларни руҳини, кайфиятини кўтариш, чиройли, нафосатли сўзлар айтиш, бағирларни эзиб, кўздан ёш оқиздириб шеър ўқиш синфдошим Муҳиддин Нарзиқуловнинг кўлидан келади деб ўйларканман.

Бахтимга тақдир бировнинг кўнглини оғритиш, касбига хиёнат қилиш нималигини билмаган ажойиб инсон Юрий Матвеевичдек ҳалол ва виждонли раҳбар билан учраштирди, унинг кўл остида ишлашни насиб қилди. Устозимнинг ҳар бир сўзи, ҳар бир иши ҳаёлимда қайта-қайта гавдаланаверади. Шу одам, шу устозим туфайли комбинатда кадр ва эъзозга лойиқ топилдим. Раҳбарият “Жигули” автомашинаси, ҳар чоракда пул мукофоти билан рағбатлантириб турди. Шундан-да фахрланаман. Камтарона меҳнатим кадр топиб, оиламга шаҳарнинг қоқ ўртасидан қуриб берган коттежда тўққиз нафар фарзандимни оёққа турғиздим, тўйларини ўтказдим. Мен ҳалиям ўша уйда яшаяпман. Кўл остимда уй-жой қуриш учун энг тақчил қурилиш материаллари тикилиб ётган бўлсада алоҳида уй қуриш асло ёдимга келмаганди. Энди ўйласам, давлатнинг бирор дона миҳига ҳам хиёнат қилмаган эканман.

Кейинги 12 йил давомида Янгиер асфальт-бетон заводида цех бошлиғи бўлиб ишлашга тўғри келди. Шу ердан пенсияга чиқдим. Ўтган 2015 йилда аҳли аёлим билан муқаддас ҳаж сафарига бориб келиш насиб этди.

Буни ҳаётимдаги энг катта ғалаба деб биламан. Шунчалик азиз қилгани, неъматлар ато этгани учун парвардигорга шукроналар айтаман, Истиқлол чироғи порлаб турган, тўкинчилик ва мўл-кўлчиликда илғор Ватанимизга илоҳим кўз тегмасин.

Муродхожи ХЎЖАҚУЛОВ²³

²³ Хўжақулов Мурод хожи, Янгиер қурилиш материаллари ва конструкциялари комбинати (КСМК) Таъмирлаш ва қурилиш бошқармаси участка бошлиғи.

ШКОЛА ЖИЗНИ

Говорят, если хочешь полюбоваться могуществом и красотой гор, нужно посмотреть на них издалека. Все это, пройденный жизненный путь способствует размышлению о ситуациях, складывающихся в годы работы в степи и сопоставлять их с другими периодами в жизни, с другими ситуациями. Проработал я в Голодной степи пятнадцать лет. Воспоминания того периода становятся все более значимыми, дорогими и неповторимыми.

Окончив свои институты в 1968 году мы, молодые инженеры, Тургунбай Азимбаев, Расул Ахмедов, Аманкул Джураев, Давлат Бухарбаев, Болибек Камбаров, Халидбек Нарзикулов, Облокул Парманов, Баходир Ханазаров, Эркин Холматов, Аъзам Худойкулов, Николай Чистяков и другие влились в ряды строителей и освоителей Голодной степи. Вместе с нами приехали в Янгиер молодые врачи, педагоги, экономисты, юристы, железнодорожники–специалисты разных специальностей.

В период месячных каникул после защиты диплома, я 17 августа 1968 года впервые приехал в город Янгиер для ознакомления с будущей работой. Как энергетик, я конечно встретился с главным энергетиком Голодностепстроя Уришем Хамидовичем Маджидовым. По его просьбе я рассказал о себе, желании принять участие в монтаже насосных станций, сделав упор на то, что темой моей дипломной работы в институте была: «Насосная станция по орошению земель». Маджидов ответил, что в настоящее время насосные станции не строятся, однако в перспективе планируется их строительство и посоветовал начать работу в качестве рабочего на Баяутской электрической насосной станции с каналом машинного орошения. Предложение это я принял с обидой. К тому же, в тот день дул сильный ветер с пыльной бурей, мои густые кудрявые волосы как фильтр ловили летящий песок и пыль, голова стала тяжелой, мысли - невеселыми. После этой беседы, я четырнадцать дней размышлял: ехать в Янгиер или не ехать! Приняв окончательное решение поехать, 2 сентября вошел к У.Х. Маджидову, который сделал мне замечание, кстати, справедливое и точное о том, что я опоздал на один день.

Цену пунктуальности в системе Голодной степи и его предложение начинать деятельность рабочим, т.е. «с нуля», осваивая специальность, которой решил посвятить себя, я понял, когда начал работать в управлении «Энергохозяйство», которым руководил Борис Давыдович Асатуров, кото-

рый проявил ко мне отеческую заботу, создал условия проживания и всегда поддерживал теплым отношением. А моим первым учителем на производстве был начальник участка Владимир Степанович Далуханян, который постоянно советовал: «Делать то, что он говорит, не делать то, что он делает». Его советы в дальнейшем положительно отразились в моей личной жизни.

Особое внимание я стал чувствовать со стороны У.Х.Маджидова. При встречах он интересовался моими делами, детально расспрашивал о проводимых работах, особенно в части технических и технологических процессов. Наряду с этим, он проверял мои знания как специалиста и давал советы, подсказывая недостатки и упущения. Такое отношение не только меня, но и других специалистов дисциплинировало, заставляло самосовершенствоваться, быть бдительными. Во время встреч с Уришем Хамидовичем мы старались выглядеть достойно, специалистами, знающими свое дело. В результате работы с молодыми специалистами У.Х. Маджидов незаметно от глаз создал хороший резерв кадров для Голодной степи. Когда в октябре 1969 года в составе Голодностепстроя образовали трест Голсовхозремонтстрой, он смело начал выдвигать молодых специалистов Э.Э. Холматова, Р.А. Ахмедова, Т.А. Азимбаева и других на руководящие должности. Меня же утвердили главным инженером Дустликского управления электрических сетей (ДУЭС), которое занималось эксплуатацией энергетических хозяйств шести районов. Наши наставники, управляющий трестом «Голсовхозремонтстрой», опытный производственник и тонкий финансист С.М. Мирходжаев, а также съевший пуд Мирзачульской соли и к этому времени назначенный главным инженером данного треста У.Х. Маджидов, аккумулировавшие в себе все лучшие качества руководителей высокого ранга требовали от нас строгого соблюдения производственной, технологической и финансовой дисциплины.

Прошедший великолепную школу энергетика на угольных шахтах Украины и Казахстана, а также на рудниках Хайдаркан и Кадамжо по добыче ртути и сурьмы Маджидов, вырос от рядового электрика до главного энергетика ЮГМК (Южный горно-металлургический комбинат) в Киргизии. Человек с крепким здоровьем и работоспособностью, которому мало было работать по «25 часов в сутки», на деле оказался технически грамотным инженером, отлично разбирающийся в производстве руководителем.

На каждом техническом совете треста молодые руководители докладывали об осуществленных внедрениях достижений науки и техники, особенно в части автоматизации и повышении надежности

эксплуатации оборудования. Такой творческий подход всегда находил одобрение и поддержку, вдохновляло и придавало уверенности в своих силах, хотелось как можно лучше выполнять порученное дело. Внедрение новшеств, развитие технического прогресса, свободное высказывание своих мыслей по совершенствованию деятельности системы Голодностепстроя стали нормой жизни. Мы-то ранее предполагали, что старшие руководители не очень-то нуждаются в советах младших специалистов, но вскоре выяснилось, что скорее всего мы были неправы.

В совхозе №11 Дуслыкского района на подстанции 35/10 кв вышел из строя трансформатор мощностью 6300 кВА. Это было 21 января 1972 года. Главный инженер Голодностепстроя Виктор Абрамович Духовный дал команду заменить трансформатор на новый, поступивший для совхоза №12. Это предложение поддержал и главный энергетик Голодностепстроя. О принятых решениях я позвонил главному инженеру треста У.Х. Маджидову и убедил его, что нам легче отремонтировать свой трансформатор. При обследовании трансформатора пришли к выводу, что сгорела перемычка переключателя напряжения (анцафа). Он, как электрик, согласился со мной. Потом я позвонил Духовному и проинформировал его о своем предложении, добавив, что со мной согласен У.Х. Маджидов. Он ответил: «Ты специалист. Если в этом уверен, действуй, чтобы вечером в совхозе была электроэнергия. Если не получится, завтра вам не будет оправдания, все будете в ответе». День был очень холодный, морозный, выпало много снега. Со специалистами договорились собраться в 8 часов утра на подстанции совхоза. Попросили главк в Янгиере выделить дополнительную технику. Я приехал на подстанцию по-раньше, но там уже находился директор совхоза, знаменитый хлопкороб, Герой труда Мамаджан Дададжанов. Я знал его как человека большой души, живущий только отеческой заботой о людях.

В такую жгучую погоду специалисты приступили к ликвидации аварии. М. Дададжанов прямо у подстанции организовал полевою кухню. Первоклассный повар из Андижана сварил плов. Нас угостили горячительными напитками. Здесь не могу не сказать о действиях мастера И.Н. Кутаренко, который, раздевшись догола при 20-ти градусном морозе, вытащил ключ со дна пятикубового бака трансформатора пальцами ног. Бак на 1,5 метра был заполнен почти ледяным маслом. Нами были устранены повреждения в трансформаторе, тем самым подтвердили свое предположение. К вечеру в поселок подали электроэнергию. А Кутаренко, кстати, мастер спорта по боксу, заслужил индивидуальную премию директора совхоза, которая была вручена под горячие аплодисменты присутствующих. Все ребята, принимавшие участие в ликвидации аварии,

с чувством исполненного долга и приподнятым настроением разошлись по домам.

В 1971 году начальником Голодностепстроя был назначен Тухтамыш Баймирович Баймиров, грамотный и инициативный инженер, прошедший ступени рядового строительного мастера, начальника Дорожно-строительного управления, управляющего трестом «Обручевосовхозстрой». Компетентность его была велика, все проблемы, связанные со строительством, освоением степи и социальные вопросы он решал в рамках утвержденных программ с учетом интересов людей степи. Т.Б.Баймиров как опытный производственник и руководитель авторитетно представлял Голодную степь во всех инстанциях. У Тухтамыша Баймировича удивительная черта разговаривать с людьми тепло и по-человечески, поэтому мы это воспринимали, как близкое отношение. В степи его встречали с большим уважением, как хозяина. Каждый считал его надежным соратником, верным другом по жизни и не ошибался. Для многих руководителей он стал настоящим кумиром. Т.Б.Баймиров выдвинул в управляющие трестами таких «юных» инженеров, выходцев из местного населения, как: А.Я. Ташматов, И.З. Зуфаров, У.Х. Маджидов, Х.П. Нарзикулов, Т.А. Азимбаев, К.Р. Реимбаев, Б.Т. Турабеков, Ш.Э. Эшиев, Р.К. Жулбеков, которые впоследствии выросли в выдающиеся руководители строительного комплекса. До сегодняшнего дня я с уважением и восхищением вспоминаю его доклады на активах и других мероприятиях на чистом литературном русском языке. Его выступления, великолепная дикция, яркий ум, интеллигентность, простота, умение держаться в обществе, украшали любое общество.

В то время, когда назначили Т.Б. Баймирова начальником Голодностепстроя, главным инженером работал Виктор Абрамович Духовный, старожил и мозговой центр всей инженерной службы Голодной степи, так сказать эталон для нас, молодых руководителей. Мы всегда стремились учиться чему-то у него, подражать ему. Его разборы, совещания проходили так четко, что ни у кого ни одной минуты не проходило даром. Он всегда владел ежедневной ситуацией по всем вопросам Голодностепстроя. Этот человек всегда требовал строгой дисциплины, но в первую очередь, соблюдал ее сам. На планерках на информацию время не убивал. По каждой отрасли он давал конкретные указания с аналитическими раскладками и исполнителю ничего другого не оставалось, как четко исполнять и доложить.

Был такой жизненный случай. Виктор Абрамович в первый раз пригласил меня к 9 часам утра. Тогда я уже несколько дней работал начальником Дусликского УЭС. Когда я приехал к нему, оказалось, что опоздал лишь на 10 минут. Оказалось, что он уже начал утреннюю планерку. После окончания совещания его секретарь доложила о моем прибытии. Он ответил, что пригласил меня к 9 часам утра, теперь, пусть

приедет завтра к 9 часам. Я возвратился в Дуслик, проехав обратной дорогой еще 100 км, всего за день 200 км. На следующий день я прибыл вовремя. Духовный сделал мне замечание: «Что делать если у энергетиков нет дисциплины? С кого ее требовать?». С тех пор не помню, чтобы когда-то я опаздывал. Замечание Виктора Абрамовича на всю жизнь приучило меня быть дисциплинированным и пунктуальным. Работники Отдела водного хозяйства ЦК Компартии Узбекистана, в котором мне приходилось работать, по всем проблемным вопросам советовались с таким знатком отрасли, как В.А. Духовный. Он умеет вдохновлять людей, поддерживать в работе, внушать оптимизм и надежду. Ценность человека для него определялась его внутренним содержанием, принципами и его жизненным кредо. Как талантливый инженер-производственник, как ученый-профессор он внес значительную лепту в процветании Голодной степи, развитии водного хозяйства и водохозяйственного строительства республики. В.А.Духовный и сегодня в строю: активно занимается международными вопросами по водообеспечению в Центральной Азии.

В феврале 1976 года из-за сильного урагана между Дусликом и Пахтакором упали 13 опор на линии электропередач 110 кв, были сильно повреждены линии 35 кв, питающие целинные совхозы. Без электроэнергии остались Пахтакорский, Арнасайский, Зафарабадский и часть Сардобинского районов. Главный инженер Голодностепестроя Н.М. Цуцман создал штаб с участием представителей Джизакского и Сырдарьинского облисполкомов. Изучив обстоятельства аварии, он определил конкретные объемы выполняемых работ для трестов Ирмонтажстрой и Голодностепирмонтажстрой, а также Дусликского УЭС, а В.Г. Чакветадзе, С.И. Кокоткина, А.М. Усика, Г.Г. Нейфельда и меня – ответственными за исполнение. Оказалось, что на линии, где повалились опоры, рабочие совхоза провели промывку почвы. Поэтому весь поврежденный участок, был залит водой и подогнать механизмы к опорам было невозможно. Я внес предложение отключить линии на участке Дуслик-Пахтакор и вести работы на линии Джизак-Пахтакор, которая была подготовлена к вводу. Для пуска линии в эксплуатацию областным подразделением Министерства энергетики Республики необходимо было подготовить ячейки 110 кв на головной подстанции Джизак. Директор Джизакской ПЭС Амангельды Нарзуллаев, сославшись на Минэнерго, не согласился с моим предложением. Штаб также не хотел связываться с другим ведомством. На следующий день я объехал все участки, где велись работы по устранению аварии. Отношение работников к сложившейся ситуации мне не понравилось. Эксплуатационники срок устранения аварии устанавливают по принципу: «как можно быстрее», «сейчас же», «немедленно». В тоже время монтажники, устраняющие

повреждения, чувствуют себя вольготно, определив себе неспешный график, работают не торопясь. Я понимал, что работы при такой организации труда могут затянуться, поэтому нужно было срочно исправлять ситуацию. Обо всем этом я и доложил на штабе и сказал, что здесь должен командовать один человек. Николай Михайлович спокойно спросил:

– Как Вы думаете, кто должен командовать?

Я тут же скоропалительно ответил:

– Здесь, как хозяин объекта, должен командовать я!

При этом абсолютно не придав значение на то, что штабом-то командовал он, Николай Михайлович! В тот момент я из-за своей неопытности не учел, не мог учесть тонкости управления производством, отношений с людьми, ресурсами. Неожиданно Цуцман уточнил:

– Если бы Вы командовали, с чего бы начали?

– Я бы всех монтажников переключил на новую Джизакскую линию. Это потому, что невозможно восстановить поврежденный участок на действующей линии, куда не подгонишь механизмы.

– Согласен.

При активном содействии Министерства энергетики, привлеченные на ликвидацию аварии инженерно-технические работники и рабочие организовав круглосуточную работу, устранили аварию. Через трое суток на новую линию подали напряжение. После этого случая коллеги по работе подшучивали надо мной: «Тебе, Мансур, доверять власть опасно, ты ведь одним махом снял с должности четырех известных руководителей энергетики и спецмонтажных работ». Через месяц после этого события, Тухтамыш Баймирович назначил меня главным инженером треста «Голодностепирмонтажстрой». Я был крайне удивлен. А.А. Холмуратов тогда мне по секрету передал, что Н.М.Цуцман в его присутствии доложил Т.Б. Баймирову об этой аварии. Началась моя совместная работа с управляющим трестом, опытным строителем Геннадием Васильевичем Лихошерстовым. Он предоставил мне полную самостоятельность. Работая рядом с такими замечательными его заместителями, как С.И. Кокоткин, К.Р. Реимбаев, прекрасными руководителями подразделений Н.К. Назаренко, А.Н. Усик, Д.Ф. Хаймахан, Н.Н. Гарифуллин, Д.Х. Фишбейн, Ю.Г. Терпенянц, В.Н. Ткач, Н. Бармин, Ю.Непомнящий, мне удалось быстро прижиться в среде спецмонтажников. В этом немалое значение имело теплое отношение ко мне работников треста.

...Строительство аккумуляторного завода явилось одним из ответственных объектов «Главсредазирсовхозстроя». Пусковой комплекс состоял из десяти крупных объектов. Около 300 специалистов нашего треста

выполняли электромонтажные, сантехнические и другие технологические работы, а также монтаж вентиляции, металлоконструкций, внутривоздушных инженерных коммуникаций и подвесных подкрановых путей. Работа, опыт и навыки, приобретенные на этом сложном технологическом объекте, сыграли положительную роль в моем формировании как руководителя, помогли уверенно работать, не страшиться трудностей и находить возможный выход в экстремальных ситуациях.

Это я прочувствовал, когда получил назначение управляющего трестом «Ирмонтажстрой», который имел объекты по всей Средней Азии. Шел монтаж и сдача в эксплуатацию первого агрегата на Джизакской насосной станции №2. Подразделения треста приступили к монтажу насосного агрегата 5 мая 1983 года. Нам дали лишь 25 дней на пуск насоса. Все хлопковые поля, орошаемые через эту насосную станцию, были уже засеяны, на отдельных участках появились дружные всходы хлопчатника. Без полива все бы погибло. Срочно требовалась вода. Начальники монтажных подразделений Шамиль Нигматуллин, Александр Куликов, Виктор Виноградов, Юрий Заболотный, главный инженер специализированного управления пуско-наладочных работ Матвей Мурадов под руководством таких опытных руководителей, как Эля Шлемович Куперман, Юрий Колесников организовали работы в три смены.

Насосную станцию подготовили к пуску к вечеру 30 мая. Дотошный во всех делах Мурадов как белка в колесе бегал от насосного агрегата к щиту управления, проверял схему пуска. У агрегата копошился бригадир гидромонтажников, а у щита управления – бригадир электромонтажников. Специалисты пуско-наладочного управления, начиная с головной подстанции, держали на контроле все задействованное оборудование. Ночь перевалила уже на 31 мая. Через каждые полтора-два часа из Главка звонили один за другим начальник управления монтажных и специальных работ В.Г. Габрильянц, главный энергетик С.И. Рябов, диспетчеры. Наконец, в 5 часов утра Мурадов дал добро на пуск. «Пуск» – и агрегат начал вращаться и через секунду недобрав оборотов, остановился, электроэнергия отключилась. Мы не успели даже обрадоваться. Но никто не растерялся и не паниковал. По словам специалистов сработала «защита по времени». Кинувшийся со своими ребятами на головную подстанцию Матвей Израилович скоро подтвердил «диагноз». Требовалось 60 минут для наладки. К 6 часам утра произвели повторный пуск и агрегат заработал, начала гудеть насосная станция, а наша радость зашкаливала за пределы человеческих эмоций. Мы справились! Коллектив треста ликовал, мы гордились своим трудом и умением делать дела отличного качества. Долгожданное орошение огромного куска целины началось в срок.

Еще. Первый секретарь Джизакского обкома партии Х.А. Шогазатов в присутствии Н.Р. Хамраева предъявил серьезные претензии к нашему тресту в том, что в совхозе №13Д подведенная ЛЭП-35 в течение двух лет находится под напряжением, а подстанция ...не построена. Я дал пояснение о том, что данный объект будет подготовлен к вводу за два месяца. Хамраев уточнил: «Достаточно одного месяца, срочно приступайте!». Прибыв на объект, нашел бригадира Александра (фамилию не помню), который мог выполнить это важное задание и объяснил ситуацию. Он спрашивает:

– Мансур ака, что будет после ввода объекта?

У нас была обычной практикой после ввода каждой подстанции поощрять участников «жирной» премией.

– В этот раз ничего не будет. Никакая премия. Проваленный объект – на вашей совести.

Александр сильно обиделся на мои слова: «Будто нам важнее деньги, чем совесть. Если хотите нашу совесть проверить, проверяйте, Мансур Фарманович. Но прошу Вас в течение десяти дней обеспечьте комплектацию и объект принимайте в срок».

Александр сдержал слово и объект был сдан в установленный срок.

Трест располагал высококвалифицированными специалистами, умеющими использовать новую технику и передовые методы труда, повсеместно грамотно и ответственно организовывать работу, с высоким качеством осуществлять выполнение производственных заданий. Такое отношение к работе положительно отразилось на показателях треста. Мы в 1983 году три квартала подряд занимали первое место по отрасли и завоевали премиальные с солидным фондом.

Мне как молодому главному инженеру треста дали путевку на отдых в Подмосковский молодежный лагерь «Ёлочка». На конкурсе: «Расскажи о себе, о своей работе, о своем городе» я рассказал о своем городе Янгиере, героическом труде молодежи, об освоении Голодной степи, связав рассказ с легендой из поэмы Алишера Навои «Фархад и Ширин». Жюри первое место присудило мне и наградило дипломом и памятным призом. Директор института США и Канады, академик Георгий Аркадьевич Арбатов и известный поэт-песенник Эдуард Успенский подошли ко мне и поздравили победой.

Читающий лекцию на тему: «Размещение производительных сил» в Академии управления при Президенте Российской Федерации²⁴ академик Александр Матвеевича Румянцев обратился к слушателям: – Кто из Вас принимал участие в освоении Голодной степи?

²⁴ М.Ф.Абдураимов в 1989 -1993 годах был слушателем этой Академии.

Когда я представился, он попросил меня выйти к кафедре и сказал:

– Сегодня занятие будем вести с вами вдвоем, только расскажите о себе поподробнее, в каких годах и кем же вы трудились на целине.

По его слайдам, диаграммам и картам я подробно рассказал о трудовых подвигах первоцелинников, которым довелось превратить степь в цветущий край, построить тысячи квадратных метров жилья, объектов производства и социально-культурного назначения, о своих наставниках и друзьях. Слушатели в полной тишине слушали меня о «Голодностепстрое», о новых городах Янгиере, Гулистане, Ширине, Ульяново²⁵, а также чудесных поселках Гагарине, Дустлике, Пахтакоре, Сардобе, Пахтаабаде, Бустоне, Зарбдаре, Даштабаде. Они были удивлены тем, что освоено 300 тыс.га залежных земель, в этом регионе проживает более одного миллиона человек, ежегодно выращивается почти полмиллиона тонн хлопка-сырца. Чувствую, что мои ответы понравились всем. Многих заинтересовал секрет выполнения годового плана по сдаче хлопка-сырца передовыми молодежными хлопководческими бригадами.

– Значит, план небольшой?

– План напряженный. У узбеков хашар – старинный обычай взаимопомощи. В этот день они вместе с близкими людьми и друзьями сообща строят дом, благоустраивают свой район, город, улицу, махаллю. В кишлаках хашар организуют для сельскохозяйственных работах. Режут барана, готовят общий обед, скорее всего, плов. Допустим, в бригаду площадью 60 га мобилизуют 20 хлопкоуборочных машин (ХУМ), которые за один проход собирают в среднем по 7 тн хлопка, всего 140 тн. При этом урожайность составит 23,3 ц/га. Этого достаточно для выполнения годового плана и празднования. Колонна ХУМ ночью переходит в другую бригаду.

А.М. Румянцев высоко оценил мой рассказ об узбекской традиции хашар. Сказал, что эффективность хашара, новой техники высока в развитии производительных сил в Голодной степи.

В 1995 году я проходил стажировку в Колорадском университете (США). Как я понял, контингент слушателей, проходящий со мной курс, представлял Узбекистан отсталым государством. Мне была представлена возможность выступить. Тема: «Комплексное освоение Голодной степи». Привел примеры по водохозяйственному, сельскохозяйственному, промышленно-гражданскому строительству, размещению производительных сил, использованию трудовых и водных ресурсов, развитию социальной инфраструктуры в пустыне, введению в сельхозоборот новых земель, ирри-

²⁵ Н.Ф.Ульянов, русский инженер, один из авторов освоения Голодной степи.

гации, мелиорации, орошению посевных площадей, повышению урожайности и качества сельскохозяйственных культур, поставкам хлопка-волокна в текстильные предприятия. Коснулся правды о проекте поворота сибирских рек в Среднюю Азию. Сидящие в зале были поражены сообщением о том, что у Узбекистана трехтысячелетняя история, древняя культура и наука, удивительно тонкая архитектура и поэзия, медицина Ибн Сино, первая алгебра аль-Хорезми, геология аль-Беруни. Образованы свыше десятка новых районов и городов в Сырдарьинской и Джизакской областях, воспитаны тысячи компетентных и высококлассных специалистов, прошедших суровую школу Голодной степи по различным направлениям человеческой деятельности. Когда я закончил, мои однокурсники уже стояли и аплодировали.

Без транспорта нет движения в степи. Без Думлера не были бы те успехи в освоении, о которых пишется в этой книге. Валерий Константинович был профессиональным, выдающимся автомобилистом Голодной степи. Много доброго и поучительного сделал он для развития автомобильного транспорта в Сырдарьинской и Джизакской областях.

На мой взгляд, славные организаторы водохозяйственного строительства и сельскохозяйственного производства Н.Р. Хамраев, Э.Т. Турсунов, Т.Б. Баймиров, В.А. Духовный, У.Х. Маджидов сыграли огромную роль в освоении Голодной и Джизакской степи. Посетив известную в Москве выставку мы вместе с У.Х. Маджидовым, на одной гранитной доске увидели слова, написанные выпуклыми золотыми буквами: «За образцовое благоустройство и санитарное состояние город Янгиер удостоен золотой медали выставки». На другой почетной доске были перечислены самые передовые трудовые коллективы. На самом верху золотом отливало слово «Объединение «Голодностепстрой». Конечно, от души радовались за Узбекистан, за наш цветущий Мирзачуль. В моем сердце навсегда сохранились светлые образы таких наставников, как Наджим Хамраев, Абдулхай Таиров, Эркин Турсунов, Рустам Касымов, Ибрагим Зуфаров – под руководством которых мне посчастливилось работать. Души этих людей были необъятные, светлые, лучезарные, как солнце, греющее весь мир. Этими добрыми качествами отличалось абсолютное большинство многонационального коллектива Голодностепстроя и Джизакстепстроя. Мы жили душа в душу, работали рука об руку, оберегая обыкновенные человеческие отношения. Мы были и остались членами великого братства покорителей целины с его кодексом чести, самоотверженности и высокой ответственности.

Появились первые седины и глубокие морщины. Человек в этом возрасте обязательно смотрит назад, на дорогу по которой он все время шел. И я смотрю и благодарю степь за рождение в ее лоно моих детей: Ферузы,

Маджида и Аскара. Умная и прекрасная супруга Муслима, несмотря на совмещение материнства с тяжелой работой врача в медсанчасти, никогда не унывалась. Наоборот, помогала и поддерживала меня на целине. Дети по сей день вспоминают свой садик и школу в Янгиере, не забывают тех, с кем учились и дружили, проводили праздники. Вот такими благородными остались в памяти нашей семьи годы, проведенные в Голодной степи. Скажу честно, город Янгиер для нас был самым прекрасным, коттеджам и квартирам, удобным для проживания, а его развитой инфраструктуре, широкому каналу (ЮГК), разделившему город на две части, полной бетонных лотков воде, многие города завидовали.

Постепенно, сам встав на твердую ногу, пригласил на работу в степь своих родственников, получивших дипломы институтов. Братья Закир и Зафир Абдураимовы начав свою трудовую деятельность мастерами, «выросли» до начальников передвижных механизированных колонн (ПМК). Бустонская ПМК-25, возглавляемая Закиром, а также Пахтакорская ПМК-2 руководимая Зафиром выполняли больше половины объема строительно-монтажных работ треста «Бустонводстрой» и считались самыми мощными в Джизакстепное. В дальнейшем они были выдвинуты управляющими трестов.

Другой родственник Зуфар Санакулов долгое время руководил одной из крупных передвижных механизированных колонн, а Джаббар Раджабов несколько лет успешно возглавлял Сырдарьинское предприятие электрических сетей. Все они также обзавелись семьями в степи и стали счастливыми родителями. Их сыновья, дети Мирзачуля, успешно работают в дипломатических миссиях Узбекистана за рубежом.

По воле судьбы мы голодностепцы разъехались по разным городам. Однако наши невидимые душевные нити все равно связывают всех нас вместе. Если у кого-то радость – то она наша общая. Заботы, проблемы, беды человеческие тоже. Кажется мы сильны тем, что сохранили добрые человеческие отношения друг к другу, светлые традиции. Пользуясь случаем, в эти дни высокого подъема нашего народа навстречу 25 летию Независимости Республики Узбекистан, я вдвойне признателен нашему правительству за внимание и заботу о нас ветеранах, о наших семьях.

Мансур АБДУРАИМОВ²⁶

---

²⁶ Абдураимов Мансур Фарманович в Голодной степи вырос от рядового электрика до управляющего трестами «Обручевосовхозстрой» и «Ирмонтажстрой». Впоследствии руководил одним из районов Самаркандской области, был заместителем хокима этой области.

ЖИЗНЬ, ЗАКАЛЕННАЯ В СТЕПИ

Когда вспоминаю жизнь, прошедшую за 80 лет, перед глазами всегда всплывает незавидное и тяжелое детство, которое описать трудно и сложно. Режим Сталина в 1937 году депортировала нашу семью из Дальнего Востока в совхоз «Дальверзин» Бекабадского района. Затем перевели во вновь организуемый в тугайной местности колхоз «Дальний Восток». Там умерла мама, а мне было только пять лет. Когда умер отец, я был одиннадцатилетний мальчишка, круглая сирота. Но книги не бросил, читал и запоминал. После семи классов поступил в отделение «Шахтное строительство» Ташкентского горного техникума, который окончил в 1952 году. Меня направили в «Карагандашахтострой», где два года работал горным мастером на строительстве шахты, затем был призван в армию. После демобилизации в 1957 году поступил на работу начальником производства Пахта-Аральского хлопкозавода, через четыре года, перевели главным инженером новостроящегося хлопкозавода в Джетысайском районе. Меня тянуло в степь.

Начальник управления промышленно-гражданского строительства (ПГС) Голодностепстроя А. Т. Ивашков 4 октября 1963 году принял меня старшим инженером и устроил в общежитие. После его перевода в «Средазгипрохлопок» моими начальником стал Г.А.Монтач. Первым делом мне пришлось под руководством огромного количества руководителей в лице главного инженера теруправления Б.Н. Тутолмина, начальника Сводного распределения ресурсов Г.А. Кобылина, начальника ПРУ Главсредазирсовхозстроя Я.И. Флигельмана, главного инженера Узхлопкопрома В.В. Зотова крепко взяться за строительство Сушильно-очистительного цеха (СОЦ) при хлопкопункте в 5-ом отделении совхоза «Фархад». Это был первый СОЦ в Голодной степи. Второй – в хлопкозаводе совхоза №6 им. Титова. Начались согласования с Ташкентским проектным институтом ГПИ-4, заказчиком, утряски с подрядчиком, субподрядчиками и дела двинулись. Технологию хлопкоочистительного завода я знал как свои пять пальцев. Набрав определенный опыт работы, в 1964 году приступили к строительству хлопкозавода в совхозе №1 им. Волкова, где генподрядчиком выступило СМУ-7 треста «Иржарирсовхозстрой» во главе с С.М. Науменко.

В апреле 1964 года я перевелся в ДСП-2, под руководство главного инженера А.Т. Медведева. На меня возложили строительство объектов хлопкоочистительной промышленности. Уже летом приступили к строительству при заводских хлопкопунктов в совхозе № 1 им. Волкова и в по-

сёлке Пахтакор, а в совхозе №6 им. Титова приступили к монтажу технологического оборудования, который выполнял Ахангаранский монтажный участок Ташкентского спецмонтажного управления, электрические работы - СМУ Электромонтаж и сантехнические работы - СМУ Сантехмонтаж Голодностепстроя.

В этот период расширили круг заказчиков строительства хлопкоперерабатывающих предприятий. Павла Аркадьевича Цоя назначили директором вновь созданного ДСП-3, а Анатолия Петровича Кравцова - главным инженером. Они также занимались объектами хлопкоочистительной промышленности.

Еженедельные планерки на заводах проводил управляющий трестом Николай Михайлович Цуцман. Он просил, чтоб я тоже присутствовал на планерках: «Когда ты на планерке, субчики молчат, особенно монтажники, когда тебя нет, сышут уйму вопросов, не на каждый можно найти ответы».

К сезону приёмки хлопка 1964 года сдали в эксплуатацию СОЦ при хлопкопункте совхоза №7 им. Правда, при заводские хлопкопункты в Пахтакоре и в совхозе №1. В ноябре 1965 года в совхозе №6 им. Титова сдали в эксплуатацию первый хлопкозавод в Голодной степи. В период строительства этого предприятия на стройплощадку регулярно приезжали секретарь ЦК КП Узбекистана Н.Д. Худайбердыев, секретарь Сырдарьинского обкома партии И.Б. Усманходжаев, начальник Узглавхлоппрома Ф.Х. Ходжаев и главный инженер В.В. Тен.

В марте 1966 года главный инженер Голодностепстроя В.А. Духовный рекомендовал меня начальником отдела управления ПГС. Начальник Главка Э.Н. Низамов побеседовал со мной и дал напутствие, просил обратить особое внимание на комплектацию оборудования на промобъекты. Через неделю-другую неожиданно вызывают к начальнику. В кабинете Эхсана Низамовича сидел начальник управления материально-технического снабжения (УМТС) А.А. Халмуратов. Низамов спрашивает:

– Что ты сделал за это время?

Я ему отдал комплектовочные ведомости на ремонтно-механические мастерские (РММ) и ПХЦ, которые составил самостоятельно в свободное от работы время. Низамов внимательно изучил их и передал Артык Абеновичу, затем спросил:

– Как вы составили такую ведомость?

– Это выборка из проекта.

– Такую ведомость не всякий специалист может составить, для этого надо быть грамотным. Спасибо вам.

Замечание Низамова глубоко удивили меня. Такое мог сказать только знаток отрасли. С этого времени мои отношения с В.А. Духовным и его заместителем Г.А. Кобылиным наладились, в аппарате изменилось отношение ко мне в лучшую сторону. Теперь оставалось работать без оглядки и с открытой душой.

К сезону заготовки хлопка 1966 года сдали при заводские хлопкопункты в посёлках Дустлик и Иржар. Как-то В.А. Духовный повез меня в Иржар, а по дороге сказал: «Завтра сюда поступает хлопок-сырец из совхозов. Поэтому необходимо смонтировать горизонтальные 16-ти метровые транспортёры для подачи хлопка в бунты. У заказчика ДСП-4 нет специалиста по сбору транспортёров. Тебе надо взяться за него». Я согласился. Потому что В.А. Духовный единственный из руководителей беспокоился, чтоб я не остался голодным и переживал, как я добираться до дома, помогал во всех вопросах, ценил меня как специалиста.

Умный управляющий треста «Янгиерводстрой» Б.Е. Островский для монтажа транспортеров выделил механизаторов из УМСа в мое распоряжение, которым подсказывал особенности и тонкости монтажа.

В октябре 1967 года сдали хлопкозавод в совхозе № 1 им. Волкова и хлопкопункт в совхозе № 26 им. Икрамова. В том же году под руководством Н.М. Цуцмана произвели монтаж и пуск природного газа с подводным газопроводом в совхозе №7 и в Пахтакоре. Было начато строительство двух двухбатарейных хлопкозаводов в Иржаре и Дустлике.

В сентябре 1968 года к нам приехал А.А. Саркисов и собрал нас в кабинете Духовного, чтобы заслушать отчеты о состоянии строительства объектов хлопкоочистительной промышленности. Получилось так, что мне пришлось докладывать большому начальству. Доложил о состоянии строительства строящихся хлопкозаводов в Иржаре, Дустлике, Пахтакоре и о двух хлопкозаготовительных пунктов в совхозах. После нескольких заданных вопросов Саркисов сказал: «Мун хорошо знает хлопкозаводы, теперь решите вопрос, как построить СОЦ при Иржарском хлопкозаводе». Закрыв совещание, ушел. Тут шепетильный Я.И. Флигельман спрашивает у управляющего трестом «Ирмонтажстрой» У.Ш. Алимбаева:

- Сколько времени требуется вам для монтажа оборудования?
- Шесть месяцев.

На следующий день при рассмотрении данного вопроса я сказал:

– В «Ирмонтажстрое» не изучили проект и не знают, что этот СОЦ без очистительного цеха, поэтому можно смонтировать оборудование за два месяца.

Все были удивлены моим словам, а Флигельман съязвил:

– Если Мун будет начальником участка, построим объект за два месяца, ясно?

Мы разошлись, не решив ничего. Не прошло и часа, вызывает Духовный и говорит:

– Я был в приёмной, когда вы говорили о СОЦе. Как можно сделать за два месяца?

– В ПМК имеется бригада Фрея, которая строила СОЦ в совхозе №11, ей дадим строительство топочного отделения и монтаж сушильных барабанов, а эстакаду поручим Гулистанскому ОРМЗ, пусть готовят нестандартное оборудование на объекте и смонтируют со шнеками.

На следующий день в Иржаре мы начали строительство объекта, и я записывая причины задержек, снимал вопросы в оперативном порядке. И мы уложились в срок. Однако трест «Сырдарьяоблгазхлопкопром» отказался его принимать по акту.

В 1968 году к сезону сдали в эксплуатацию хлопкопункт в совхозе №10 им. Усмана Юсупова и двухбатарейный хлопкоочистительный завод в Пахтакоре.

В ноябре 1968 года меня перевели начальником управления ПГС и начали приглашать на планерки, которые проводил сам А.А. Саркисов в четвертом квартале города. В то время создали трест Обручевсовхозстрой и Т.Б. Баймирова назначили управляющим. Ряд объектов перешли к этому тресту. Однажды главный инженер проекта ГПИ-4 И.И. Крельбаум говорит:

– Акоп собрал членов государственной комиссии в кабинете управляющего треста «Иржарсовхозстрой» Э.Э. Дамбита, всё обговорили, подписали акт государственной комиссии о приёме и сдаче сушильного цеха. После этого Саркисов спрашивает заведующего хлопкопунктом:

– Вам что-нибудь ещё нужно?

Тот вальяжно отвечает:

– Мне нужен настольный прибор с ручками.

Невозмутимый Акоп Абрамович поднялся, подошел к столу Дамбита, взял прибор, поднес заведующему и вежливо сказал: «Вот вам, пишите на здоровье».

В декабре того же года сдали первую в Голодной степи ферму крупного рогатого скота (КРС) на 400 голов в совхозе № 6 им. Титова. Главный инженер совхоза В.П. Губин не стал подписывать акт государственной комиссии. Тут появляется директор совхоза Саттар Усманов и спрашивает

у Владимира Петровича причину отказа от подписи. Тот объясняет, что коровник малогабаритный, поэтому развернуться коровы не могут, если они мотнут головами или махнут хвостами, что-нибудь, заденут. Усманов хитро улыбаясь, объясняет Губину:

– Ты в коровах плохо разбираешься, знаешь только свои трактора. Корова головой мотает вот так, а не так, хвостом мотает вот так, а не так. И показывает смешные движения головой и телом. Все рассмеялись. Усманов взял акт и подписал сам.

В тот период Министерству сельского хозяйства были сданы в эксплуатацию первые четыре совхоза: № 6, № 17, №26 и №28. Межсовхозный ГРС, расположенную в пос.Сардоба сдали Галляаральскому райуправлению магистральных газопроводов. Голодностепстрой вел активное строительство индюшатников, комплексов по выращиванию бройлерных кур. Одновременно вводили в действие межсовхозные водоводы с подводными трубопроводами от центральных водозаборных сооружений, объекты газоснабжения совхозов и другие промышленно-гражданские сооружения с жилыми домами. Одними из главных контролируемых объектов в то время были: строительство откормочного комплекса по выращиванию 10 тысяч голов крупного рогатого скота в совхозе № 4 им. Узакова и птицефермы в совхозе №5 им. Гагарина, здание обкома партии в г.Гулистане, а также отдельные объекты ПГС в других совхозах, которых строила ПМК-41, возглавляемая знатоком строительной инженерии Х.П.Нарзикуловым, которого Т.Б.Баймиров вскоре выдвинул главным инженером треста «Промжилстрой».

Меня в мае 1975 года назначили начальником ПРУ Голодностепстрой. Теперь я курировал подразделения треста «Голсовхозремонтстрой», эксплуатационные жилищно-коммунальные хозяйства, инженерные коммуникации и другие социальные объекты в части обеспечения материально-техническим ресурсом с защитой в Главсредазирсовхозстрое, а также контролировал их целевое использование. В этих целях ежемесячно на заводах ЖБИ в гг. Нау, Джизаке, Янгиере, Чиназе и Бекабаде, где изготавливали ирригационные лотки ЛР-60, 80, 100 с участием представителя ПОЖАТ (производственное объединение железнодорожного и автомобильного транспорта) составлял график поставки лотков на место монтажа в совхозах. ПОЖАТ со своим автокраном развозил их по полям. Работали чётко, без срыва. Были в постоянном контакте и с другими заводами-поставщиками, особенно в Джизаке, где изготавливали силикальцитные стеновые панели для двух- и одноэтажных жилых домов, и в Янгиере - изготовителем оснасток для монтажа лотков ЛР, плит перекрытия и других доборных изделий. Кроме того, с участием представителей трестов в управлении комплектации в Пахтагоре ежемесячно составляли график поставки ЖБИ подразделениям. Ежедневно через диспетчерскую службу тре-

стов поступали сведения о поставке ЖБИ, инертных материалов, движении железнодорожных вагонов и другие данные в диспетчерскую Голодностепстроя. В начале месяца мне приходилось ездить в трест «Промстройматериалы» и корректировать поставку ЖБИ по номенклатуре: одних уменьшал, других увеличивал из общего объёма годовой заявки по поставке.

Как получилось такое не знаю, но новый главный инженер «Голодностепстроя» Владимир Фёдорович Маховиков, чтобы не передавать заводам-изготовителям металл, цемент и другие материальные ресурсы из общего объёма заявки железобетонных изделий (ЖБИ) на 1975 год снял 50 тыс. куб. метров. Я же не зная об этом изменении, столкнулся с нехваткой ЖБИ и стал анализировать свою заявку с выделённым лимитом из Главка и обнаружил корректировку. Пока разобрался, Маховикова забрали в Москву, в аппарат ЦК КПСС. Его заменил Николай Михайлович Цуцман. Когда я уточнял свои догадки у начальника технического управления Валерия Рогова, который занимался передачей материальных ресурсов, он подтвердил снятие объёма. Чтобы исправить положение дел, договорились с Главком ежемесячно, первого числа, защищать скорректированную потребность железобетона на месяц в тресте «Промстройматериалы» с участием управляющего Н.Ф. Клеблеева или главного инженера Н. М. Бобера, начальника ПТО Г.П. Фомичёва. Закончился год, все убедились, что моя заявка соответствовала потребности. Однако, не скрою, что все время сталкивался с дефицитом половой доски, стропил, лаги, отопительных радиаторов, кровельного железа.

К этому времени, т.е. в 1976 году, мне так надоела работа в аппарате, что попросился на производство. Спасибо Т.Б. Баймирову, который перевел меня заместителем управляющего треста «Голсовхозремонтстрой» по спецработам и строительству, объекты которого находились в основном в Джизакской области, а с июня 1977 года – заместителем управляющего треста «Промжилстрой». Начальник Голодностепстроя И.З. Зуфаров обязал меня обеспечить строительство хлопкопункта в совхозе №8 и сдать его к сезону заготовки хлопка. Я с выездом на место ознакомился с ходом строительства хлопкопункта, определил потребность материалов, механизмов, рабочих сил и субподрядных организаций. Затем подробно доложил Зуфарову состояние дел, высказал все недостатки, предложил необходимые меры по ускорению работ. Он приказал руководителям, чтобы все они по первому звонку выставляли мне рабочих и отпускали стройматериалы. Самая большая потребность была в шагале для 25 бунтовых площадок и проезжей части территории, которой требовалось асфальтирование дорожно-строительным управлением (ДСУ). Субподрядные организации выполнили свои работы оперативно и в срок. Генподрядчик также ус-

пел завершить свою часть работы. Данный объект с высоким качеством был сдан заказчику для приема хлопка немедленно.

С мая 1978 года перешел работать в аппарат Джизакстепстроя начальником ПРУ, несколько месяцев меня перевели заместителем главного инженера Джизакстепстроя, в составе которого были три общестроительных треста: «Мирзачульсовхозстрой» во главе Э.С. Уродовских, «Дустликсовхозстрой» – управляющий Х.П. Нарзикулов, «Иржарсовхозстрой» – управляющий А.Я. Мусаниф, а также водохозяйственный трест «Зарбдарводстрой» – управляющий Б.Т. Турабеков, специализированный трест «Джизакирмонтаж» – управляющий К.Р. Реймбаев, УПТК по комплектации ЖБИ в Пахтакоре – начальник Т.З. Закиров, УЦПТК – начальник Э. Б.Батыров с базами в Обручево, Пахтакоре и Бустоне, автотранспортное управление с автобазами – начальник А.Ю. Юсупов, субподрядные организации по вертикальному дренажу и газоснабжению.

С моим непосредственным участием осуществлено дальнейшее строительство двухбатарейного хлопкозавода (1983 г.) в г. Даштабад, больничного комплекса с инфекционным отделением в райцентре Дустлик, подстанции 35\10 кв, котельных, инженерных коммуникаций, объектов подачи газа в тринадцать совхозов и другие объекты.

В 1981 году П.Х.Кана перевели первым заместителем начальника Главсредазирсовхозстроя, а начальником Джизакстепстроя вместо него стал У.Х. Маджидов. Но ему не пришлось долго работать, т.к. в августе 1983 года был назначен первым заместителем министра мелиорации и водного хозяйства УзССР. Новым начальником Джизакстепстроя был утвержден заместитель заведующего Отделом водного хозяйства ЦК КП Узбекистана М.Х. Хамидов, человек опытный и основательный.

Перед нами стоял вопрос о строительстве водопроводов в совхозах Джизакской степи. Нам выделили 5000 тонн стальных труб разного диаметра. Новый начальник спросил: «Какие меры будете принимать по укладке труб». Я ответил, что сегодня день планёрки в тресте «Джизакирмонтаж» и мы обсудим этот вопрос. Он тоже приехал на планерку, вник, как проводится планёрка и уехал, но больше на наших планёрках не появлялся. Его перестановка кадров привела к тому, что от него ушли некоторые специалисты. Поругавшись с ним уволился управляющий треста «Зарбдарводстрой» Б.Т. Турабеков. Т.Б.Баймиров взял его начальником управления труда и заработной платы Госкомводстроя, выделил 4-х комнатную квартиру в Ташкенте. Говорят же: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Управляющим треста «Зарбдарводстрой» назначили главного инженера «Джизакстепстроя» Г.Н. Бастеева. Пока он развернулся, его откомандировали на три года на освоение земель в Арабскую Республику Йемен. Уволился заместитель главного инженера по водохозяйст-

венному строительству С.И.Морозов и уехал в Чимкент. У меня тоже не осталось желаний здесь работать. Выручил начальник Голодностепстроя Б.Д. Ханазаров, который в феврале 1984 года назначил меня заместителем главного инженера объединения.

Это был трудный период. В Голодностепстрое практически завершилось освоение земель и комплексное строительство Юго-Восточного массива – это совхозы №№ 2, 3, 8, 8а, 9. Постепенно сокращались объемы строительно-монтажных работ, количество управлений, ПМК, автобаз, уменьшились потребности в ЖБИ, упали производственные мощности заводов, остались не устраненными недоделки и упущения, ряд крупных проектов полностью остановились. Умный и добропорядочный руководитель Бахадыр Жураевич Ханазаров впоследствии был назначен руководителем Управления капитального строительства Министерства внутренних дел, затем – заместителем министра обороны Республики Узбекистан.

Начальником Голодностепстроя стал И.А. Гамбург, человек хваткий, работоспособный, но чрезмерно самоуверенный. По опыту знаю, что работа в Голодностепстрое была аналогичной, как и везде, в строительстве. Иногда вспоминаю В.А. Духовного, как он умело руководил своими подчинёнными, думаю, он был хорошим психологом, мог найти подход к каждому индивидуально и работа шла как по маслу. Уважал людей, поддерживал тех, кто решал вопросы. Но этого не скажешь в отношении Гамбурга. Не нравились нам его ежедневные шумные планёрки по вечерам допоздна.

Но в 1985 году мне и начальнику планового управления Голодностепстроя Р.Д. Аскаррову стало очень тяжело работать с Игорем Адольфовичем. Еще раз спасибо Т.Б. Баймирову, уже работающему председателем Госкомводстроя за то, что он взял нас к себе на работу, решив наши жилищные вопросы. Вот таким образом пришлось распрощаться с любимой Голодной степью. Но всегда хочется вернуться на зеленую Набережную улицу с фонтанчиками, неспеша проходить вдоль канала до моста, затем пешком вернуться на улицу Весна, зайти в тенистую чайхану и попить крепкого зеленого чая с тонкой лепешкой и парвардой, здороваться за руки знакомыми коллегами, оставшимся в городе нашей молодости, Янгиере. Очень хочется...

Анатолий МУН²⁷

---

²⁷ Мун Анатолий Михайлович, начальник производственно-распорядительного управления Голодностепстрой и Джизакстепстрой

УФҚЛАР ТОМОН...

Мирзачўлнинг киндиги қаерда деб даштликлардан сўрасангиз, ҳеч иккиланмай Ховос деб жавоб қайтаради. Тошкент вилоятида Мирзачўл тумани ташкил этилган 1926 йилга ҳам мана тўқсон йил бўлди. Ўшанда туманнинг маркази Мирзачўл, яъни ҳозирги Гулистон шаҳри бўлган. 1963 йилда Сирдарё вилояти ташкил этилганда маркази Ержар посёлкаси бўлган Мирзачўл тумани тузилиб, аввалги Мирзачўл Гулистон деб атала бошланди. Бу туманнинг маркази этиб Дехқонобод қишлоғи танланди. Бу энди тор маънода. Кенг маънода эса, Мирзачўл бағрида Сирдарё, Жиззах, шунингдек, Сўғд (Тожикистон), Жанубий Қозоғистон вилоятларининг қишлоқ хўжалигига ихтисослаштирилган янги туманлари ривож топмоқда. Қўриқни ўзлаштириш, чўлга ҳужум айнан бизнинг Ховос шаҳарчасидан бошланган, бу ердаги биноларда 1956 йилда “Главголдностепстрой”, 1963 йилда эса Сирдарё область партия комитети ташкил этилганди. Ўшанда, мен хали биринчи синфга ҳам бормаган бола эдим. Бироқ, шу-шу отам, амаки ва тоғаларимнинг ҳаёти чўл билан умрбод чамбарчас боғланиб кетди.

Ўзим ҳам 1971 йилда чўлқуварларнинг фарзандлари учун атайлаб очилган коммунал-қурилиш техникумини тугатиб, Янгиер шаҳар “Наврўзобод” посёлкасидаги 1-сонли автокорхонага чилангар бўлиб ишга кирдим. Замонавий бинолар, иншоотлар, таъмирлаш устахоналари, тиббий пункт, ошхона ва бошқа шохобчалар соат механизмидек ишлаб турибди, электр ва газ таъминоти узлуксиз, асфальтланган майдоннинг атрофи дарахтзор. Ёзнинг иссиқ кунларида сўртақлар остидаги сўриларда ишчилар ором олади. Хуллас ишлаш учун етарли шароитлар яратилган. Фақат ишлаш керак. Таъмирлаш ишлари икки сменада давом этади, шунда ҳам кўл-кўлга тегмайди. Устозлар ёрдамида касбимни чуқурроқ ўрганишга интилдим. Орадан бир, бир ярим йил ўтар ўтмас, бузуқ автомашиналарни бемалол ўзим таъмирлаб, камчиликларини бартараф қилишга кўлим келиб қолди.

Салоҳиятимни ошириш мақсадида Тошкент Ирригация ва қишлоқ хўжалигини механизациялаш институтига сиртдан ўқишга кирдим. Олти йил ҳам кўз очиб-юмгунча ўтиб кетди: инженер-механик дипломини олишга сазовор бўлдим. Транспорт соҳасида ишлайдиган ходимнинг соҳада олий маълумоти бўлиши шартлигини ўшанда чуқур пайқаганман. Раҳбарлар малакам ва ишга бўлган муносабатимни инобатга олиб, автокорхона эксплуатация бўлими бошлиғи вазифасига тайинлашди. Тонгги соат еттигача хайдовчилар рўйхатини аниқлаштириш, машиналарнинг умумий сони, қанчаси техник жиҳатдан соз, шулардан

нечтаси ишга чикди, нечта машина ишга чикмади– сабабини аниқлаш ва тегишли чоралар кўриб, кунлик ва ойлик топшириқларни сўзсиз бажариш вазифаси зиммамга юкланди.

Автомобиль бошқармасидан корхонамизга кунлик норма сифатида 180 автомобилдан 155-160 та автомобиль линияга чиқиши ҳақида топшириқ келади. Тамом-вассалом, бажариш шарт! Таъмирлашда туриб қолган машиналар сони баъзида элликтага етади, ҳатто ундан ҳам ошиб кетади: бирида аккумулятор ишдан чиққан, иккинчисида, айтайлик, балони яроқсиз. Радиатори тешилган, мотори ишдан чиққан, ҳайдовчиси касал бўлиб қолган. Ишни тўғри ташкил этиш, эҳтиёт қисмларни сотиб олишга маблағ масаласини ҳал этиш сингари ечимини кутаётган бир талай масалаларни ечиб, баъзида кечикиб бўлсада, машиналарни ўша куниёқ ремонтдан чиқариб линияга чиқариб юборамиз.

Аммо, ҳаёт қонуниятларини инсон ўзгартира олмайди. Айрим кунларда ҳамма иш ҳам биз ўйлагандай ижобий яқун топмайди: ремонтга туриб қолган машиналар кўпайиб кетади. Буюртмачиларнинг иши материалларни етказиб берилмаслиги оқибатида барбод бўлади. Ана асаббузарлик, ана ким айбдорлигини аниқлаш бўйича юракни сиқадиган тафтишлар... Ўзингни оқлаш учун бирор ваз топганингча раҳбарлар кутиб турмайди, ишга панжа орасидан қараш, ишни барбод қилиш, баҳонаю сабабларни қалқон қилишга йўл қўймайди. Бунақа “ҳазиллар”га йўл қўйган, ишқал чиқарган раҳбарни “Голодностепстрой” бошлиғи Тўхтамиш Боймиров ишдан олиб ташлайди. Йўқ, аксарият ҳолларда бунгача етмасди.

Автомобиль бошқармасига аввал Зоминдаги 4-автокорхона директори Валерий Константинович Думлер бошлиқ бўлиб тайинлангандан сўнг, соҳамиздаги ишлар янада силжиди, кўрсаткичлар сифат жиҳатдан яхшиланди. Янги бошлиқ соҳанинг малакали мутахассиси, иқтидорли бошқарувчилигини иш режасини тузишидан бошлаб, уни амалга оширишгача бўлган жараёнда кузатишни йўлга қўйди. Тезда у автокорхоналар раҳбарлари орасида сўзсиз етакчига айланди. Ишлар юришиб кетди. Эҳтиёт қисмлар топилиб, бузуқ машиналарни таъмирлаш муддатлари қисқариб, сифати ошди, касал шофёрлар ўрнига ҳайдовчилик гувоҳномасига эга чилангарлар, бошқа ишчилар линияга чиқариладиган бўлди. Уларни иссиқ овқат билан таъминлаш йўлга қўйилди. Режаларни бажаришда узилишлар кескин камайди. В.К. Думлернинг маслаҳати билан мен ҳайдовчиларнинг ишини тўғри ва самарали ташкил этиш учун, “Голодностепстрой”нинг деярли барча илғор корхоналарида бўлиб, тажриба ўрганиб келдим. Қаерга борсам, умумий дафтарга янгиликларни, ишни илмий ташкил этиш тартиб-тамоилларини, ҳайдовчилар учун зарур

Йўл-йўриқ ва қоидаларни топиб келганим ишимда жудаям кўл келди. “Колхида”, “МАЗ”, “ЗИЛ” русумли юк автомобиллари базасидаги самосвал ва панелевозлар автокорхонада асосий транспорт воситаларини ташкил этарди. Деярли барча самосвалларга ярим тиркама уланади. Шунда тош-қум бир ярим баробар кўп ортिलाди. Бунақа автомобилни ҳайдаш учун шофёрда чуқур малака, чидам ва кунт бўлмаса, ишнинг пачаваси чиқади! Унинг устига бунақа узунчоқ, бесўнақай машиналарни сирғанчиқ, яхламаларда бошқариш ниҳоятда мушкул. Энди бу “жониворлар” воситасида Баландчақир ёки Шапский тош конлари-карьерларидан қум-шағал, Янгиер Қурилиш материаллари ва конструкциялари комбинатидан эса темир-бетон панеллар ортиб, 100-160 километр узоқликдаги Меҳнатобод, Оқолтин, Пахтаобод, Пахтакор, Дўстлик, Гагарин, Зафаробод, Арнасой, Жиззах сингари чўл зоналаридаги янги барпо этилаётган совхозлар қурувчиларга етказиб бериш ҳазилакам иш эмас. Бунга чидаган шофёр чидайди, чидамагани қаердан келган бўлса, ўша ёққа гумдон бўлади. Бироқ, сабр-қаноат қилганлар кўпчилик эди. Ҳаво ҳарорати 45-50 даражага кўтарилган жазирама ёзда юк ташувчи машиналар радиаторлари қайнаб кетиши, қум барханларида тикилиб қолиши ҳолатлари жуда кўп такрорланарди, ҳайдовчилар у ёқда турсин, биз инженерларнинг ҳам тинкамизни қуришиб, асабимизни қақшатарди. Одатда ишқалга дучор бўлганлар қаршидан келаётган машина шоферлари орқали бизга нохуш хабарни етказар, корхонанинг “Техничка” деган автомашинасида чилангарлар гуруҳи тўхтаб қолган машинани кутқаргани дарҳол йўлга чиқарди. Ёғингарлик мавсумида лой ва қор уюмларида ботиб, тўхтаб қолган машиналарни кутқариш чинакамига жасорат талаб қиларди. Баъзида ёрдамга борган машиналарнинг ўзини кутқаришга тўғри келарди. Мирзачўлда бунақа кўп қийнайдиган “режалаштирилмаган тўхташлар” оқибатида қимматбаҳо вақт бесамар ўтган, қурувчилар хомашёни кутиб, ишсиз қолган кунлар, асаббузарликлар гоҳ-гоҳ содир бўларди. Бундай қийинчиликларни бартараф этишнинг қулай усулларини ўйлаб топган Х.Мирзарайимов, Ў.Холиқулов, А.Абдурахмонов, П.П.Коршак, П.Сейдинбеков каби жонажон корхонасига кўнгил қўйиб, ўз касбини севиб ишлаган тажрибали шофёрлар радиатор қайнаб кетишини олдини олиш мақсадида, йўлларда учрайдиган табиий сув манбалари, лотоклар, кўлмақлар яқинида тўхтаб, радиаторга сув сепиб, моторни озроқ совутар ва кейинги манзилгача эсон-омон етиб олардилар.

Ўша даврдаги автокорхона директори Виктор Иванович Остапенкони биринчи устозим ва мураббийим деб ҳисоблайман. Ундан автокорхона фаолияти билан боғлиқ жуда кўп сир-асрорларни ўргандим ва ҳаётимда синаб кўрдим. У киши бошқа ишга ўтгач, корхонани бошқарган ўзимизнинг Ховослик Йўлдош Дўстмуҳамедов ҳам шу ерда ишлаб обрў-

этибор қозонди. У айниқса, ёқилғи харжи масаласида қатъий назорат ўрнатди. Собиқ шўро тузуми “хўжайин”лари, орган ходимлари, қизил гувоҳномалик “катта”ларнинг машиналарига давлат ҳисобидан бензин куйишни тақиқлаб қўйди. Йиллар ўтиб, корхонани ўзимизнинг тизимимизда ишлаб тажриба орттирган истеъдодли инженер-механик Карим Раҳмонкулович Зокиров бошқарди. У дебитор қарзларини ундириш, таъмирталаб автомашиналарни балон, аккумулятор каби эҳтиёт қисмлар билан таъминлаш ва автомашиналарнинг чиқиш коэффициентини тубдан яхшилади.

Бироқ, баъзи ноқобил раҳбарларнинг дастидан “Наврўзобод” маҳалласи (собиқ Керамический посёлкаси)даги ўнлаб қурилиш ва транспорт корхоналари бинолари ва иншоотлари батамом, изсиз йўқ бўлиб кетди.

Ўша вақтлардаги ички ишлар органларини ишлаб чиқаришда тажриба тўплаган мутахассислар билан мустаҳкамлаш ҳақидаги амалиётга кўра каминани ҳам 1980 йили Сирдарё вилояти Ички ишлар бошқармаси Давлат автомобиль инспекцияси ихтиёрига юборишди. Узоқ йиллар Мустақил Ўзбекистоним Ички ишлар вазирлиги тизимида сидқидилдан хизмат қилиб майор унвонига лойиқ кўрилдим. Заковотли синфдошим Муҳиддин Полвонович Нарзикулов Янгиер ҳокими этиб сайланганидан барчамиз қувонган эдик. Ҳокимимиз ҳар чоракда бир марта, шанба ва якшанба кунлари шаҳарни пиёда айланиб чиқар, аҳоли ҳаётига салбий таъсир кўрсатаётган барча камчиликлар бўйича чора-тадбирлар ишлаб чиқиб, амалга оширилишини қатъий назоратга оларди. Унинг ёнида аксарият Янгиер шаҳар прокурори Дўстмурод Холбоев, шаҳар ички ишлар бўлими бошлиғи полковник Эргаш Абдуқодиров, Ховос транспорт ички ишлар бўлими бошлиғи подполковник Тўйчи Турсунбоев, Миллий хавфсизлик бўлинмаси бошлиғи Владимир Бочкарев, Мўҳсин Каримов, шаҳар суди раиси Зариф Давронов, Тиббиёт-санитария қисми бошлиғи Облоқул Эркаев, имом Мустафоқул ҳожи Қораев, Ховос станцияси бошлиғи Келдиёр Қаршиев, Голодностепстрой бошлиғи И.А. Гамбург, “Промгражданстрой” трести бошқарувчиси У.С. Аҳмедов, Янгиерводстрой” трести бошқарувчиси Н. Кирсанов, Автомобиль бошқармаси бошлиғи Н.И. Павленко, “Ўзбекистон” Агросаноат ва савдо бирлашмаси Бош директори Владимир Микаэлян, маҳалла оқсоқоллари ва бошқаларни кўрардик. Бу тадбирнинг натижаси самарали бўлиб, аҳоли норозичилиги орқасидан пайдо бўладиган шикоятлар сони кескин камаярди. Ўша йиллари жиноятчиликка қарши кураш, ишсизларни иш билан таъминлаш, ободончилик, маданий-маърифий ишлар, Истиқлол неъматларини авайлаб-асраш, Мустақиллигимизни мустаҳкамлаш ишлари

тизимли равишда йўлга қўйилди. Шаҳримиз обод ва кўркем гўшага айланди. Мингга яқин кичик корхоналар маҳсулот бера бошлади. Одамларда Президентимизга, Ватан ва киндик қони тўкилган муқаддас заминга нисбатан садоқати, фахри ва ғурури ортди. Баъзида ярим кечалари ҳориб-чарчаса-да иш билан қўмилиб ўтирган дўстим Муҳиддин Полвоновични уйигача кузатиб борар, йўл-йўлакай, хайрли ва савобли ишлар ҳақида гаплашардик. Ишонсангиз агар, шаҳар аҳли Мустақиллигимизнинг ўша дастлабки йилларида ватанпарварлик руҳида ўтказилган ғоятда ранг-баранг тадбирларни ҳали-ҳали эслаб юришади. Вақт ўтиб, ёшим етганда ҳурмат ва иззатимни қилишиб, пенсияга кузатишди. Аммо уйда ёнбошлаб ётишга дўстларим йўл қўйишмади. Орадан бир ҳафта ўтмасдан, яна касбим бўйича ишга чиқиб кетдим. Яхши оилам, солиҳ ва солиҳа фарзандларим, набираларим, хешу ақраболарим, садоқатли дўстларим борлигига шукр қиламан. Шуларнинг даврасида аҳли аёлим билан пиру бадавлат юрганим, суюкли элимга хануз камарбаста бўлаётганим кучимга куч, ғайратимга ғайрат қўшади. Ёшларга ҳам шундай нурли йўл тилайман.

Соибназар ЖУМАНАЗАРОВ²⁸

---

²⁸ Жуманазаров Соибназар муқаддам Янгиердаги АТК-1 эксплуатация бўлими бошлиғи, Сирдарё вилояти ИИБ йўл ҳаракати хавфсизлиги бошқармаси ходими, майор.

ДВОЕ В ПЕСКАХ

После окончания Ташкентского Политехнического института я получила диплом архитектора, а муж Саша ²⁹ – инженера строителя-гидротехника. Однако распределение на работу у нас произошло еще до защиты дипломов и нашей регистрации брака. Поэтому я должна была выехать на работу в г. Навои в качестве гл. архитектора города. Саша получил направление на работу в г. Самарканд на должность мастера в тресте «Узэлектрострой».

Тогда города Навои практически еще не было, он только начинал строиться. Не было и места для работы Саши. Поэтому по обоюдному согласию я получила в горисполкоме открепительный талон и покинула Навои. Мне даже не выписали трудовую книжку. И я поехала в свой родной город Самарканд, где с 21 сентября 1960 г. Саша вышел на работу в СМУ-2 мастером ГЭС «Кахраман».

С помощью друзей – своих бывших однокурсников я устроилась на работу в Самаркандский филиал проектного института «Узгипросельстрой». Успели мы с Сашей проработать в этом историческом городе только четыре месяца. Саше работа понравилась, а мне моя работа показалась неинтересной и рутинной. После больших мечтаний о создании своих, новых проектов пришлось «привязывать» уже существующие типовые проекты животноводческих ферм к конкретным условиям по заявкам колхозов.

Условий – квартир нам никто представлять не собирался, и мы жили с моей мамой и бабушкой в одной комнате. Кровать для нас в единственной комнате не помещалась, и мы спали на полу под большим столом. Утром все постели складывали на бабушкину кровать, стол переставляли на середину комнаты. Зато кормила нас баба Шура отменно, и Саша всегда вспоминал ее обеды, особенно соленые огурчики и соленые сухарики к пиву.

В морозный день, 2 февраля 1961 год, через 130 дней наша судьба кардинально изменилась. В наш филиал, приехал управляющий трестом «Янгиерводстрой» Шамет Чекаевич Айтметов и выступил перед нами, молодыми сотрудниками о перспективных планах развития Голодной степи, о новых целинных землях, о возможностях интересной работы. Все это я

---

²⁹ Осипов Александр Родионович, муж Л.Н.Осиповой, работал прорабом СМУ №6 Голодностеппострой, а в Туркмении – главным инженером СМУ Каракумстрой и института Каракумгипроводхоз.

пересказала дома Саше, и на семейном совете было решено, что мы поедem на освоение Голодной степи. Мы сложили чемодан с книгами, второй - с одеждой. Были еще узел с постельными принадлежностями и сумка с посудой. Всех желающих принять участие в освоении целины посадили в автобус, и мы поехали к новому месту работы. Новое место нашей работы нас поразило. Это был строящийся поселок будущего совхоза №6. И возводило его СМУ- 6 треста Янгиерводстрой. Уже стояли вагончики для проживания строителей, даже было несколько одноэтажных 2-х квартирных домиков. Было много техники – бульдозеров, тракторов, кранов. Контора располагалась в 2-х этажном кирпичном здании. Большинство встреченных там сотрудников составляли молодые люди.

Первым делом решился вопрос нашего проживания. Нас подселили на кухню к молодой семье механика в кирпичный домик. Дали железную кровать и маленький стол, сбитый плотником. В кухоньке площадью 5 кв.м. это только и поместилось. Нашим соседям – семье из четырех человек (муж, жена и двое детей) остались две небольшие комнатки. Вначале нам казалось, что всем тесно. Но вскоре все мы подружились, стали вместе готовить обеды, отдыхать после работы, помогать друг другу.

14 февраля нас с Сашей зачислили на работу в СМУ–6 треста «Янгиерводстрой». Саша стал строймастером, а я – инженером ПТО. Спустя полмесяца меня перевели в СМУ-27, которое выделилось из состава СМУ-6. Саша начал работать на водохозяйственных объектах, а я – на гражданских. Я даже немного поработала строймастером на строительстве жилья с прорабом Олегом Стулышапку. Писать и закрывать наряды бригаде строителей, да еще с приписками объемов работ (из-за отсутствия фронта работ, материалов и по другим «уважительным» причинам) я не смогла. Бригада строителей мной была недовольна. Вскоре меня перевели на работу в ПТО, где я стала познавать всю мудрость строительного производства. Особых успехов я не добилась, но зато научилась понимать строительные нормы и правила, изучать чертежи и проверять сметы на строящиеся объекты. В отделе выполнялись и графики производства работ, которые иногда достигали в длину одного и более метра. Такие «идеально нарисованные» графики не часто, но оставались на бумаге. Я готовила заявки на строительные материалы по строящимся объектам, следила за их расходом и списанием согласно нормам. Через год меня перевели на должность заместителя начальника ПТО.

Начав работать в совхозе №6, мы сразу попали в молодежный коллектив. Руководил нами Виктор Абрамович Духовный. Ему было 27 лет, а весь линейный персонал СМУ составляла молодежь, выпускники институтов и техникумов 1959-1960 годов: окончивший Московский гидромелио-

ративный институт Юра Сысоев и его супруга Ольга Любченко, Слава Ковалев, Николай Николенко, Арнольд Хван и Сергей Татур – Ташкентский ирригационный институт. Анатолий Афанасенко, Эльвира Савельева, Зоя Зосимова и Валентина Посохова приехали из Белоруссии. С нами работали чешка Люба Божко, Валя Баева, семья Лили Шаминой, Валера и Надя Роговы. Слава Ковалев, Анатолий Афанасенко, Коля Николенко, Эля Савельева, брат и сестра Татур, Зоя Зосимова и другие. С ними мы быстро подружились. Это самое главное наше достижение в степи. В своей книге «Зов воды» Виктор Духовный назвал нас всех «молодежным котлом». Больше всего я благодарна судьбе за нашу совместную работу с В.А. Духовным. Этот человек сильно отличался от нас силой воли, упорством в достижении поставленных целей, внимательностью и заботой обо всех и каждом в отдельности. Нам, поэтому, он казался, намного старше всех нас и звали мы его только по имени отчеству. Только между собой мы коротко говорили: «Дух». Виктор Абрамович был начальником СМУ-6. Труднее было Саше. Он вместе со Славой Ковалевым работали на строительстве крупных гидротехнических объектах – перегораживающих сооружениях, перепадах, концевых водосбросах. Бетонная смесь укладывалась круглосуточно, непрерывно. Рабочие и линейный персонал трудились самоотверженно.

Шло время, и 6-й совхоз посеял на новых освоенных землях хлопчатник. Хлопкоробы стали собирать высокие урожаи. Освоение земель продолжалось. Вскоре была построена железная дорога Сырдарья-Джизак. Появилась станция Пахтакор. Туда же и переместилось наше СМУ-6. Надо было размещать снабженческую базу, вагонный городок. Требовались автомобильные дороги от Джизака и совхоза №6. Новый совхоз получил название «Пахтакор».

Наш молодежный коллектив работал дружно и слаженно. Был удивительно силен дух коллективизма, преданности делу. Дух этот поддерживался юношеским задором, энтузиазмом, стремлением не подвести свою команду. За месяцы семейной жизни, тем более без бабушек, на целине я приобрела первый жизненный опыт - научилась готовить обеды, стирать с минимальным количеством привозной воды, экономно расходовать деньги (от зарплаты до зарплаты). Как-то раз чуть не потеряла деньги со сберкнижки, пытаясь выручить сотрудницу сбербанка. А она, оказывается, воровала со счетов вкладчиков деньги. Боролась с обсчетом и обвесом в магазине. Не поверите, что на стене своей комнаты я впервые увидела ядовитого паука каракурта. Это было страшно.

За три с небольшим года усилиями строителей нашего треста «Янги-

ерводстрой» были построены усадьбы и водохозяйственные объекты совхоза № 6 и совхоза «Пахтакор». Именно на строительстве трубопроводов, на монтаже лотков для орошения, при создании крупных гидротехнических сооружений набирался опыта, наравне с другими молодыми специалистами, Саша, работу которого Виктор Абрамович ценил высоко. Муж вскоре стал прорабом, потом старшим прорабом. Этот опыт помогал ему всю трудовую жизнь.

Я же архитектором так и не стала. Вместе с Виктором мы подготовили для Пахтакора план размещения снабженческой базы и вагонного городка, который затем утвердили проектировщики. Еще я помню, что сделала проект открытого плескательного бассейна в виде черепахи для купания детей в детсаду совхоза № 6. Фото его даже было помещено в журнале «Огонек».

Голодная степь! Сколько воспоминаний живет во мне до сих пор. Мы с Сашей зачали нашего сыночка Володю. До ухода в декретный отпуск я продолжала работать. Правда, рожать его я уехала к Сашиной маме, моей свекрови – Марии Федоровне Русаковой в пос. Табошары Ленинабадской области Таджикистана. Там, в роддоме я 31 мая 1962 года в 23 часа 45 минут родила нашего сына. Его сразу нарекли именем Володя в память о погибшем брате Саши – Володе. Вова родился слабеньким, видимо здорово повлияли условия жизни на целине. Он был несколько раз перевит пуповиной, наглотался околоплодных вод. Кормить грудью я смогла только на третий день. У меня к этому времени на левой груди случилось воспаление – «грудница». Меня перевели в хирургическое отделение и срочно сделали на груди операцию. Пока я поправлялась после операции, Володю подготовили к выписке. И забирала его из роддома Мария Федоровна, которая была безумно рада внуку. И всю дорогу от роддома до своего дома несла на руках.

Из-за моей операции Вова стал «искусственником». Питание ему сначала брали в молочной кухне, а потом его стала готовить бабушка Маня. Когда меня выписали из больницы, я пыталась кормить сыночка хотя бы одной правой грудью в промежутках между питанием из бутылочки. Но сынок грудь вскоре «отверг». Ведь ее надо было сосать, а из бутылочки молочная смесь попадала ему в ротик без всяких с его стороны усилий.

Как мне эти первые месяцы помогали дорогие Мария Федоровна и ее няня Феша! Вова часто плакал и не спал по ночам, предпочитая сон днем. Успокаивался он только на руках, что мы и делали по очереди – я, бабуля, Феша. Меня не было рядом с Сашей, по-моему, месяца три. Мудрая моя свекровь, не видя особой пользы от меня, посоветовала мне долго не оставлять мужа одного. И как только Володя окончательно отказался от ма-

миной груди и бабуля Маня, и нянечка- бабушка Феша отправили меня к мужу. И вовремя!

Об этом расскажу подробно. У двух прорабов – Саши и Валеры Рогова работали мастерами молодые специалисты - Зоя Зосимова и Ольга Татур. И наши мужчины, конечно, им нравились. Во время моего отсутствия в связи с рождением сына в Табошарах, Зоя стала Сашу опекать – то угостит чем-то вкусненьким, то постирает рубашку, то приберется в комнате. И так, незаметно она в него влюбилась. Как только я вернулась домой, мне сразу же об этом рассказала соседка по дому – Лиля Шамина. Не знаю, откуда у меня хватило ума и выдержки, но я не подала виду и ничего не стала говорить Саше и тем более разговаривать с Зоей. Зная тяжкий опыт моей мамы, я поняла, что мужчину нельзя надолго оставлять без внимания. Тем более любимого. Через некоторое время ко мне домой пришла Зоя и рассказала о своей любви. Я не ругалась с ней, а только ответила, что уважаю ее чувство, но ничем помочь не могу. Я и Саша продолжаем любить друг друга, живем вместе, и у нас растет сын. После нашего разговора, Зое ничего не оставалось, как перейти в другое СМУ, а затем и переехать в другой совхоз.

Спустя некоторое время Виктор Абрамович, Вячеслав Ковалев похвалили меня за женскую мудрость, которая позволила мне сохранить семью.

Надя Рогова, узнав о романе Валеры и Ольги Татур, пошла по другому пути. Она устроила разборки с Ольгой, скандалы с мужем. Об этом было слышно не только соседям, но и в конторе, которая находилась совсем рядом. В результате мужа она своего сохранила, а Ольге, как и Зое, пришлось уехать.

В пос. Пахтакор у жителей все удобства были во дворе, воду питьевую развозили машинами-цистернами. Готовили еду на электроплитках. В те годы продуктами питания была напряженка. Магазины пустовали.

Однажды мне пришлось делить на многих покупателей ящик макарон. Сейчас, даже вспомнить не могу без улыбки, как делили их поштучно на много кучек, из-за не имения весов. Не забуду день, как готовили пельмени человек на десять-пятнадцать. Инициаторами были холостые ребята – Слава Ковалев, Толик Афанасенко и др. Они почти все делали сами – закупили продукты, замесили тесто, приготовили фарш, развели костер, нашли большой казан. Нам, женщинам, оставалось только налепить пельмени. Никто не пересчитал готовые пельмени, но лепили их пять женщин около двух часов. Накормили до отвала человек двадцать. Как сейчас помню дело было к вечеру, в выходной: длинный сколоченный стол во дворе,

скамейки с двух сторон, много тарелок и мисок, горки хлеба и, конечно, чай и стопочки водки для желающих.

Мой опыт кирпичной кладки печи, сначала у нас в комнате, а потом на квартире Юры Сысоева и есть настоящий анекдот. У нас в квартире из двух комнат и кухни жили Валя Посохова и еще одна девушка из бухгалтерии.

Мне поручили эту работу, как архитектору. По открытому учебнику выложили каждый ряд кирпичей по всем правилам, отводящую трубу присоединили к дымоходу, установили все конфорки, решетки, сделали поддувало, уложили дровишки, подожгли, ждем результата. Не горит. Решили, что дрова сырые и плеснули на них малость керосина из лампы керосиновой. Получился красивый взрыв и некоторые кирпичики разлетелись. Слава богу, никто не пострадал. Так был приобретен опыт кладки печи в нашей комнате. И поэтому нас с Сашей позвали сложить печь у Юры. У них с Ольгой уже была маленькая дочка Наташенька (младше нашего Володи на неделю). Оля родила ее прямо в совхозе, у себя дома. Принимала роды жена Олега Стулышапку – Рита Милославская. Все прошло без последствий. Тепло в квартире семьи Юры и Оли было крайне необходимо. Мы пришли, сложили печку по всем правилам, учитывая свой опыт, правильно растопили. Все горит, тяга есть. И вдруг, шум, крики (Юра жил на первом этаже, а Духовный с семьей над ним.) Мы бегом на второй этаж. И перед нами картина - в комнате из всех щелей, из под плинтуса, из электророзетки, просто из трещин в штукатурке валит дым. Оказалось, тяги не было, а кирпичная кладка была выполнена с минимальным количеством раствора. Вот весь дым и потянуло на второй этаж. Потом все исправили.

Голодная степь! О ней «живут во мне воспоминания, живут во сне и наяву». Там я научилась играть в преферанс. Сначала в эту азартную игру Духовным был вовлечен Саша, а потом я. Играли на «интерес», иногда сидели далеко за полночь. Виктор был непревзойденным игроком, все время учил нас думать, запоминать карты. Четвертым игроком у нас иногда становился Кирилл Эйвазов, но своей жене Эле свое долгое отсутствие он объяснял участием в работе ДНД (добровольной народной дружине). Эля пожаловалась Виктору на очень частое дежурство мужа по ночам, и Кириллу пришлось выйти из игры. Так я поняла необходимость иметь с мужем одни и те же интересы. Правда, Галина – жена Виктора в этой игре не участвовала, но и не препятствовала его игре. При большой физической нагрузке на работе мы как могли, организовывали свой отдых. Выезжали в живописные места Ура-Тюбе и Замина. Это было типа «маевок на природе» с пешими прогулками по горам, обильными застольями, песнями. Верно пишет в своей книге Виктор: «Балдели мы здорово, раскрепощались по

полной программе». В Ташкенте мы с Сашей встречались с Риммой и ее папой Семеном Романовичем, ходили в гости к Филатовым, к Инне домой, где познакомились с ее мамой и бабушкой.

Ездили конечно в Самарканд любоваться архитектурными памятниками, а за импортными промышленными и качественными продуктами в Табошары, городку, недалеко от уранового рудника, имеющему статус «московского обеспечения». Свой первый трудовой отпуск Саша провел с нами – своей семьей в Табошарах, а уже в следующем 1963 году мы с ним съездили в составе туристической группы из Узбекистана в Венгрию. Документы отъезжающих проверяли в КГБ, проинструктировали «что там можно, что нельзя», как в песне В.Высоцкого. На пляже озера Балатон нашу группу от других отдыхающих отличал одинаковый фасон и цвет купальников у всех наших женщин. Свою небольшую валюту мы в основном потратили на пиво, которое было море, а у нас продавали не пиво, а какую-то непонятную жидкость. Так и закончился отпуск.

Саша принимал участие в сооружении сложных гидротехнических объектов. Совхозы, которые мы строили, уже через год стали сеять и собирать хлопок. Мы как в студенческие годы, выезжали на ручной сбор хлопка.

Голодную степь не обходили вниманием многие известные люди, руководители страны и республики, космонавты, иностранные гости.

Мне и известному механизатору Кувандыку Абдуразакову было поручено приподнести какой-то делегации хлеб-соль – большую узбекскую лепешку. На память у меня осталась фотография об этой встрече.

У нас дома хранится книга «Покорение Голодной степи» с автографом нам с Сашей одного из ее авторов, нашего замечательного старшего товарища Виктора Абрамовича Духовного: «Какие бы посты мы не занимали, мы не должны забывать, что нас сделала людьми эта самая Голодная степь, которую побеждали мы, но делала наши характеры она». Добавить к этим словам мне нечего.

Лидия ОСИПОВА³⁰

³⁰ Осипова Лидия Николаевна, работала заместителем начальника производственно-технического отдела СМУ-6, а затем в трестах «Янгиерводстрой» и «Каракумводстрой», заведующим Отделом строительства ЦК Компартии Туркменистана, председателем правления Торговой Палаты этой республики.

Я – СЫН УЗБЕКСКОЙ ЗЕМЛИ

Моя жизнь наполнена событиями и работой на тех участках, куда меня направляло руководство. Приходилось сталкиваться и с непомерными испытаниями, несправедливостью и непременно убеждаться в торжестве справедливости. Отсюда мой оптимизм. Я не исключение из тех многочисленных моих коллег, работавших и участвовавших в освоении целинных земель нашего Узбекистана. Горжусь тем, что в поднятии целины есть и моя доля. Когда по телевизору показывают объекты, которые построены с моим участием, в душе играет гордость за проделанную работу в молодые годы.

Как и сотни моих сверстников я начинал свою трудовую деятельность инженером Ташкентского лампового завода, впоследствии стал начальником станции надёжности. В 70-е годы прозвучал призыв на освоение Сурхан-Шерабадской степи. Среди откликнувшихся был и я. Была причина. Этот край когда-то выбрала моя мать. Здесь меня, еще не достигшего тридцати лет назначили директором завода напорных труб. Тогда судьба познакомила меня с замечательным человеком, директором Янгиерского комбината железобетонных изделий, народным депутатом Узбекистана, первым президентом республиканской ассоциации корейцев Павлом Харитоновичем Каном. Так, в моей биографии появилась Джизакская степь, работа в должности заместителя управляющего треста «Джизакирмонтаж».

Результатом плодотворной дружбы с П.Х.Каном стало написание двух книг технического содержания для специалистов по изготовлению железобетонных изделий и строительно-монтажным работам, которые быстро разошлись, появилась потребность в переиздании. В них рассматривалось обеспечение качества и долговечности железобетонных изделий на основе многолетнего опыта двух руководителей. У меня за спиной уже было сооружение Койташского и Санзарского водоводов, введение в эксплуатацию второй, третьей и четвёртой очередей Джизакской насосной станции, строительство жилья для целинников.

Затем меня перевели начальником Джизакской ПМК «Промэнергомонтаж» Минмонтажспецстроя. Наш коллектив принимал активное участие в введении таких промышленных предприятий, как золоторудная фабрика в Маржанбулаке, промышленный комплекс рудника Учкулач, Джизакских аккумуляторного завода, домостроительного комбината, завода пластмасс, промзоны с объектами соцкультбыта.

Джизакским домостроительным комбинатом (ДСК), которым я руководил, в областном центре было построено более 50 тысяч квадратных метров

жилья. Это большой микрорайон четырех-пятиэтажных панельных домов вместе с магазинами, службами быта. Из-за отсутствия собственного жилья, предприятие остро нуждалось в квалифицированных кадрах, только на треть использовало проектные мощности. Когда тяжело, бог всегда помогает. Я решил построить жилье только для своих работников. Меня в этом поддержали первый секретарь Джизакского горкома партии М.П.Нарзикулов, председатель горисполкома Э.Э.Халматов, обком в лице И.С.Умарова и А.С.Сабирджанова. Построенный 70-квартирный дом оформили как общежитие. Пять процентов этого жилья было отдано горисполкому, но всё остальное распределено между домостроителями, которые впоследствии их и приватизировали. В период работы руководителем производственного объединения «Джизакнефтепродукт», для коллектива построил 20 двухквартирных коттеджей.

Прошло семь лет и меня назначили генеральным директором ПО «Джизакпромстройматериалы», в составе которого находились такие крупные производства, как завод по переработке известняка «Карбамид» для Бекабадского металлургического завода, а также известковый, мраморный, кирпичный заводы и несколько карьеров.

В период работы руководителем Джизакского аккумуляторного завода, Американская сторона ввела мощности по производству кислотных аккумуляторов, которые ставятся на отечественные автомобили.

Было приятно работать с такими руководителями, как Т.Б. Баймиров, И.С. Умаров, Э.Т.Турсунов, П.Х. Кан, А.С. Сабирджанов, М.П. Нарзикулов, которые имели такие редкие человеческие качества как порядочность, бескорыстность, человечность, глубокие знания, очень трудно найти..

Отец мой О Ир Тъж учил меня быть честным, работать днем и ночью, не подводить руководителей и друзей, заботиться о семье. Когда отца и мать с одиннадцатью детьми депортировали из Дальнего Востока, во время тяжелейшего переезда на неотапливаемых грузовых вагонах, не перенеся нетерпимые страдания, умерли восемь моих братьев и сестер. Отец был ученым человеком, сначала работал в Кызыл-Ордынском пединституте, затем директором МТС (машинно-тракторной станции) и умер рано. А я, самый младший, бесконечно болел. Матери моей Тен Се Сук ради меня рекомендовали срочно поменять местожительство. Она перевезла нас детей в Ташкент, не имея ни жилья, ни продуктов, ни одежды, ни дохода, голыми руками. Мать решила зарабатывать на проживание и оставив нас знакомым, а меня в школу-интернат, сама поехала выращивать сельхозпродукты аж в Сурхандарью. На небольшом участке на богаре, не понятно с какими трудностями она получила его, работала не покладая рук. Мы ее не видали меся-

цами. Нам, троим малолетним детям, было очень невесело. Но местные жители нас в обиду не давали, делились куском хлеба, утешали теплыми словами, поддерживали. А приютивших нас добрых людей Ташкента, эти тяжелые детские годы, никогда не забуду. Вот откуда у меня глубокая любовь к узбекам, не давшим нам умереть с голоду, не опуститься.

Именно благодаря советам наших соседей в школьные годы и выковалась моя воля. Учился отлично, занимался в спортивных секциях. К 16 годам уже был мастером спорта по теннису и кандидатом в мастера по шашкам. Окончив школу золотой медалью, поступил учиться на факультет радиоэлектроники Киевского политехнического института. Немножко подрабатывал. Получив диплом вернулся в родной Ташкент.

О моей работе в столице, а также в Сурхандарьинской и Джизакской областях, я уже написал. Горжусь тем, что в свое время через Джизакское отделение АСОКа организовал поездки на историческую родину, в Корею более 1 200 корейцев и представителей других национальностей. Сейчас я генеральный директор СП «Узроссельтрейд» по привлечению иностранных инвестиций, являюсь председателем Республиканской корейской Ассоциации обществ и предприятий «Сухак».

С Ариной Николаевной, моей супругой, которая готова следовать за мной на край света и, которую я глубоко уважаю, любим принимать гостей, посетить друзей, радоваться красотой нашего Узбекистана, который неузнаваемо преобразился в годы Независимости.

В моих документах местом моего рождения значится Приморский край. Это на бумаге. На самом деле я уроженец узбекской земли. Я сын этого добропорядочного, трудолюбивого и гостеприимного народа. Люблю узбеков и все тут. Основная часть моих друзей инженеры, строители, деятели искусства и литературы, спорта. Моим кредо было служение людям, творить добро. При этом всегда считаю, основываясь на собственном примере, что человек делает себя сам. Всегда оказывал материальную помощь нуждающимся больным, в проведении свадьбы малообеспеченным или проводом близких в последний путь. Поэтому у меня всегда ровное настроение, и оценивая свою жизнь, я устаю повторить: «Благодарен своей судьбе, моей родине, Узбекистану».

Анатолий ОГАЙ³¹

³¹ Огай Анатолий Иванович работал заместителем управляющего треста «Джизакирмонтаж» Джизак-степстроя, руководителем Джизакского домостроительного комбината, объединений «Джизакпромстройматериалы», «Облнефтепродукты», аккумуляторного завода.

РАЗДУМЬЯ ПОЖИЛОГО ГОЛОДНОСТЕПЦА

В конце пятидесятых годов, да, это было в XX веке, государство начало вложить большие капвложения в освоение Голодной степи. Магическое слово хлопок, делало чудеса. В условиях степи солнышко греет плюс сорок и более, вокруг ни дерева, ни кустика. В 1956 году, в Узбекистане был применен комплексный метод освоения целинных земель. Строители прокладывали дороги, строили крупные гидротехнические сооружения, каналы, коллектора, линии электропередач, жилые дома, больницы, детские сады. Одновременно велись мелиоративные работы. Освоение земель требовало все больше механизаторов. При освоении Голодной степи самой тяжелой работой считалось облицовка каналов бетоном, тогда еще промышленность не выпускала плит для облицовки. Автокрановщик дядя Ваня был пожилым человеком и не страдал пристрастием к «зеленому змию», выпивал только по праздникам, или когда женская бригада, где он числился, отмечала окончание объекта. Успеть подать бетон краном в нужное место было непростой задачей. Девушки так ловко работали, что ему приходилось вертеться в кабине крана, как белка в колесе, притом, что кран должен был быть всегда в исправном состоянии. Профилактикой крана он занимался в выходные дни. Других крановщиков эта бригада не принимала. Механизаторы шутили над Иваном, что, мол, «он женский угодник, видимо уже всех баб погладил».

Слухи о сумасшедших заработках в степи, распространялись быстро, и вскоре в эти жаркие края стали приезжать люди из средней полосы России. Один из них Вася, приехал из бедного колхоза, где уже лет 20 работал трактористом. Заработок его в этом колхозе был просто смешным, по сравнению с тем, что получали здесь механизаторы.

Управление строительства направило его в ПМК, которое было только создано. Две недели он осваивал бульдозерные работы, где надо было работать с допуском 5-10 сантиметров, что для бульдозериста очень не просто. Два месяца ему выдавали вместо зарплаты авансы, но и они были в два раза больше его прошлого заработка. Начальник говорил, что вот скоро откроют финансирование, тогда и получите зарплату. Вася все гадал, какая же будет зарплата, если авансы такие приличные? Наконец, наступил долгожданный день, и ему сообщили, что в ПМК выдают зарплату за три месяца. Механизаторы приехали дружно, кто на чем, на попутках, на мотоциклах. Когда кассирша положила в окошечко кассы кучу денег, Вася

не поверил своим глазам и спросил: «Это что, мое?». Потом он долго еще спрашивал старожиллов, не надо ли с кем-то поделиться за такую зарплату. Но они, показав ему на экскаваторщика Степана, сказали: «Вон человек в три раза больше тебя получил и ни с кем не делиться, только с женой».

Получив такую кучу денег, Вася стал думать, что надо купить в первую очередь. Чтобы жить в этом пекле, решил он, надо купить холодильник. Это дело оказалось не простым, многие хотели купить эту штуку, да все ждали очереди. Записался и Вася. В конце сентября стало прохладней, солнце уже не пекло, работа шла хорошо, и решил механизатор взять отпуск за свой счет, и привезти сюда жену, пока ее одну, без детей. Когда он сказал об этом своему начальнику, тот согласился его отпустить на неделю, но сказал при этом: «Куда же я вас семейных селить буду? Семейное общежитие полное, ну да ладно, что-нибудь придумаем».

Перед отъездом Василий приоделся: он купил костюм, фуражку, хорошую рубашку в полоску и брезентовые сапоги цвета жженого кирпича. Уже у себя на родине, в райцентре, взял такси, в багажник машины положил ящик водки и поехал в свое село. Когда такси остановилось около его дома, а дело было вечером, набежал, откуда ни возьмись народ, в том числе и вся его родня. Никто не признал в человеке вышедшего из такси, родного Васю. Только после того, как машина уехала, а он остался стоять с ящиком водки в руках, все стали галдеть и на перебой говорить:

– Да это же Василий! Что случилось, и что ты такой красивый?

Больше всех волновалась жена, она все спрашивала его, не украл ли он все это. Вскоре из окон Васиной хаты слышались песни и смех. На шум приехал местный милиционер, узнать, что происходит. Он официально представился и попросил у Василия документы. В паспорте стоял штамп организации, где работал его хозяин. Убедившись, что все в порядке, местный Шерлок Холмс хотел уйти, но его усадили за стол и налили стакан не самогонки, а ...казенки. Так на селе называют заводскую водку.

На следующий день слух о разбогатевшем сельчанине разнесся по всему селу. Стали приходиться главным образом механизаторы и долго пытались Василия, что да как. К концу недели село провожало уже не только Василия с женой, но и еще троих механизаторов.

По приезду на место работы, Василий с женой пошли к заместителю начальника ПМК и, в конце концов, получили жилье в камышитовом домике, где ночью через стены видны звезды на небе. Это было в 1956 году. Прошло всего 11 лет после тяжелейшей в истории человечества войны, но надо было восстановить разрушения, кормить, одеть народ, строить в конце концов. Нашлись у государства средства на освоение Голодной степи,

строительство жилья для целинников. Остальные попутчики Василия разъехались по разным подразделениям, где нужны были механизаторы.

Женщины в устройстве быта сообразительней мужчин, вот и жена Василия, нашла специалиста из местных, который за 3 - 4 дня обмазал их домик глиной с саманом, побелил стены и дом приобрел приличный вид.

Соседом Василия оказался знаменитый экскаваторщик Степан. За каждым домом был клочок земли, где главным образом хозяйки сажали овощи. Степан бывал дома только по воскресениям, все остальное время он отдавал работе. Работал он на канатно-ковшовом экскаваторе драглайн, и работал мастерски. Каналы копают с определенным углом заложения откосов, так вот Степан мог почти точно, без нивелирования, заложить заданный откос. Стрела его экскаватора ходила как маятник: поворот влево, набор грунта, поворот вправо, выброс грунта и так всю смену, и откосы получались ровными. На его работу приезжали смотреть представители различных институтов, и все говорили, что это уникальный специалист. Зарабатывал он в пять раз больше инженера.

Летом на целине очень жарко, поэтому механизаторы старались работать с раннего утра и до обеда, а вечером прихватывали еще. В поселке, где жили механизаторы, был летний кинотеатр, в котором крутили, как правило, старые фильмы, но однажды весь поселок был поражен американским фильмом «Серенада Солнечной долины». Все люди увидели, как можно отдыхать, как можно танцевать, и вообще они увидели какую-то сказку. Одно из подразделений Голодностепстроя сдавало в ноябре оросительную сеть. Приемочная комиссия потребовала провести пробный пуск воды. Однако когда попытались открыть один из затворов на водовыпуске, ничего не получилось. Главный инженер нервничал, в конце концов, он подозвал к себе мастера Бориса Базарова и сказал:

– Делайте что хотите, плавайте, ныряйте, но затвор откройте.

Мастер отвечает, что уже холодно и нырять опасно, так как можно простудиться.

– А вы пейте водку и ныряйте.

Базаров понимал, работу надо сдавать, бумаги подписывать, не подпишешь, премия полетит, да и как дальше работать? Он позвал своего лучшего бульдозериста Анатолия и объяснил ему ситуацию.

– Знаешь что, сказал Анатолий, – тебе поручено, вот ты и ныряй.

– Хорошо, говорит мастер, – я буду нырять, а ты меня страхуй.

Так и договорились. Съездили в магазин, взяли литр водки, приехали

к водовыпуску, и Базаров стал раздеваться. Пока он залезал в воду, нырял, Анатолий приложился к бутылке. Интересно было смотреть, Базаров ныряет, а Анатолий пьет. Когда Борис, совсем замерз, он вышел на берег, посмотрел на бутылки, но одна уже была почти пустой. Основательно разогретый Анатолий, а он был здоровый мужик, сжалился над своим начальником, разделся, взял монтировку и нырнул. Он так долго сидел под водой, что Борис стал волноваться. Но вот он выскочил на поверхность воды, как выскакивают моржи или тюлени, отдышался и сказал:

– Крути затвор, теперь пойдет.

Базаров крутанул ручку и действительно затвор пошел. Теперь они вдвоем крутили ручку, и вода пошла по каналу. Когда приехал главный инженер с подписанными бумагами, Анатолий и Борис сидели в обнимку на водовыпуске и орали песни. Рядом валялись две пустые бутылки и часть закуски.

Кто где-нибудь видел еврея экскаваторщика? Роман был евреем и был экскаваторщиком. Нет, сначала он был помощником экскаваторщика, и только через некоторое время, после многочисленных ремонтов, когда он научился менять троса, гусеницы, подшипники и кучу еще разных дел, его перевели экскаваторщиком. Как заменить трос на драглайне, знают не многие, но это тяжелое дело в любую погоду, при шквальном ветре или под дождем. Именно такие температуры бывают летом и зимой в Голодной степи. При такой адской работе, Роман еще нашел в себе силы и окончил заочный техникум механизации сельского хозяйства. Он прошел все должности, от участкового механика до начальника управления механизации главка. Когда он принимал годовые заявки от подразделений на запасные части, он бегло просматривал списки и вычеркивал некоторые позиции. Присутствующие здесь же механики подразделений, сначала возмущались, но когда он раз, другой, убедил их, что на тот парк техники, что есть у них не надо этих запчастей и не может быть там таких подшипников, они уже не включали в свои заявки чего не надо.

В Голодной степи было одно интересное место, где жили инженеры и где жил Роман. Это был коттедж в совхозе № 4 Сардобинского района. Судьба свела в этот коттедж, грамотных, остроумных и юморных людей. Все они занимали руководящие должности в подразделениях треста «Янгиерводстрой», но в домашних условиях это были шаловливые взрослые дети. Однажды, когда мы приехали в командировку в этот совхоз, Роман вечером, после работы занимался ремонтом своего служебного «Москвича». Утром, ему надо было ехать в город, а тут двигатель застучал. Всю ночь он крутил гайки, но утром машина поехала в город. Любимой хохмой друзей Романа и в первую очередь Льва Калинина, поймать Романа на вопросе, что такое экскаватор. Вот, например, едут они по степи, вдалеке

работает экскаватор драглайн, его стрела ритмично ходит влево, вправо, именно так работали опытные экскаваторщики в Голодной степи. Лев показывает на это чудо и говорит:

– Что это за машина такая работает, ей богу, никогда не видел.

Роман глянул в ту сторону и отвечает:

– Это кубарь Э-1011 экскаватор. Ему тут же выдают:

– Кишмерин тухас, энгиватор!

Что в переводе с еврейского означает – целуй меня в зад и иди дальше. Роман смеется над этой хохмой, и что его опять подловили, но не обижается.

С первых дней освоения Голодной степи в Узбекистане, в различных подразделениях строительных организаций, работали хорошие и дисциплинированные специалисты из местных немцев. Из Российских областей они приехали в старую зону освоения и расселились по старым поселкам Сырдарья, Джетысай, Мирзачуль, Солдатское я не интересовался, но жили они там уже давно. Отличительной чертой их жизни в этих отдаленных от цивилизации районах, было ведение подсобных хозяйств. В обязательном порядке они держали коров, свиней, птицу. Умело выращивали овощи, фрукты, и конечно виноград. В каждом немецком доме в подвале стояла, как минимум двухсотлитровая бочка хорошего сухого вина, висел окорок, хранились: сливочное масло, сливки, творог, сметана, и все эти продукты были своего производства и высокого качества. Все это указанное было не просто иметь в таком жарком климате, когда летом в тени 42 - 43 градуса по Цельсию. Они умело содержали домашних животных, и их свинарники, расположенные за домами не распространяли зловоний, так как были оборудованы гидросмывом, поэтому и помещения и животные всегда были в чистоте. Может быть, поэтому инженерно-технические работники из европейцев, в первую очередь женщины, с большим удовольствием покупали у них различные продукты.

Однажды, наш главный инженер, который никогда не имел представления, что днем существует обеденный перерыв, и при том в строго определенное время, очень был удивлен, что вся техника в момент его посещения объекта вдруг встала, наступила тишина, и механизаторы из немцев стали рассаживаться в тени под смонтированные железобетонные ирригационные лотки и доставать из разных мест съестные припасы и бутылки с сухим вином. Они и ему предложили стакан вина, но он категорически отказался. Так как немцы в поселках жили вперемешку с местным населением, а так же русскими, татарами, они уже переняли многие при-

вычки, слова, песни старожил.

И вот, что удивительно, немцы из Узбекистана, оказавшись в сельской местности Германии, стали осваивать свое жизненное пространство совсем не так, как это делали коренные немцы. Дома они строили сами, без привлечения местных специалистов, перед домами вместо газонов они посадили помидоры, баклажаны, перец, как в узбекских домах. За домами опять была птица, коровы. А самое главное, что буквально взорвало местное общество, так это их песни в застольях. Одна фрау спрашивает другую: «Послушай, что это поют эти русские швайн»? Та ей отвечает: «А черт их знает, это ведь русские немцы».

Работая в Министерстве водного хозяйства Узбекистана, потом в институте Оргтехстрой Главсредазирсовхозстроя в одном отделе с Исааком Абрамовичем Народицким, я обращал всегда внимание, как шикарно одеваются некоторые женщины, на каких красивых машинах их иногда привозили импозантные мужчины, поэтому, я часто задавал своему старшему товарищу, прошедшего ужасную войну, может быть глупые вопросы:

– Слушай, Исаак, вот ты воевал, имеешь много наград, почему же ты едешь на «Запорожце», а наш завсклад, ездит на «Волге», хотя он никакого отношения не имел к войне?

Исаак долго не думал и ответил:

– Тебе следует внимательно слушать замечательного артиста Аркадия Райкина.

И действительно, после его монологов, кто сидит на «дифсит»³², я понял, откуда берутся шикарные шмотки и машины у отдельных граждан. Но мы с ним были инженеры, и никакого «дифсита» у нас не было, поэтому, зная обширные связи моего товарища среди освоителей Голодной степи, я предложил ему поехать работать в трест Гидрострой Джизакстепстроя, откуда уже не раз приезжали и приглашали нас.

Директор нашего института Илья Львович Зимон был непротив нашего перевода, и даже одобрял наше решение, но просил не забывать институт и помогать в некоторых вопросах по внедрению новой техники. Управляющий треста Гидрострой Алексей Семенович Куперман принял нас радушно, поселили в гостинице треста, где было три комнаты и кухня.

В то время, все «бедные» евреи почему-то покупали «Запорожец» и эту машину прозвали – «Еврейский танк». Вот и мы с Исааком ездили на таком танке. В бывшем Союзе, те люди, которые хотели честным трудом

³² Дифсит–дефицит.

заработать деньги на дом и машину, работали в трудных условиях на жарком юге или на холодном севере, некоторые ездили работать за границу, но попасть туда было трудно.

Как только в степи прошел слух, что в поселке Обручево живет Исаак, к нам в гостиницу стало приезжать много народу: здесь были проектировщики насосных станций В. Шпрунг, И. Францкевич, В. Гречушкин, сотрудники института САНИИРИ Лев Калинин, Раиса Сергеевна Абрамова, Маргарита Цыганкова, наладчики, фотокорреспондент Гриша Якубов, начальник техуправления ДСС Казимир Андреевич Васькович и многие другие.

С Гришей мы совершили бреюющие полеты над землями и сооружениями Голодной степи по заданию главного инженера главка В.А. Духовного, делая фотографии для книги «Ирригация Узбекистана». Наш управляющий всех командированных в трест посылал к нам в гостиницы, зная, что там человека накормят и обогреют. Зимними холодными вечерами, промерзшие и усталые от поездок по объектам, мы приходили в свою холодную гостиницу, вдыхали в нее кухонное тепло, начинали готовить ужин. После распада СССР открылись широкие дороги в исторические родины евреев в Израиль, немцам в Германию, уже объединенную. Сегодня Израиль на скудных почвах при помощи орошения выращивает отменные урожаи овощей и продает их России с огромными земельными ресурсами. Я уверен, что в этом успехе есть доля труда моих друзей из Ташкентского ГСКБ по ирригации Михаила Толчинского и Изи Безуевского, а может быть других талантливых инженеров.

Сумасшедший ритм освоения Голодной степи не давал скучать людям, они зарабатывали приличные деньги, жили нормальной, полноценной жизнью, где была и нормальная любовь.

Владислав ТОЛОКОННИКОВ³³

---

³³ Владислав Толоконников, работал в инженерных должностях Голодностепстрое, Министерстве водного хозяйства Узбекистана, затем в институте Оргтехстрой Главсредазирсовхозстроя, Йеменской Арабской Республике.

РАЙСКАЯ СТЕПЬ

Вырос я в Хавасте, который с 1894 года знаменит крупной узловой железнодорожной станцией, наконец, как первый штаб освоения Мирзачуля. Прошло с тех пор более 120 лет.

В этом юбилейном 2016 году завершается строительство водовода Замин-Хаваст, которое, коренным образом улучшит санитарно-гигиеническое положение исторического городка. От души выражаем благодарность организаторам и исполнителям этого святого дела.

Меня заставила взяться за перо острая человеческая ответственность перед памятью людей, оказавшимся в голой степи плечом к плечу со мной. Помню как эти люди со скромным скарбом появлялись здесь разными путями: кто организованно, а кто, добираясь попутным грузовиком, на общих вагонах из густонаселенного столичного региона, Ферганской долины, Самарканда, Бухары, Хорезма, Кашкадарьи, Сурхандарьи, которым степь казалась золотым прииском. И они не боялись никаких трудностей. Все шли и шли. Возвращались назад единицы. Они по разному ставили перед собой задачи: одни заработать по человечески, другие приобрести жилье, ковер, телевизор, стиральную машину; кто-то мечтал сделать головокружительную карьеру. Голубой мечтой каждого было не желание купить автомашину, приобрести дом (в советский период продавались только глинобитные частные дома), а скорее всего увидеть живые деньги и наестся по-человечески. Человеческое стремление к нормальной жизни не осуждалось, т.к. для людей, месяцами не знавших что такое деньги, мясо было слишком дорогим деликатесом. Такие трудились днем и ночью, в праздники и выходные, показывали себя, на что они способны, как претенденты на олимпийские медали. Разве нужно таких, честно добывающих своих заветных целей людей, осуждать. Местные, в душе у которых еще теплилась надежда и вера, в большинстве своем, не увлекающиеся «зеленым змием», подрабатывали выращиванием бахчевых, арахиса, веника, овощей. Но чудо не совершилось, они так и остались бедными и чужими для своих полей. Были и люди, ведущие безобразную жизнь и чувствующие себя временными на целине. Семья, как говорят, без уroda не бывает.

В августе 2016 года исполняется шестьдесят лет с того дня, когда первый эшелон целинников прибыл в нашу станцию Хаваст. Помню её, родную степь, целину первозданную в первые годы после распашки щедрой на урожай. Перед глазами как кадры из картины проходят каналы, эти бесконечные лотки, гибкие шланги со сифонами, дренажи, коллекторы, не

имеющие конца дороги, заполненные самосвалами с песком и бетоном, бортовыми автомашинами с кирпичом и лесоматериалами, лотковозами и панелевозами, юркими газиками. Помню пыльные бури, острые засухи, сброс скота от бескормицы в 1963 году.

У нас дома участились разговоры по целине. О нас восьмерых детях, словно забыли. Ладно – на завтрак, но и во время обеда, даже за ужином обсуждались дела строительные. Было понятно почему. Отец мой Нарзикулов Палванкул Маматкулович, лейтенант второй мировой войны и первоцелинник, работал заместителем начальника СМУ-22 треста «Таджикцелинстрой» А.А. Касимова³⁴ по снабжению. В 1968 году его пригласили заместителем начальника Управления подсобных предприятий №1 «Голодностепестроя», где и работал вплоть до выхода на пенсию. Он отличался военной выправкой и дисциплиной, кристальной честностью и порядочностью. Многократный победитель состязаний по борьбе кураш, национальному конному спорту «Улак», в то же время был признанным танцором и певцом классических песен.

Старший брат Халидбек³⁵, работавший там же начальником участка, перевелся начальником ПТО треста «Промжилстрой». Грамотный инженер со стратегическим мышлением он обладал феноменальной памятью и энциклопедическими знаниями, отличался вежливостью и высокой культурой. Мог сказать критическое слово, если это касается производства, но никогда плохое, порочащее доброе имя человека. Он никогда не прятался за спинами других, брал ответственность на себя и доводил свои разработки до успешного конца. Одним словом, лидер высокого класса. Халидбек очень любил отца, мать, братьев и сестер, супругу Хаджарой Нуъманхановну, дочерей, сыновей и многочисленных внуков.

Окончив школу №106 медалью, я поступил в Ташкентский Политехнический институт, защитил дипломный проект на отлично в автодорожном институте, отпочковавшегося от него. Тухтамыш Баймиров, самый главный начальник Голодной степи, благосклонно принял отца и меня, задав несколько вопросов, дал распоряжение направить меня заместителем главного инженера СУМР, который находился в поселке Керамическом. Вот так и за-

³⁴ Касимов Абдукарим Касимович, впоследствии управляющий трестом «Таджикцелинстрой», министр мелиорации и водного хозяйства Таджикистана, погиб от рук подлого убийцы.

³⁵ Нарзикулов Халидбек Полванкулович (1945-2005), выпускник строительного факультета Ташкентского Политехнического института по специальности «Промышленно-гражданское строительство», главный инженер, начальник ПМК-111, начальник ПМК-41, главный инженер треста «Промжилстрой», управляющий трестами «Дустликсовхозстрой», «Бустансовхозстрой», «Заминсельстрой», «Джизакагромелиоремстрой»–зам. начальника «Джизакстепстрой», начальник управления Высшего Хозяйственного суда Республики Узбекистан.

помнился Т.Б.Баймиров, уроженец далекого кишлака Некуз Кашкадарьинской области, но выросший и получивший широкую известность в Голодной степи. Я его принял как за старшего брата, наставника. Руководитель крупного масштаба, великолепный организатор водохозяйственного и промышленно-гражданского строительства как в Голодной и Джизакской степи, так и на всей территории республики, он в то же время не злопамятен и не забывает никого, с кем ему приходилось работать: руководителя или бетонщика, слесаря или начальника управления, плотника или управляющего трестом. Относится ко всем одинаково ровно. Как человек скромный и честный. Его окружают добрые друзья, ученики. Он говорит, что: «Хороших людей можно отличать по глазам, в которых отражаются их душа и их конкретным делам, занимаемому положению в семье, обществе, особенно после выхода на пенсию». Эти золотые слова с полной уверенностью можно отнести самому Тухтамышу Баймировичу, который выглядит намного моложе своих 80 лет. Именно за его ум и человечность уважали его Константин Симонов и Чингиз Айтматов, Абдулла Арипов и Пиримкул Кадыров, руководство, наставники, коллеги, подчиненные, женщины, молодежь.

...Но тогда работать большим начальником, мне не было суждено. Тут же прихватил меня Худаяр Латыпов, родной брат моего отца, кстати, известный во всей целине хлопкороб и экономист. Он также уговорил моих одноклассников: выпускников Ташкентского института народного хозяйства Сайдуллу Шукурова, исторического факультета Ташкентского педагогического института Бахадыра Шадыева и демобилизованного из армии Алиджана Парманова³⁶ поехать в совхоз №10А. И мы вместе уехали в пустыню. Меня назначили начальником машино-мелиоративного отряда (ММО), о работе которого никакого понятия я, инженер-механик по автомобилям, конечно не имел. Сайдулла получил должность экспедитора, Алиджан стал водить бензовоз. Бахадыра избрали председателем рабочего комитета–профсоюзным лидером. Мы, также как и директор, главный агроном Эшреф Бекиров, главный бухгалтер Анаркул Хаккулиев, завгар Гайбулла Исмаилов, экономист Тахир Юнусов, агроном Рустам Акбаров, мои братья Фархад и Бахтияр Латыповы, водитель директора Шамурад Худайкулов, молодые инженеры Сахи Санакулов, Алиаскар Музаффаров, учитель литературы и языка Аман Мавлянов, а также другие специалисты и работники стали жить в строительных вагонах. Так жили все. Большинство тружеников полей проживали под лотками, в землянках и шалашах, где конечно не было элементарных условий. И такое положение никого не удивляло.

---

³⁶ Шукуров С.Р.–в настоящее время руководит трестом «Сырдарьводстрой», Парманов А.Х., умер в звании майора милиции.

Строящиеся дома были введены только в октябре 1972 года. Это была неопишуемая радость для нас. Теперь я почти перестал думать о городе, об аспирантуре. Надо было учиться работать самостоятельно. Меня прикрепили к завгару Гайбулле Исмаилову, которого открыто величали: «Йоганн Вайс» за его немецкую пунктуальность, ум и решительность. Этот человек, сильный как леопард, среди друзей был поэтом, аскиячи (юмористом), в кругу семьи нежным отцом своих детей, верным товарищем по жизни. Никогда не забуду этого всесторонне развитого устода, простого и умного организатора, который впоследствии окончил Ташкентский сельскохозяйственный институт и на протяжении многих лет успешно руководил сельсоветом «Бустан» и крупным совхозом «Хаваст». Другой мой шеф – главный инженер Сипабек Эрназаров – крепкий казах в роговых очках не расставался со своей толстой папкой и был чрезмерно гостеприимным, имел сочный голос, играл на домбре и любил петь со мной раздольные русские и казахские песни. Он хорошо разбирался в сложных технических чертежах. К сожалению, оба не были специалистами по мелиорации. Вместе с тем они научили меня руководить коллективом, самому отремонтировать технику в полевых условиях.

К концу августа появилась гроза нарушителей «водного закона» Абдусаттар Кутбиддинов. Его долго уговаривал переехать в новый совхоз главным инженером-ирригатором Латыпов, славная личность. На полях совхоза я часто встречал Абдулхая Таирова, который остался в моей памяти, как умелый организатор сельского хозяйства, как учитель голодно-степцев. У Абдулхай-ата я замечал широкий масштаб мышления, принцип глубокой ответственности за порученное дело. Однажды он журил моего брата Бахтияра за подсушку хлопка в своей бригаде: «У народа есть обычай дать глоток воды умирающему человеку, а ты и этого не делаешь. Разве может правоверный допустить такое кощунство?». Его часто сопровождал начальник управления освоения Мухиддин Нугманов, именем которого нарекли меня. Он был направлен в боевую команду А.А. Саркисова³⁷ с должности первого секретаря Бекабадского райкома партии и пользовался высоким авторитетом. Человек высокой культуры, прекрасный оратор, имеющий научную склонность и богатый практический опыт, он рука об руку с местными руководящими органами талантливо занимался подбором, расстановкой и воспитанием руководящих работников совхозов. Его прекрасные дети всецело отдают опыт и знания расцвету родной республики.

³⁷ С Акопом Абрамовичем Саркисовым я встречался в своих белых снах, наяву хожу по улицам и дорогам, которых построил эта выдающаяся личность, учитель всех целинников, люблю с детищами-освоенной Голодной и Джизакской степями.

Главной задачей нового главного инженера-ирригатора А. Кутбидинова была экономия воды, недопущение ее расхода сверх лимита, не выходить за рамки плана водопользования. И курировать отдел ирригации и мой отряд. Он правила соблюдал исправно: добился принятия специального приказа директора, обозначавшего все направления ирригации и мелиорации хозяйства, натаскивал меня на всех мелочах моей должности, заставлял читать и освоить как учебную литературу, так и нормативные документы, приказы и указания начальства. При этом не забывал строго экзаменовывать. Благодаря, в том числе этому незаурядному специалисту с высокой выучкой, совхоз №10А ежегодно перевыполнял взятые обязательства.

Как-то директор только что созданной школы А. Мавлянов прицепился ко мне: «Не могу найти учителя математики и физики. Хотел бы получить ваше согласие преподавать у нас эти предметы». Я ответил: «Аман ака, я не учитель, еще хуже, не педагог. По диплому я инженер-механик по моторам. Не пойду в школу учительствовать, я там ничего не понимаю. Извините». На вечернем наряде, директор совхоза вдруг начал говорить о школе, что удивило всех. О хлопке, поливе, подготовке к уборке урожая вскользь: «Школа, священное место. Я сам перед войной был учителем. Кто не любит детей, школу, кто книги, тот отсталый, пещерный человек. Мы обязаны выполнить все запросы школы. После уборки, отправим наших детей на экскурсию в Ташкент, Самарканд, Бухару. У нас работает Мухиддин Полванович, молодой инженер, рожденный математик и физик, даже астроном. Мы, посоветовавшись с аксакалами, приняли решение направить его в школу учителем. Но без отрыва от основной работы. Кто за это предложение? Против? Воздержавшиеся? Нет».

Так я попал в святой храм – в школу. За два года, на олимпе высокого звания учителя я приобрел много друзей среди своих учеников, коллег, полюбил их и этим безмерно горжусь.

Осенью, все же мелиоративный отряд был организован, укомплектован техникой, работниками и сразу взял обороты. Русский богатырь дядя Петро сел на бульдозер С-100, Файзулла ака на ДТ-75, Александр Холопцов и азербайджанец Анвар Зикийев взяли скрепера и длинноразные планировщики. Другим досталась свободная техника. Однажды по просьбе Х. Латыпова в совхоз приехал В.А. Духовный, которому показали не работающие дренажи. Он уехал к вечеру, но на следующее утро появилась целая бригада, которая возвратилась, восстановив работу дренажной сети. Я тогда подумал: «Везде бы такая четкость и дисциплинированность». Другой случай. В нашем совхозе на бумаге числился автокран. Но он был в

аварийном и раскулаченном состоянии. По просьбе авторитетного Латыпова, глубоко его уважающие начальники ПМК «Голодностепстроя» Р.Ж. Тилавбердыев, Х.П. Нарзикулов, А.К. Укубаев выделяли нам свои краны. Но когда такой возможности не было, тогда мы простаивали неделями. Страдало дело. В ночь на 17 сентября 1972 года в пятом отделении упало одиннадцать лотков. Нас вызвали по «тревоге». Шел последний полив. Если не сумеем восстановить лотки в кратчайшие сроки и подать воду, то уже раскрывшийся хлопок на 149 гектарах потеряет свой вес и качество. Этого допускать нельзя! На водозаборе перекрыли воду. Надо приступить к делу. Все лотки целы и годны для использования. Кто сбил, кто виноват, где найти кран—эти вопросы не давали покоя. Директор, видимо нашел выход и на своей машине отправил меня с письмом в Янгиер, к Духовному. Мне очень повезло, Виктор Абрамович принял меня: «Как это случилось?».

– Тракторист с канавокопателем сбил лотки на опорах. Упали одиннадцать лотков и одна опора.

– Они не повреждены?

– Сломалась одна опора, но она есть в запасе. Будет кран, сами справимся.

Виктор Абрамович подписав заказ, направил меня в Обручевскую базу. Там директор Махмуд Таникулов шумел много, но все-таки, к вечеру смягчился и выписал новенький автокран:

– Духовному, тем более, Худаяр-ака отказать не могу.

Авария была устранена.

Худаяр Латыпов, человек, сполна испытавший все горечи и лишения войны, исключительной порядочности и ясного ума, феноменальной памяти и стратегического склада ума, недюжинной физической силы и умеющий мастерски организовать дело, в 23 года был избран секретарем Хавастского райкома партии, через некоторое время возглавил Пскентский район, затем был направлен председателем колхоза имени Свердлова Среднечирчикского района. В 1965 году принял совхоз №26 им. Икрамова Пахтакорского района. Это хозяйство под руководством известного организатора сельскохозяйственного производства, сменившего на целинную должность пост первого секретаря Каттакурганского райкома партии Эргаша Халматова, впервые в 1963 году засеяло семена хлопчатника на целинных и только что освоенных землях, площадью 4250 га. В результате героического труда коллектива государству было сдано 5600 тн «белого золота», против 4200 тн по плану. Уже в сле-

дующем году было заготовлено 12315 тн хлопка, что на 1815 тн больше спущенного плана. Впоследствии Э.Х. Халматов руководил Бахмальским и Заминским районами, был удостоен высокого звания Героя труда. Его старший сын Эркин Халматов руководил передвижной механизированной колонной Голодностепстроя, после окончания Академии общественных наук, возглавил Отдел строительства Джизакского обкома партии, затем длительное время работал заместителем председателя облисполкома по строительству, председателем Джизакского горисполкома, хокимом Арнасайского района. В настоящее время Эркин Эргашевич председатель областного комитета по охране природы. Второй сын Эргаша Халматовича—Махмуд, также выбрал себе профессию инженера-строителя, руководимая им ПМК строила РТ-70, важные объекты в родном Замине, в других регионах, внес вклад в развитие отрасли будучи первым заместителем министра промышленности строительных материалов Узбекистана.

С приходом Х. Латыпова увеличивается урожайность хлопка, выход волокна, повышается уровень машинного сбора урожая до 94-95%. Центральная усадьба с продвинутой инженерной коммуникацией, красивые и тенистые двухэтажные, малогабаритные (но не удобные для восточной семьи) дома европейского типа, забетонированные улицы, современная школа, детские садики, поликлиника, зона отдыха «Навруз», техникум, крупная животноводческая ферма на 400 голов коров, хлопкоочистительный завод семенного направления по технологии профессора С.Ш. Рашидовой создают архитектурную полноту и уют. Совхоз долгие годы удержал первенство в регионе наряду с совхозами №6, №28, №18, №11.

В декабре 1971 года Х.Латыпова назначают директором совхоза №10А, который отделился от совхозов №10 и №11, которыми руководили известные во всей Голодной степи Мамаджан Дададжанов и Базар Маманов.

Главсредазирсовхозстрой и Голодностепстрой, прямо скажем, уделял Х. Латыпову уважительное внимание, они верили ему и доверяли. Его совхоз достиг такого высокого уровня, что он стал своеобразной лабораторией по испытанию новых методов хозяйствования, новой техники для села и технологий. Здесь дневали и ночевали видные ученые и конструкторы ГСКБ по ирригации, ГСКБ по машинам для хлопководства, Ташкентских политехнического, сельскохозяйственного и ирригационного институтов, Академии наук, СоюзНИХИ, САНИИРИ, САИМЭ: В.М. Весманов, Х.Х. Усманходжаев, В.К. Кабулов, А.У. Салимов, Н.Р. Рашидов, Н.Р. Хамраев, О.В. Лебедев, С.М. Кадыров, Н. Рустамбеков, А. Ходжиев и многие другие.

Меня же, упражняющим художественными зарисовками, интересовали прежде всего гости из числа любимых представителей нашей литературы. Здесь был своеобразный филиал Союза писателей, «созданный» известным прозаиком Хамидом Гулямом. Устраивались встречи с такими известными поэтами и писателями, как Саид Ахмад, Азад Шарафутдинов, Матъякуб Кошчанов, Азиз Каюмов, Адыл Якубов, Пиримкул Кадыров, Акмаль Пулат, Абдулла Арипов, Эркин Вахидов, Уткир Хашимов, Халима Худайбердиева, Нармурад Нарзуллаев...

Как бабочки ищут и находят самые красивые цветы, так и я прилип к Туре Сулейману, Саъдулле Сияеву, Пирмату Шермухамедову, Анвар Эшанову, Якубджану Худжамбердыеву, Шараф Башбекову, Абдусаиду Кучимову, Шухрату Джаббарову, а в последующем к молодым литераторам: Шайиму Бутаеву, Мухаммаду Исмаилу, Кучкару Наркабылу, литературные беседы с которыми о проблемах создания зрелых, талантливых и высокохудожественных произведений, не знали конца. К Латыпову как к себе домой приезжали звезды узбекской сцены Мукаррам Тургунбаева, Халима Насырова, Берта Давыдова, Фахриддин Умаров, Камилджан Атаниязов, Таваккал Кадыров, Абдухамид Султанов, которые давали импровизированные концерты, собиравшие больше людей, чем городские стадионы.

Многие завидовали крепкой дружбе Худаяра Латыпова с Эркабаем Исламовым, Эргашем Холматовым, Вакилем Насретдиновым, Саттаром Усмановым, Абдулхак Абдушахидовым, Закиром Санакуловым, с боями прошедшим суровые дороги минувшей войны, затем, в мирное время, возглавившим крупные районы и хозяйства и, до последних своих дней оставшимся скромными и доступными людьми.

Под руководством Х. Латыпова совхоз №10А в 1983 году сдал в закрома более 16 тыс. тн хлопка-сырца, против 1700 тонн в 1971 году. Причем на тех же площадях, с теми же ресурсами. Почти весь урожай был собран машинами. Такие объемы слишком впечатляют. Но как оказалось, приносит и беду. В 1984 году московские следователи Гдляна, по наущению и подачи тогдашнего руководителя Сырдарьинской области В.А. Антонова (да и других нечистоплотных карьеристов), открыли в отношении большого количества людей уголовные дела. А был он нормальным директором совхоза «Малик», откуда начался его звездный подъем по лестницам власти. У народа есть поговорка: «Если хочешь проверить человека, дай ему власть».

Возьмем к примеру предельно ясное уголовное дело в отношении Юлдаша Джураева, бригадира совхоза №10А. Этот молодой человек,

оформил ведомость на оплату за сбор не существующих 16 тонн хлопка, часть полученных денег через кассу, выдал преподавателям и студентам ТашГУ, с которыми был в преступном сговоре. Пойманного за руку бригадира посадили. Когда дело уже заканчивалось, какая-то «волосатая рука» всунула в дело крючок: подсказали Юлдашбаю «спасительный круг», другими словами, втянуть директора совхоза. Мол он, уважаемый человек в республике, будет вынужден вытащить тебя из-за решетки. Сказано, сделано. Ю. Джураев без зазрения совести оклеветал Х. Латыпова, дав показание о том, что он действовал по заданию директора. Ему и в голову не приходила мысль, что ложь, великий грех, тем более Худаяр-ака наставник и самый близкий друг своего отца, управляющего отделением Эргаша Джураева.

Крючок сработал. Начальник «Голодностепестроя» Бахадыр Ханазаров и новый первый секретарь Акалтынского райкома партии Пиримкул Юлдашев, сменивший Шамсутдина Тегуева (с этим Героем труда Латыпов так и не нашел общего языка за 10 лет совместной работы из-за его склонности к пьянке и к «дутым цифрам») поспешили освободить Х. Латыпова от обязанностей директора совхоза. Не помогли, что он победитель минувшей войны, первооткрыватель и знатный руководитель в Голодной степи; даже то, что они знали его очень давно. Сначала директором совхоза обкомом был утвержден Сулейман Ибрагимов, который продолжил курс Худаяр-ака. Через два года на его место по «подсказке» С. Сиддикова, поставили Хайитбая Бахриева, секретаря парткома совхоза №18. Новоиспеченный директор первым делом выселил из жилья всю семью Худаяра Латыпова из 67 человек – добрую и хлебосольную жену Фатиму-опу, воспитательницу детского сада, со всеми детьми и внуками. Другого жилья у них не было... И они рассыпались как осколки разбитого семейного зеркала.

Серый и слабовольный «райком-бобо» П.Ю. Юлдашев вовсе разлился и стал прилюдно невинно, прицепляться Х. Латыпову, наносив оскорбления, унижая его честь и достоинство, называя беспочвенно приписчиком. Худаяр-ака, сдавший государству невиданный урожай хлопка, превративший совхоз-техникум в современный агрогородок, оставил свой совхоз, свою землю, где он хотел остаться навсегда.

В эти самые трудные дни Латыпова к нему первым пришел его давний друг профессор В.А. Духовный и взял его на работу в качестве ученого агронома и отправлял в командировки по всей республики. Это было невероятно: его вновь встречали, оказывали почести... Однако, крючок сработал снова: написали жалобу о том, что Духовный пригрозил прощтрафившихся Х. Латыпова, Х. Шагазатова и М. Камалова. Они остались не у

дел. В те дни руководитель Джизакской области И.С. Умаров как-то за обедом раскрыл свою карту:

– Шайтан с маской безответственного человека, безводье, подпочвенная соль, заболачивание, гипсоносные почвы – настоящие враги Голодной степи. Худаярхан (так его звал Ш. Рашидов) победил всех, но шайтаны его одолели. Знания человека из золотого фонда, пропадают. Без земли ему не прожить. Его замучило следствие. Нам надо пригласить его к нам в область.

Так, Худаяр Латыпович оказался в совхозе №16 «Тараккиет» Зарбдарского района. Специально приехавший к нему начальник Главсредизирсовхозстроя Эркин Турсунов в присутствии Ислама Умарова, Абдулладжана Турдикулова, начальника Джизакстепстроя Хурсанда Ташева и автора этих строк распорядился вдоль дороги отчуждать ему 100 гектаров поливных земель для создания фруктового сада, а также строительства здесь учебного центра по этому направлению, гостиницы, чайханы и цеха по переработке фруктов. Обещал выделить необходимые финансовые ресурсы. Управляющему трестом Халиду Нарзикулову поручил осуществить строительство этих объектов.

Через год-два вчерашний пустырь на небольшом участке автомагистрали Джизак–Янгиер, превратился в настоящий оазис, цветник, рай. В огромном хаузе плавали белые и черные лебеди, путники останавливались и отдыхали под тенью плакучих ив, дышали ароматом испанских и узбекских роз, целебных трав, пробовали экологически чистые фрукты, виноград, дыни Худаярхана. 1 мая 1990 года его великолепный сад посетил Президент нашей республики И.А.Каримов и наградил его Грамотой Республики Узбекистан.

Несмотря на это у него отобрали его сад, Худаяр-ака снова вернулся в столицу. Узнав об этом, один из руководителей комитета по физической культуре и спорту, его большой друг Шавкат Тураевич Туляганов приехал к нему и предложил бывшему когда-то чемпионом по борьбе Худаяр палвану Латыпову место в штабе наставников Республиканского колледжа Олимпийского резерва, где он проработал до последних своих дней.

Однако тогда долгое следствие и судебное разбирательство угрожали ему арестом. Но Аллаху было угодно, чтобы дело провалилось. Истребованная уголовное дело Генеральная прокуратура изучив его вскоре извинилась перед аксакалом: в отчетах совхоза №10А не обнаружены искажения, в действиях Худаяра Латыпова отсутствует состав преступления, в связи с чем уголовное дело в его отношении прекращается. Такой грех, как предательство, было не угодно Всевышнему. В. Антонов, Ш. Тетуев,

С. Сиддиков, Х. Бахриев, У. Расулов и некоторые другие, преследовавшие Латыпова, либо нашли свою смерть до его кончины, либо их самих преследуют несчастья. 85-летний Худаярхан Латыпов же пережил их почти на полвека и с почестями похоронен на кладбище Чигатай, рядом с такими своими выдающимися учителями как Усман Юсупов, Насыр Махмудов, Шараф Рашидов, Акоп Саркисов.

Об этом удивительно честном человеке, можно рассказывать бесконечно долго. О себя, скажу, что я везучий человек. У меня красивая и умная жена, трое сыновей, шестеро внуков, братья, сестры, друзья. Я счастлив, ибо я встречался, беседовал, слушал выдающихся людей своей эпохи. С 1989 года Глава моей республики Ислам Абдуганиевич Каримов остается в моей памяти единственным и незаменимым человеком, приведшим мой народ к Независимости. Альтернативы такому великому поступку нет и больше в истории, не повторится. Такой поступок бывает в жизни народа только единственный раз. Благодарен судьбе и горжусь тем, что меня воспитали и постоянно помогали такие талантливые и порядочные люди, как: Анисимкин Иван Георгиевич, Асриянц Сурен Арамович, Турсунов Эркин Турсунович, Умаров Ислам Султанович, Умаров Улугбек Турсунович, Хаджаев Акрам Рустамович, Хайдуров Виктор Алексеевич, Халмуратов Артык Абенович, Шагазатов Хабибулла Абдумаджидович...

Как сын Мирзачуля горжусь, что я прошел свою жизнь рядом с такими славными людьми своей страны, как: Умаркул Ахмедов, Тургунбай Азимбаев, Файзулла Бабаджанов, Абдурахим Джалалов, Алиджан Джуманов, Рустам Джулбеков, Шавкат Исламов, Камал Исраилов, Камилджан Кабилов, Болибек Камбаров, Абдураззак Каюмов, Дехканбай Кудриддинов, Уриш Маджидов, Абдулазизхан Мансуров, Закир Мансуров, Бахром Махмудов, Юсуфхан Отаханов, Казакбай Реймбаев, Махиржан Сиддиков, Рахманберды Тилавбердыев, Абдулладжан Турдикулов, Базарбай Турабеков, Бахадыр Ханазаров, Одилджан Хамракулов, ухаммаджан Хамраев, Эркин Холматов, Юрий Холодников, Камилджан Худайбергенов, Азимджан Эргашев, Халбута Элмурадов, Икрам Ярашев, Михаил Яичников и многие другие. Временами посещаю скромные могилы ушедших в другой мир наставников и друзей, склоняю свою седую голову перед их немалыми заслугами. Их добрые имена навсегда останутся в моем сердце живыми воспоминаниями.

В годы Независимости Республики Узбекистан полностью преобразились не только крупные города, но и районные центры, далекие кишлаки, которые по условиям удобства проживания, архитектурной

красотой не уступают зарубежным. Ежегодно воздвигаются тысячи современных объектов промышленности и социального назначения. Мирзачуль сегодня жемчужина на левом берегу Сырдарьи, богатая долина. Не зря рвутся туда иностранцы, нюх у которых очень тонкий...

Я давно как талисман ношу в глубине сердца святое слово «Мустакиллик» и чувствую покой, душевное равновесие, силу и счастье.

Мухиддин НАРЗИКУЛОВ³⁸

---

³⁸ Нарзикулов Мухиддин Полванович, начальник Машино-мелиоративного отряда совхоза №10а Акалтынского района. Впоследствии 1-й секретарь Джизакского горкома, секретарь Сырдарьинского обкома КП Узбекистана, хоким города Янгиер, заместитель хокима области, работал в Госкомимуществе, Министерстве юстиции и финансов. Автор нескольких художественных произведений, учебников по финансам, двух изобретений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Виктор Духовный, Мансур Абдураимов, Мухиддин Нарзикулов</i> СНОВА О ГОЛОДНОЙ СТЕПИ, О ЛЮДЯХ, ЕЁ ПОДНИМАВШИХ	3
<i>Тухтамъши Баймиров</i> ПРОЩАНИЕ С ГОЛОДНОЙ СТЕПЬЮ	4
<i>Қувондикқ Абдураззоқов</i> ВАТАН УЧУН ЖОНИМ ТАСАДДУҚ	20
<i>Виктор Духовный</i> ПО ЖИЗНЕННЫМ ДОРОГАМ	28
<i>Сурайе Нарзикулова</i> МИРЗАЧЎЛ ШИФОКОРЛАРИ	39
<i>Акбар Азимов</i> НА ОХРАНЕ ПОРЯДКА	45
<i>Жуманазар Салимбоев</i> ҚУРУВЧИЛИК НЕЪМАТИ	50
<i>Уриш Мажидов</i> ДЖИЗАКСКАЯ СТЕПЬ В 1966-2000 ГОДАХ	54
<i>Муроджон Хўжақулов</i> МУКОФОТГА ...ШЕЪР ОЛДИМ	62
<i>Мансур Абдураимов</i> ШКОЛА ЖИЗНИ	66
<i>Анатолий Мун</i> ЖИЗНЬ, ЗАКАЛЕННАЯ В СТЕПИ	77
<i>Соибназар Жуманазаров</i> УФҚЛАР ТОМОН	85
<i>Лидия Осипова</i> ДВОЕ В ПЕСКАХ	90
<i>Анатолий Огай</i> Я – СЫН УЗБЕКСКОЙ ЗЕМЛИ	97
<i>Владислав Толоконников</i> РАЗДУМЬЯ ПОЖИЛОГО ГОЛОДНОСТЕПЦА	100
<i>Мухиддин Нарзикулов</i> РАЙСКАЯ СТЕПЬ	107

МИРЗАЧЎЛ САДОСИ

Мирзачўл ва Жиззах чўли ўзлаштирувчиларининг хотиралари тўплами

ЭХО МИРЗАЧУЛЯ

Сборник воспоминаний освоителей Голодной и Джизакской степи

Масъул мухаррир–Ответственный редактор: *Мухиддин Полвон*

Художник-дизайнер: *Джахангир Абдурахманов*

Формат 60x84¹/₁₆. Тираж 90.

Отпечатано в Научно-информационном центре МКВК

Республика Узбекистан, 100 187, г. Ташкент, массив Карасу-4, 11.
Тел: (998 71) 265 92 95; 266 41 96

sic.icwc-aral.uz